

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт фундаментальных и прикладных исследований
Центр исторических исследований

**МОЛОДЕЖЬ И ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ РОССИИ**

**Сборник научных статей на основе материалов
научных конференций**

Москва
Московский гуманитарный университет
2011

Составитель

Б. А. Ручкин, доктор исторических наук, профессор, директор
Центра исторических исследований ИФПИ МосГУ

Под общей редакцией

В. К. Криворученко, доктора исторических наук,
профессора, главного редактора «Научных трудов Московского
гуманитарного университета»

М75 Молодежь и инновационное развитие России : Сборник научных статей на основе материалов научных конференций. М. : Московский гуманитарный университет, 2011. — 165 с.

В сборнике рассматриваются проблемы законодательного обеспечения прав молодежи, новые тенденции в ценностных ориентациях молодых россиян, проявления экстремизма в юношеской среде и опыт его исследования, образование как фактор социализации молодого поколения, формирование историко-педагогической культуры в социальной самоидентификации будущего специалиста и физической культуры личности, проблемы воспитательной работы с молодежью в современном российском обществе. Исследуются вопросы отечественной истории — религиозные организации российской молодежи в первой четверти XX века, патриотическое движение студенческих строительных отрядов 1959–1990 годов, исторические уроки деятельности комсомола, объективные и субъективные факторы его самороспуска, а также современные молодежные движения, идейные мотивы их сторонников и участников.

Шеф-редактор

кандидат философских наук Б. Н. Гайдин

УДК 93.23

ББК. 66.75; 66.3; 66.75(2Рос).

© Авторы, 2011

© ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет», 2011

Е. А. Певцова,

*доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор,
проректор Российского университета кооперации
(руководитель проекта «Молодежь России»)*

Проблемы законодательного обеспечения прав молодежи

Начало нового столетия выдвинуло перед российским обществом задачу обеспечения энергичного, прорывного развития образования, которое не может оставаться обособленным от европейского образовательного пространства. Сегодня каждое образовательное учреждение или организация должны доказать свою конкурентоспособность на рынке, предложить эффективную систему экспорта имеющихся образовательных услуг.

В этой связи возникла потребность в разработке и принятии новых нормативных актов, обеспечивающих регулирование образовательных отношений и направленных на поддержание их качества. Последнее, как известно, является важным принципом европейской интеграции в сфере образования и предполагает адаптацию образования к реалиям жизни, соответствие интересов обучающегося требованиям современного рынка и общества. В новых условиях именно качество образования должно гарантировать молодежи в будущем рабочие места, способствовать развитию конкурентных отношений между образовательными учреждениями, стать основой их финансирования, аккредитации.

Одной из особенностей системы отечественного образования является вариативность образовательных учреждений и организаций, активно участвующих в Болонском процессе, который по-прежнему вызывает у педагогической общественности много вопросов. Хотя нельзя не признать, что образовательные учреждения России во многих случаях достаточно успешно вырабатывают свой механизм обеспечения развития инноваций и конкурентоспособности на международном рынке. Так, в структуре управления инновациями школ зарекомендовали своей эффективностью методы гибкого менеджмента, создание мобильных групп и координационных центров, объединяющих учителей, ученых и специалистов для реализации инновационных проектов, их отдельных сегментов.

Все это объективно порождает потребность в активизации правотворческой деятельности, которая наблюдается в настоящее время, что вполне оправданно. За последний год в действующее образовательное законодательство внесено немало изменений. Фактически можно констатировать упоря-

дочение образовательных норм, приведение их в соответствие с конституционными нормами, международным законодательством и насущными потребностями общества, личности, государства.

Уже никого не удивляет конструкция «образовательное право», хотя образовательный кодекс так и не принят до сих пор и есть попытки некоторых специалистов опровергнуть самостоятельность предмета и методов правового регулирования образовательных отношений, совершенно очевидно выделившихся из иных общественных отношений и явно требующих своего правового регулирования.

Федеральное образовательное законодательство, как, впрочем, и региональное, включает в себя большое количество нормативных правовых актов. Причем подзаконные акты, бесспорно, превалируют.

Для определения верных ориентиров в развитии законодательства по обеспечению прав молодежи необходимы ее системные изучения, по-прежнему представляющие сегодня научный интерес как для анализа проблем этой социальной группы, так и для понимания перспектив развития самого общества. Особый смысл это приобретает в переходный период, связанный с реальными и ожидаемыми изменениями. Настроения людей и соответственно социальный климат в стране во многом определяются тем, насколько сбываются эти ожидания. Реальность ожиданий свидетельствует об уровне социальной определенности в обществе, его стабильности.

Особенность современного этапа развития российского общества определяется наметившимися перспективами его устойчивого развития, переходом от состояния разрухи и социальной аномии к росту уровня жизни и социальной стабильности. Иначе говоря, эта особенность связана с преодолением полной неопределенности, характерной для 90-х гг., и обретением реального курса развития страны, именуемого президентским. Появление ощутимых признаков социальной определенности, несмотря на финансовый кризис, связывается со стабилизацией политической и экономической ситуации в стране, с реализацией приоритетных национальных проектов, с перспективами продолжения этого курса в будущем.

Важная роль в этом процессе принадлежит молодежи. Ее эффективное участие в реализации намеченного курса зависит от ряда внутренних и внешних факторов. Внутренние определяются социальными характеристиками самой молодежи как социального субъекта, а именно ее социальным положением и направленностью сознания. А внешние — социальными условиями, объективно сложившимися в обществе. Особо выделяются факторы, влияющие на уровень социальной определенности: степень стабильности общества; состояние социальных институтов, как механизмов социальной регуляции

(экономических, правовых, политических, институтов гражданского общества и т. д.), и эффективность их функционирования; определенность целей и задач, стоящих перед обществом в ближайшей и долгосрочной перспективе и выступающих ориентиром требований, предъявляемых обществом к молодежи. Гармоничная совокупность внутренних и внешних факторов обеспечивает необходимые и достаточные условия для развития молодежи, а в конечном счете и развития всего общества. Напротив, если не складываются достаточные условия для доступа молодежи к образованию, к труду, ограничиваются возможности ее социально-профессионального роста, социального участия, защиты прав, то процесс развития становится все более случайным, спонтанным и непредсказуемым, значительно повышая уровень социальной неопределенности не только в среде молодежи, но и во всем обществе. Поэтому переход от состояния неопределенности к определенности (так же как и наоборот) всегда сопряжен с рисками.

Уже первые шаги, направленные на реализацию приоритетных национальных проектов, обнаруживают множество противоречий. Недостаточно учитывается специфика различных групп молодежи в национальных проектах. Не определены меры по повышению заинтересованности в участии молодежи в них. Невостребованным в проектах оказывается инновационный потенциал молодежи. В системе приоритетных направлений не выделены такие актуальные проблемы молодежи, как расширение доступности образования для малоимущих ее слоев, закрепление ее на селе, улучшение состояния ее здоровья, становление молодых семей, повышение качественных характеристик условий жизни. Перечисленные проблемы имеют четко выраженную региональную специфику.

В 2008 г. в 16 регионах РФ группой ученых, среди которых ведущую роль сыграли заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук В. И. Чупров, доктор социологических наук Ю. А. Зубок, проведено социологическое исследование молодежи, позволившее определить необходимые ориентиры в совершенствовании законодательства РФ.

Основные выводы и предложения законодателю по совершенствованию государственной молодежной политики

1. Выявлен ряд значимых тенденций и детерминант социального развития молодежи. На их основе можно сделать общий вывод об изменении вектора ее развития. Процесс преимущественной стагнации показателей развития, характерный для периода полной неопределенности 90-х гг., начал изменять свою направленность в сторону позитивных тенденций. Они проявляются: в повышении уровня доходов значительной части молодежи; в наметившейся тенденции стабилизации ее занятости в основных сферах произ-

водства; в позитивном изменении ее ориентаций от бездетной к более многодетной семье; в повышении ценности образования и профессиональной квалификации; в поддержке большинством молодежи нынешнего политического курса и в росте доверия федеральным органам власти; в изменении характера эмоционального состояния молодежи, в постепенном вытеснении чувства страха ощущением надежды и уверенности; в преодолении пика эскалации риска в социальном развитии, в четко обозначившейся тенденции его локализации; в повышении эффективности саморегуляционных процессов и в расширении форм самоорганизации в ее среде.

2. Исследование подтвердило, что в изменении социального положения и мотивационной сферы сознания молодежи определяющую роль играют объективные изменения, происходящие в обществе. Переход от неопределенности к устойчивому развитию связан с разрешением одних противоречий, но одновременно порождает другие. Их природа носит внешний по отношению к молодежи характер и определяется более широкими социальными детерминантами, а конкретные проявления среди молодежи зачастую приобретают непредсказуемый, спонтанный характер. В связи с этим возникает необходимость в постоянном мониторинге изменений в молодежной среде.

3. В переходный период в социальном развитии молодежи сохраняются противоречия между различными составляющими социального статуса молодых людей, пролонгация социальной маргинальности в силу внешних причин институционального характера. Последние во многом остаются как наследие периода неопределенности и нестабильности в обществе.

4. Остается стабильно высокой и даже имеет тенденцию роста доля нуждающейся молодежи. Решение этих проблем находится в непосредственной связи с мероприятиями по повышению жизненного уровня населения в целом. При этом необходимы дополнительные меры. Поддержка работающей молодежи должна осуществляться посредством широкого комплекса мер по расширению возможностей ее самореализации в сфере труда, а также путем повышения уровня ее социальной и правовой защищенности. Дополнительную материальную помощь учащейся молодежи целесообразно в большей мере связывать с расширением доступа к образованию. Материальную поддержку молодых семей следует в первую очередь осуществлять путем решения их жилищных проблем.

5. Усилившееся социальное расслоение по уровню материального положения способствовало росту доли молодежи, стремящейся отделиться от родителей. Это актуализировало и без того острую проблему приобретения молодыми людьми собственного жилья. Для решения этой проблемы необ-

ходимы специальные региональные программы, в которых кредитование государством жилищного строительства для молодежи и молодых семей осуществлялось бы в непосредственной связи с решением других актуальных проблем — повышения рождаемости, закрепления молодежи на селе, освоения новых территорий и др.

6. Проводимые мероприятия по улучшению демографической ситуации в стране пока не дали желаемых результатов. Повышается возраст вступления молодежи в брак, сохраняется тенденция роста незарегистрированных, так называемых гражданских браков, продолжается тенденция распада молодых семей. Становится очевидным, что меры, предусмотренные в существующих государственных программах, недостаточны. Прежде всего они не решают проблему отложенного родительства, которая, в свою очередь, определяет весь комплекс демографических проблем. Необходима корректировка намеченных мер в соответствующем национальном проекте.

7. Выявленная тенденция изменения установок молодежи от бездетной и однодетной семьи на двухдетную и даже трехдетную семью свидетельствует об актуальности национального проекта «Доступное и комфортное жилье». Вместе с тем, рассчитанный на удовлетворение первоочередных и элементарных потребностей в жилье, он обречен повторить опыт «хрущевок». Следует уточнить понятие «комфортность» с учетом новых реалий и пересмотреть нормы, закладываемые в реализацию проекта.

8. Сохраняется на высоком уровне процент незанятой молодежи. К ней относятся безработные и те, кто по разным причинам нигде не работает и не учится. Причем подавляющее большинство среди них имеют образование и профессию и мотивируют незанятость нежеланием работать «задарма». При очевидном различии этих форм незанятости, последствия их для молодых людей одинаково опасны. Поэтому нужны специальные региональные программы трудоустройства этих категорий молодежи, в которых учитывалась бы специфика различной мотивации незанятости.

9. Заметное перераспределение занятости молодежи по сферам производства (снижение ее доли в материальном производстве и повышение в сфере распределения и духовного производства) связано, по-видимому, с неодинаковым удельным весом негосударственного сектора в этих сферах и различной оплатой труда. Как с экономической, так и с социальной точки зрения стихийный отток молодежи из сферы материального производства вряд ли оправдан. Без принятия комплексных мер, преимущественно экономического характера, направленных на целенаправленное регулирование этого процесса, воспроизводство промышленного потенциала страны, ставится под угрозу.

10. Привлекательность для молодежи труда в сфере сельскохозяйственного производства не повысилась в связи с проводимыми мероприятиями в рамках соответствующего национального проекта. Заметно активизировался за последние годы отток молодежи из этой сферы. Очевидно, необходима разработка дополнительных мер, направленных на повышение участия молодежи в развитии агропромышленного комплекса.

11. Продолжился процесс деформации мотивов в сфере труда молодежи. При этом доминирование инструментальных мотивов трудовой деятельности не компенсируется формированием ориентаций на добросовестное, честное отношение к труду. За многие годы с момента перехода к рыночным отношениям в сознании молодежи так и не сформировалась соответствующая трудовая этика. Окончательно стало очевидным, что рассчитывать на стихийную саморегуляцию рынка в этом вопросе не приходится. Без широкого общественного дискурса по данной проблеме, сопровождаемого конкретными экономическими и социальными мерами, обеспечить прорыв страны к устойчивому развитию невозможно.

12. Выявленные тенденции снижения качества образования и уровня квалификации в самооценках молодежи имеют общую причину. Она отражает последствия накопившихся противоречий в затянувшемся процессе реформирования данной сферы. Учитывая значимость этой проблемы для расширенного воспроизводства образовательного и профессионально-квалификационного потенциала в стране, важно предусмотреть комплекс специальных мер по повышению качества образования и профессиональной подготовки в рамках соответствующего национального проекта. Особое внимание следует обратить на вечерние и заочные формы обучения в связи с ростом их популярности среди молодежи.

13. Несмотря на отмечаемое повышение доступности образования для молодежи, усилилось ее расслоение по этому показателю. Особенно остро проблема недоступности различных форм образования отмечается в региональном разрезе. В этой связи следовало бы повысить роль регионов в ее решении. Разработка специализированных региональных проектов по кредитованию образования, учреждение целевых стипендиальных фондов в регионах и ряд других целенаправленных мер способствовали бы оказанию более адресной помощи неимущей части молодежи в приобретении образования.

14. Наименьшими возможностями в получении образования располагает сельская молодежь. Недоступность многих форм образования по месту жительства, в том числе и профессионального, для сельских юношей и девушек дополняется низким качеством образовательных услуг в средней школе, снижающих уровень их конкурентоспособности по сравнению с молодежью

из крупных городов. Введение единого государственного экзамена еще больше минимизирует их шансы на поступление в вузы. Поэтому проблема доступности и качества образования для сельской молодежи должна быть выделена в самостоятельную государственную программу.

15. Сохраняющееся состояние политического нигилизма в молодежной среде, выраженное в преобладающем недоверии органам власти и политическим институтам (за исключением Президента РФ и Церкви), указывает на недостаточную эффективность их деятельности по реализации молодежной политики. Очевидно, что вновь созданному Министерству туризма, спорта и молодежной политики следует сосредоточить внимание на координации своей деятельности с этими институтами. При этом необходимо учитывать, что доверие к власти молодежь связывает в первую очередь с соблюдением в стране социальной справедливости, т. е. с проведением более социально ориентированной политики.

16. Выразив поддержку осуществляемого политического курса и видя в этом стратегические цели развития России и реализацию собственных интересов, вместе с тем молодежь недостаточно вовлечена в этот процесс. Большинство молодых людей не знают о них и не представляют, каким образом могут участвовать в них. В замыслах и реализации национальных проектов не учитывается специфика молодежи. Между тем, не найдя способов вовлечения молодежи в данный процесс, общество не обеспечит преемственную их реализацию. Озабоченность вызывает состояние всех национальных проектов, даже тех, которые должны быть наиболее близки молодежи в силу специфики ее деятельности. Например, проект «Образование». Однако степень влияния его на молодежь могла бы быть выше. Еще более драматично складывается ситуация в рамках национального проекта по развитию аграрно-промышленного комплекса и проекта «Доступное и комфортное жилье», участие молодежи в которых ничтожно мало. Однако, не закрепив молодежь на селе, не предоставив ей элементарные возможности получения работы, повышения квалификации, стабильного заработка и социального роста, деградация сельскохозяйственной сферы преодолена не будет. В свою очередь, сохранение жилищной проблемы прочно блокирует перспективы стабилизации семейно-брачных отношений и повышения рождаемости в стране.

17. Среди факторов, оказывающих негативное влияние на социальное развитие молодежи, выделяются неравенство социальных условий труда в государственном и негосударственном секторах экономики, а также ограниченные возможности самореализации в группах с низким уровнем материального положения и проживающих на селе. Видимо, создание дополнительных условий для самореализации этих категорий молодежи должно найти

18. Активизация саморегуляции в молодежной среде и расширение формы ее самоорганизации проявляются в росте самостоятельности молодежи, ее социальной субъектности в решении собственных проблем. В этой связи важно обеспечение условий для самостоятельности молодежи путем преодоления ее возрастной дискриминации и обеспечения ее социальной защищенности. Это будет способствовать сближению целей и интересов молодежи с целями и интересами всего общества.

19. Воспроизводство новых форм риска в молодежной среде, а также выявленная связь уровня его проявлений с возможностями самореализации молодежи указывают на необходимость дифференцированного подхода к его социальной регуляции. В одних ситуациях нужны меры по минимизации риска, в других — по его оптимизации, в-третьих — по страхованию от его последствий. Это следует учитывать при стимулировании саморегуляционных процессов в молодежной среде.

20. Несмотря на заметную тенденцию снижения экстремистских проявлений среди молодежи, потенциал экстремизма в ее среде остается высоким. Снижение уровня этого потенциала и масштабов его распространения в различных социальных группах молодежи непосредственно связано с изменением отношения к ней со стороны общества. Нужно решительно отказаться от фальшивого заигрывания с молодежью и строить отношения с ней на основе широкого общественного дискурса, подлинного доверия, активного вовлечения во все формы социального управления.

Л. А. Гегель,

доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Культурологии, история, молодежная политика и реклама»

Российского государственного технологического университета имени

К. Э. Циолковского

Ценностные ориентации молодых россиян: новые тенденции

Современные исследования, в том числе социологические, дают основание предполагать, что в постсоветской России сосуществуют несколько систем ценностных ориентаций, к которым принадлежат как молодое, так и старшее поколения. Одна приближается к постиндустриальной индивидуали-

стической модели ценностей (носитель прозападного типа — жители столицы и несколько крупнейших российских городов) — ее придерживаются на данный момент, по самым оптимистичным оценкам, не более 20 % населения страны. Другая представлена носителями традиционного российского менталитета и тяготеет к патриархально-коллективистской ценностной модели (жители большинства российских провинций) — примерно 35–40 %.

Кроме двух названных типов ценностных ориентаций, явственно проступает третий, формирующийся, тип ментальности — смешанный, не определившийся тип ценностного сознания (жители средних по величине городов и промышленных районов, удаленных от центра) — примерно 20 % численности населения страны¹.

Эта группа симпатизирует некоторым ценностным ориентациям западного типа, но адаптирует их по возможности к базису традиционно российской системы ценностей. Характеристики именно этой группы, на наш взгляд, совпадают с оценками и формирующихся наиболее активных средних слоев общества.

Последние два десятилетия либеральных реформ показали, что картина ценностных ориентаций современной молодежи весьма разнообразна и зависит от образования, социального происхождения и положения, региональных факторов, принадлежности к национально-этнической группе, вероисповеданию и многого другого.

Впрочем, исследования, проводимые в последнее десятилетие в разных регионах России, показывают, что эти изменения пока еще фатально не затронули такие базовые культурные ценности россиян, как семья, дети, друзья, работа, религия².

Хотя, безусловно, экономическая и политическая нестабильность, массовое обнищание населения, резкая социальная дифференциация, затянувшиеся поиски выхода из кризиса в целом определенным образом повлияли на менталитет населения, в том числе молодого, усилив неуверенность в будущем и социальную аномию.

¹ Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2003. С. 355–363.

² Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации / под ред. Т. Н. Кухтевич. М. : Изд-во МГУ, 2000; Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 78–87; Ценности нравственного сознания; опыт социологического изучения / Под ред. докт. филос. наук. В. Э. Бойкова. М. : РАГС, 2003; Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105; Блаженкова О., Гурова Т. Средний класс. «Все что вы уже знали, но боялись произнести вслух». 2003; Анализ религиозной ситуации в Астраханской области: конфессиональная карта. Астрахань, 2006 / Рук. проекта проф. Л. А. Гегель.

Ценности материального порядка актуализировались, в то же время достаточного слоя самостоятельных инициативных граждан в объеме, желаемом для реформаторов, пока не сформировалось. Следовательно, традиционные для российской культуры приоритеты коллективизма и уравнительности, а также патерналистские установки окончательно не вытеснены.

Сегодня далеко не все россияне рассчитывают на собственные силы в преодолении экономических трудностей. Значительная часть населения по-прежнему испытывает потребность в государственной поддержке, причем это разные половозрастные категории.

По данным различных общероссийских социологических опросов в 90-е гг., наблюдались изменения в массовом сознании россиян, обусловленные воздействием трансформационных процессов, идущих в России¹. Выделяются три периода в изменении базовых ценностных ориентаций населения, в том числе и молодежи.

Первый период — начало развернутых реформаций (конец 80 — начало 90-х гг.). В эти годы, несмотря на распад привычных условий жизни и обострившиеся материальные проблемы, иерархия ценностных ориентаций у людей оставалась почти неизменной. В число ценностей-лидеров входили те, которые были связаны с комфортностью внутреннего микромира человека: спокойная совесть, семья, интересная работа. В числе ценностей-аутсайдеров преобладали: корысть, власть, конкуренция. Ценности материального характера позиционировались как среднезначимые, что вполне характерно для российской культуры.

Второй период — середина и вторая половина 90-х гг. Здесь социологический срез зафиксировал некоторое размывание традиционных для России ценностных систем. Активизировались процессы вытеснения ценностей духовно-нравственного характера и замещения их материально-прагматической ценностной парадигмой. Так, исследование М. К. Горшкова показало, что в первые годы реформ население активно интересовалось социально-политическими вопросами, высоко оценивало свободу как ценностное понятие, проявляя, по сути, нетипичные для российского менталитета черты. Но уже к середине 90-х гг. большинство респондентов оценивало материальное благосостояние выше ценности свободы.

Поменялись местами и ценность интересной, творчески содержательной работы с ценностью величины платы за труд. Смена ценностных предпочтений охватила больше трети населения страны. Трансформировалось отношение и к понятию «чистая совесть». По данным исследования М. К. Горшкова, ее, как ценностную позицию, отмечали около 95 % россиян. Но уже с 1996 г. значимость чистой совести отходит на второй план. Возросло число людей, которые

¹ Горшков М. К. Указ. соч. С. 355–363.

ставили выше устремление к власти и достижение собственных целей (к 1997 г. это было уже 18 % от общего числа опрошенных).

Кроме того, за обозначенный период качественные сдвиги в ценностных ориентациях затронули и политическую сферу. Катастрофически снизилась авторитетность закона и многих общественных институтов, в том числе и демократических, таких как «многопартийность», «представительные органы власти», «выборы», «референдумы». Все это подготовило переход к третьему этапу ценностных трансформаций в сознании россиян.

Рубеж XX — начала XXI вв. послужил стартом третьего этапа и связан с формированием убежденности в том, что от простых людей ничего не зависит, что они не в состоянии остановить негативные процессы и т. п. Среди населения, включая молодежь, начала расти поддержка более жестких методов управления, возросла значимость сильной личности, обладающей необходимой харизмой и способной вывести страну из хаоса, в мировоззренческих установках и ценностных ориентациях молодежи появился ряд негативных тенденций.

Такие необходимые составляющие человеческой жизни, как стремление к познанию, труду, образованию и т. п., заметно потеряли в своем значении, уступив верхние ступени иерархии ценностей материальной обеспеченности, семье. В целом, отмечают ученые, это, видимо, позитивная тенденция, однако известно, что снижение авторитета ценностей надличностных способствует примитивизации духовных начал. Жесткий индивидуализм, прагматизм, которые исповедуют большинство современной молодежи, ведут к нарастанию в обществе заряда эгоизма, цинизма, экстремизма и агрессивности.

Прагматическую ориентацию молодежи в начале нынешнего столетия отмечает Фонд «Общественное мнение»¹. Согласно данным исследования «Чего хотят молодые?» (в процентах от числа опрошенных) 53 % стремятся к обогащению, достижению быстрого материального благополучия; 18 % — выбрали образование; 17 % — работу, карьеру; 4 % — самореализацию и столько же удовольствия, развлечения, веселье; 3 % — создание собственной семьи; 1 % — обретение свободы, независимости.

Однако в целом на рубеже XX–XXI вв. начинает явно просматриваться тенденция возврата массового сознания россиян к традиционным ценностным ориентациям. Медленно, но все-таки вновь возрастает значимость чистой совести и душевной гармонии. Заметно активизировалась значимость образования, духовного развития, интересной работы, свободы. Тем самым трансформационные сдвиги в базовых ценностях жителей России, словно описав дугу, возвращаются к исходной парадигме.

¹ Российская газета. 2004. 22 сентября. № 207. С. 11.

В нашем исследовании¹ картина ценностных устремлений представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Что для Вас значит жить хорошо?»**

№ п/п		Студенты	Работающие	Учащиеся
1.	Быть материально обеспеченным	66,2	67,2	67,4
2.	Иметь возможность хорошо отдыхать	10,6	9,3	12,6
3.	Иметь много свободного времени	6,4	7,5	8,2
4.	Занимать высокое общественное положение	15,0	10,0	12,6
5.	Быть здоровым	51,3	54,6	50,8
6.	Иметь возможность заниматься своим хобби	10,6	7,7	7,8
7.	Иметь интересную работу	30,7	31,7	29,9
8.	Чувствовать себя защищенным	8,6	11,0	9,1
9.	Иметь стабильный социальный статус, уверенность в завтрашнем дне	25,6	32,2	28,4
10.	Иметь собственную семью	37,0	36,3	39,4
11.	Иметь собственный дом и дачу	7,0	8,5	8,1
12.	Другое	1,1	1,7	3,0

Из приведенных в данных видно, что первые три места прочно принадлежат во всех респондентских группах стремлению быть материально обеспеченным, здоровым и иметь собственную семью. Далее следует «интересная

¹ Всероссийское социологическое исследование «Анализ положения молодежи и реализация молодежной политики в Российской Федерации» в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 гг.)». Опрос проводился весной 2006 г. во всех федеральных округах. Выборка двухступенчатая, квотно-случайная. Объем — 2100 чел. Организационное руководство осуществлял Институт молодежной политики и социальных технологий «МАТИ» — РГТУ им. К. Э. Циолковского.

работа» — для студенчества и учащихся и «стабильный социальный статус, уверенность в завтрашнем дне» — для работающей молодежи. Собственно, колебания между «интересной работой» и «стабильным статусом» во всех опрошенных группах несущественны.

Нельзя не обратить внимания на такой момент, который присутствует практически во всех исследованиях последнего десятилетия: интересная работа, как и ценность труда вообще, в конечном итоге сводится к разговору об оплате труда. Подавляющее большинство респондентов обычно, описывая идеальную работу, ставят размер заработной платы на второе место, а на первое — моральное удовлетворение от работы и возможности самореализации.

Интересно отметить, что доля респондентов, заявляющих, что они бросили бы работу, если бы имели достаточно денег, среди молодежи и людей среднего возраста примерно одна и та же — около 50 % от числа работающих¹. Таким образом, данные позволяют предположить, что основные трудовые мотивации у молодежи и более старшего поколения фактически не различаются, хотя при обсуждении этой тематики в среде более старших по возрасту людей нередко звучит осуждение молодежи, которая «работает только за деньги».

«Следует отметить, — пишет профессор В. Е. Семенов, — что ценностные ориентации молодежи в отношении к труду в последние 30–40 лет претерпели заметные изменения; особенно это касается значимости труда. В советское время, в 1960-е — первой половине 1970-х гг. ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирало не менее 2/3 респондентов; теперь она — на четвертом месте. Это обусловлено, в частности, тем, что в ходе реформ была упразднена идеология особой общественной значимости труда, трудового воспитания. В средствах массовой информации исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало непрестижно. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи, модные журналисты, сексологи и т. п.). Неблагоприятным фактором в современной ценностной структуре молодежи является отсутствие четкой связи между работой и деньгами. Если в советское время эта связь была ослаблена из-за проявления «уровнировки», то ныне она вовсе отсутствует. Ибо одни получают «бешеные» деньги путем авантюр и манипуляций, а другие — буквально каторжно трудясь

¹ Гвоздева Е. Ценность труда и трудовые ценности // Социологические наблюдения (2002–2004). М. : Институт «Общественные мнения», 2005. С. 333–334.

(иногда на нескольких работах), имеют неадекватно маленькую зарплату. Подростки и молодежь это прекрасно фиксируют»¹.

При страстном стремлении быть материально обеспеченным шанс на самом деле стать таковым, по нашему исследованию, с точки зрения самих респондентов, реально имеют 31 % в целом по массиву. И только учащиеся в силу своего возрастного максимализма, отсутствия жизненного опыта, в том числе и личной практики зарабатывания денег, оценили свои реальные возможности добиться для себя и своей семьи материального благополучия и достатка существенно выше (38,6 %).

Эта картина дополняется мнением респондентов о своей материальной зависимости от родителей. Каждый четвертый указал, что эта проблема для него относится к числу наиболее актуальных. Среди студенчества количество подобных респондентов выше и равняется 31,6 %, т. е. к материально зависимым от родителей относят себя треть опрошенных студентов.

Аналогичная ситуация наблюдается в случае с интересной работой, которая в рейтинге ценностей, обозначающих «хорошую жизнь», расположилась на 4–5-м местах, а в оценке возможностей получить такую работу примерно каждый четвертый респондент признал, что расценивает эту возможность для себя как крайне низкую. Эта характеристика возможностей дополняется не очень высокой оценкой респондентов «устроиться на престижную» работу. Каждый третий опрошенный назвал эту проблему как особо актуальную для себя. Среди студентов таких оказалось еще больше.

Совершенно очевидно, что налицо вечно существующее, особенно в молодежном сознании, и часто неразрешимое противоречие между иллюзией (мечтой) и реальностью.

На сегодняшний день россияне испытывают на себе сильный прессинг средств массовой информации. Особенно это касается молодой части населения России в возрасте до 30 лет. И хотя, по данным нашего исследования, более 40 % респондентов не доверяют средствам массовой информации, они не свободны от их влияния.

Традиционная система ценностей российского общества подвергается пугающему напору и инокультурных атак. Это проявляется в разных областях. Например, наша молодежь испытывает на себе сильное языковое давление. Язык — это квинтэссенция культуры любого народа и величайшая ценность. Между тем путем искусственно насаждаемых языковых идиом в сознание населения, и прежде всего молодежи, внедряются идеи, образы, ассоциации, способ-

¹ Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–38.

ные во многом (причем незаметно для самого человека) изменить его отношение к миру.

Такое лингвистическое манипулирование основывается на ломке привычной языковой картины мира человека, на замене опорных элементов ценностного мировосприятия. Особенно ярко этот процесс заметен в молодежных СМИ.

Происходит это следующим образом: в речевой текст искусственно вводится новая лексическая единица, обозначающая доминантную ценность (наиболее важную на данный момент для определенной социальной группы). Некоторые исследователи относят такие слова к категории слов-амеб, которые «настолько не связаны с какой-либо конкретной реальностью, что могут быть включены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка»¹. Но при этом они не относятся к сленгу. Например, такие слова, как «крутой», «гламурный», «реальный» и т. п. В то же время они обозначают новые аспекты позитивности и негативности.

Приведем пример. В российском издании молодежного западного журнала «Seventeen» встречается масса языковых «присадок». Например: «Любая гламурная барышня имеет ряд устойчивых убеждений: она ненавидит дешевый трикотаж... и предпочитает круассаны с джемом»². Здесь обращает на себя внимание даже не столько минимальный ценностный багаж «барышни», сколько факт того, что новая лексическая единица позволяет описать весь значимый мир в категориях «гламурно — не гламурно». Все, что «гламурно», — положительно, а все, что «не гламурно», — отрицательно. Внедрив такую установку в сознание молодого поколения, любые действия можно представить положительными, объявив их «гламурными». Сделать это несложно, так как данная лексическая единица пуста в ценностном отношении для нашего населения, не обременена многовековым социокультурным опытом. Так, например, «гламурно» часто менять «бойфрендов» (также новая лексическая «присадка»), воровать безделушки из крупных магазинов ради развлечения и т. п.

Таким образом, понятия, традиционно отрицательные, переносятся в ряд положительных феноменов, и наоборот, сдвигая привычные ценностные установки.

Наблюдается намерено пренебрежительное отношение к русской лексике, использование максимально возможного числа иноязычных заимствований в повседневной речи, фонетических написаний слов, сокращений, так называемый язык интернет-общения, ненормативной лексики и т. п.

Исследование тенденций развития русской речи в 10 городах России в 2004 г. выявило мнение молодежи о том, что основными негативными про-

¹ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М. : Алгоритм, 2000. С. 82.

² Seventeen. 2003. Март. С. 17.

блемами сами молодые люди также считают неоправданные иностранные заимствования, распространение жаргона и ненормативной лексики. Большинство молодежи (85 %) выступает категорически против ненормативной лексики в СМИ, но, к сожалению, не в бытовой речи, где, по их мнению, такая лексика зависит от ситуации (63 %) или даже допустима (22 %) ¹.

Новые поведенческие установки активно пропагандируются в СМИ. В итоге молодое поколение россиян получает в пользование эрзац культуры, все больше отрываясь от национальной этнокультурной идентичности и маргинализируясь.

Очевидны явная тенденция отторжения молодежи от национального культурного наследия, вытеснение феноменов самобытной социальной и культурной развитости россиян под предлогом их рыночной нерентабельности, что существенно упрощает манипуляцию населением страны извне.

Исследования последних лет отмечают, что для молодых характерны более высокий, чем у старшего поколения, уровень нетерпимости, особенно по национальному признаку, а также проблемы, вызванные такими противоречиями, как богатство и бедность, образованность и безграмотность, ценность здоровья, увлечение спортом и наркомания, курение, алкоголизм.

Интересно отметить, что критичность старших по отношению к молодым существовала во все времена, но новым, на наш взгляд, оказалось то, что молодые еще более критичны, чем старшие, к своему поколению.

Нельзя забывать и о том, что молодое поколение наиболее уязвимо в силу своей молодости и отсутствия жизненного опыта, неустойчивости внутренних критериев для выработки собственной социальной нормы. Отличить «больное» от «здорового» в новых социальных явлениях и условиях, характерных для сегодняшней России, молодому поколению непросто. «Приспособление к выживанию» нельзя считать полноценной социализацией молодого поколения. И его относительно высокая, по сравнению со старшими возрастными группами, адаптивность к существующему в стране не должна упрощенно и однозначно расцениваться как повод для социального оптимизма.

Результаты опроса с очевидностью указывают на то, что в ценностных ориентациях молодежи существует четкое определение того, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Респонденты подсознательно выбирают для себя одобряемые обществом ценности, таким образом в своих ответах дистанцируясь от большинства. Отсюда следует вывод о том, что для современной российской молодежи «я» и «мы» — понятия далеко не тождественные. Феномен этот достаточно хорошо изучен психологами и свидетельствует о глу-

¹ Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 39–40.

бочайшем кризисе индивидуального общественного сознания, характерном для нестабильных обществ.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что в ходе исследования была выявлена еще одна, на наш взгляд, новая тенденция в молодежном сознании: приоритет позитивных ценностей перед негативными. В частности, речь идет о предпочтениях в выборе значимых для себя ориентаций, связанных с общечеловеческими ценностями, такими как трудолюбие, честность, принципиальность, общая культура, способность критически оценивать себя и свои возможности.

Хорошие отношения с людьми, обладающими властью, а также физическая сила и красота (имеется в виду внешность) наделены не особенно высокими оценками. Не исключено, конечно, что респонденты в своих ответах конструируют идеальную модель современного молодого человека, что отнюдь не в полной мере соответствует жизненным реалиям.

Все вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

1. Ценностное культурное пространство российской молодежи характеризуется следующими моментами:

- среди повседневных ценностей молодых россиян преобладают ярко выраженные тенденции прагматизма и индивидуализма, что обусловлено переходом российского общества к рыночным отношениям;
- в ряду жизненно важных ценностей наиболее популярными являются материальное благополучие, интересная работа, здоровье, любовь;
- все, что выходит за рамки повседневности, будь то проблемы общественного устройства, внешней политики или экологии, находится на периферии молодежного внимания;
- духовные ценности занимают незначительное место в ценностном пространстве личности молодого человека;
- молодежь с максимализмом судит о бедности, не видя порождающих ее причин, объясняя это «неумением жить и приспосабливаться»;
- в ценностной иерархии современной российской молодежи позитивные ценностные ориентации преобладают над негативными.

2. При отсутствии общественного идеала как системообразующего основания ценностной системы воспитания как социокультурного явления иерархия ценностей существует на мезоуровне современного российского общества и подпитывается негативными установками.

3. Ценностный мир молодых россиян представлен многообразием ценностей и ценностных ориентаций, отражающих многообразие общественных отношений в условиях отсутствия государственной идеологии, общественного идеала и общенациональной идеи.

Т. Н. Кухтевич,

доктор философских наук, профессор,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

О. В. Туманян,

кандидат философских наук, доцент, Московский авиационно-технологический институт — Российский государственный технологический университет имени К. Э. Циолковского

Экстремизм в молодежной среде (опыт социологического исследования)

В конце XX — начале XXI в. мир столкнулся с ростом экстремизма (особенно негативной, крайней формой проявления которого является терроризм), оказавшись совершенно не подготовленным ни с точки зрения практической борьбы с этим социальным феноменом, ни с позиций его теоретического осмысления.

Понятие «экстремизм» можно найти в словарях и других справочных изданиях еще XIX в. Оно происходит от латинского слова «экстремус», что значит «крайний». Экстремизм обозначается через понятия «нетерпимость», «насилие» и др. Вместе с тем проявления крайности, нетерпимости в политике, моде, спорте, особенно с учетом конкретно-исторического времени и личностного смысла, различны. В широком социокультурном смысле экстремизм может рассматриваться как девиантность — отклонение от моральных и правовых норм, существующих в обществе. При этом имеется множество форм экстремизма, которые по их параметрам можно определить как противоправные и преступные, то есть делинквентные. К ним относятся прежде всего терроризм, преступления на почве расизма и пр.

Правовая характеристика экстремизма и форм его проявления дана в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

При всех различиях в определениях экстремизма в них можно выделить нечто общее, что позволяет рассматривать существующие точки зрения в качестве взаимодополняющих. Это понимание экстремизма как приверженности к крайним взглядам, действиям, формам поведения, жизненной стратегии; склонности к использованию силовых, насильственных методов и средств достижения цели. В своих крайних формах экстремизм — это пове-

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/official/doc/federal_zak/114-fz.shtml (дата обращения: 29.06.2011).

дение, направленное на превышение пределов допустимого, намеренное нанесение ущерба, разрушающее воздействие, угрожающее существованию человека, общества, природы.

Молодежь как социально-демографическая группа объективно занимает в обществе промежуточное положение, зависимое от взрослого поколения, что сужает возможности ее самореализации в сфере общественной жизни.

В целом к характерным чертам молодежного экстремизма можно отнести следующие:

- проявление в основном на социально-психологическом уровне;
- использование таких качеств, свойственных молодым, как повышенная эмоциональность, максимализм, высокий критический накал в сочетании со слабостью самоконтроля;
- преобладание форм экстремизма, относящихся к сферам нравственности и права и проявляющихся в нравственной распущенности повседневного поведения, правовой безответственности;
- политическая индифферентность в сочетании с политической наивностью и доверчивостью, что получает отражение в стихийных возмущениях, соединяющихся с выступлениями, инспирированными политическими и иными «взрослыми» силами, направляющими, поворачивающими молодежное сознание в русло ксенофобии, национализма, религиозной нетерпимости и использующими молодых экстремалов в своих политических и иных целях;
- эпатажный характер, проявляющийся, в частности, в вызывающих манерах, одежде, формах поведения, нарочито подчеркивающих неуважение к окружающим;
- многообразие быстросменяющихся форм;
- преобладание групповых форм.

Социологический подход к изучению проблемы экстремизма в молодежной сфере включает выявление и анализ отношения самой молодежи к данному социальному явлению с акцентом на изучение мнений студенчества, поскольку студенты представляют наиболее интеллектуально развитую и социально активную часть молодежной когорты, самой логикой развития призванную пополнить отечественную элиту — научную, техническую, художественную, бизнес-элиту¹.

В конце 2006 г. коллективом кафедры социологии молодежи Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова было выпол-

¹ См.: Материалы социологического исследования «Изучение проблем экстремизма в молодежной среде», проведенного в 2006 г. коллективом кафедры социология молодежи социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

нено исследование «Изучение проблем экстремизма в среде студенческой молодежи». Объектом исследования стала студенческая молодежь г. Москвы. Целью исследования было определено изучение представлений студентов о сущности и формах проявления экстремизма в молодежной среде; понимания ими реальности угрозы экстремизма для современной России; отношения студентов к его различным формам и мнений о возможных методах профилактики экстремизма.

Вузы, вошедшие в выборку, представлены следующими образовательными учреждениями: «МАТИ» — РГТУ имени К. Э. Циолковского, Московский государственный горный университет, Российский государственный университет нефти и газа имени И. Н. Губкина, Московский государственный институт электроники и математики — МИЭМ (Технический университет), Государственная академия физической культуры, Российский университет дружбы народов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Объем выборочной совокупности составил 760 человек.

Анализ полученных данных проводился по следующим группам вопросов:

- 1) представление студентов об опасности экстремизма для России;
- 2) мнения студентов о сущности экстремизма и формах его проявления;
- 3) мнения студентов о причинах конфликтов между людьми;
- 4) мнения студентов о некоторых жизненных принципах, ценностях;
- 5) мнения студентов по вопросам этнической нетерпимости, национализма;
- 6) представление студентов о возможности и способах профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ответы студентов на вопросы первой группы должны были показать, понимают ли они, что экстремизм представляет угрозу для населения России, для ее национальной безопасности.

На вопрос «Считаете ли Вы, что экстремизм представляет реальную угрозу для России?» утвердительно ответили 42 % опрошенных; 34 % выразили мнение, что такая угроза существует только в отдельных регионах, 18 % — что это одни разговоры. Такие данные не могут не тревожить, поскольку половина опрошенных (49 %) отметили, что им приходилось встречаться с экстремистски настроенными людьми. На вопрос об отношении к экстремизму 64 % опрошенных ответили, что осуждают его, при этом 16 % заявили, что относятся к нему равнодушно, 15 % высказали даже положительное отношение.

Терроризм, как известно, является крайним, наиболее жестоким проявлением экстремизма. Каково же отношение к нему студентов? Подавляющее большинство студентов осуждают деятельность террористов, при этом 11 % считают, что в некоторых случаях их можно оправдать. В определении социальной базы терроризма мнения студентов разделились: часть из них считает, что террористы — это фанатики и наемники. Однако некоторые студенты заняли так называемую оправдательную позицию (террористы — это отчаявшиеся, загнанные обстоятельствами люди — 14 %, борющиеся за справедливость — 5 %, заблуждающиеся — 14 %). Таким образом, обнаружено, что среди студентов есть группа лиц, находящихся под влиянием экстремистской риторики, экстремистских стереотипов. Это важное обстоятельство необходимо учитывать в работе по профилактике экстремизма.

Новая социально-политическая, экономическая и социокультурная ситуация в российском обществе, резкое социальное расслоение, трансформация прежней системы ценностей вызвали обострение межнациональных отношений, рост национализма. Подавляющее большинство студентов (78 %) считают, что в России происходит рост национализма. При этом более половины опрошенных связали это с притоком мигрантов, а треть (30 %) — с социально-экономическими проблемами страны. Треть студентов считают национализм формой экстремизма, 44 % — относят к экстремизму только крайние формы национализма, 10 % — не рассматривают национализм как форму экстремизма. Такая позиция плохо согласуется с тем, что, как заявили опрошенные, более половины из них (65 %) были свидетелями проявлений этнической нетерпимости.

Главным образом студенты сталкивались с проявлениями этнической нетерпимости в межличностных отношениях: унижительные намеки отметили 25 % респондентов, словесные оскорбления — 47 %; физическое насилие — 28 %. Наибольшее отчуждение и неприязнь вызывают у студентов мигранты. Рост национализма они (53 %) связывают именно с притоком мигрантов.

Как поступят студенты, оказавшиеся в ситуации, когда оскорбляют кого-то за его национальность? Обращает на себя внимание феномен отстраненности, даже одобрения в ситуации, когда человека оскорбляют за его национальность: «буду осуждать, но вряд ли вступлюсь» — 25 %; «могу и одобрить в зависимости от национальности оскорбленного» — 19 %; «не знаю, как поступлю» — 16 %). Такие данные могут свидетельствовать о наличии этнических стереотипов в сознании и поведении студентов, что является косвенной подпиткой этноэкстремизма. Тем более что этнический стереотип «свои — чужие» присутствует в массовом сознании населения.

Парадоксально, что заявленные позиции уживаются с противоположными. Так, 66 % респондентов отметили, что «плохих наций» не бывает, что совместное проживание людей различных национальностей способствует взаимному культурному обогащению (21 % опрошенных), 50 % ответивших заявили, что считают себя интернационалистами.

В общественно-политической сфере экстремизм может проявляться в использовании властными структурами радикальных средств решения социально-политических проблем, в силовых методах наведения общественного порядка, в бесконтрольной деятельности экстремистских организаций, в экстремальных формах протеста и пр. Студенты не поддерживают радикальные акции протеста, 40 % из них вообще не готовы участвовать ни в каких протестных акциях. Их отношение к экстремистским партиям и движениям противоречно: 20 % «в чем-то их поддерживают», 32 % относятся равнодушно, 44 % считают, что их надо запретить, 4 % выразили готовность вступить в них. Об интересе к политике заявили 37 % опрошенных, интересуются ею от случая к случаю — 46 %, для 16 % студентов политика неинтересна. При этом студенты ощущают отчужденность, безразличие государства к молодежи, более того, они считают, что государство заигрывает с ними, использует в своих целях (52 %). В связи с этим неучастие молодых людей в акциях протеста, отсутствие интереса к политике можно рассматривать как форму пассивного протеста.

Усиление конфликтности в обществе, наличие постоянных рисков и рост общей напряженности обуславливают актуальность вопроса о том, почему происходят конфликты между людьми. Мнения студентов о причинах напряженности в обществе, выраженные в ходе опроса, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мнения студентов о причинах конфликтов между людьми (%)

Причина напряженности	Всего	Естественные факультеты	Гуманитарные факультеты
Неумение уважать и понимать других людей	64	65	63
Неумение правильно вести себя в сложных или конфликтных ситуациях	49	50	48
Неспособность поступиться своими взглядами, пойти на компромисс	40	39	41

Внутренняя склонность к агрессии	35	39	41
Неблагоприятная среда, окружение человека	26	25	31

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что главную причину конфликтов студенты видят не в склонности человека к агрессии, а в неумении уважать и понимать других людей, правильно вести себя в сложных или конфликтных условиях, в неспособности поступиться своими взглядами, пойти на компромисс, т. е. все это связано с воспитательным воздействием на личность. Такие личностные качества, как толерантность, способность понимать другого человека, его индивидуальные возможности, особенности, умение строить конструктивные отношения с людьми, закладываются с раннего детства в семье, основу для их воспитания составляют те доброжелательные отношения, которые в ней складываются. Очевидно, не случайно подавляющее большинство опрошенных (77 %) отметили, что для их родительской семьи характерны взаимопонимание и любовь, а около половины не видят конфликтов между поколениями и не считают, что проблема противоречий между «отцами и детьми» является одной из самых острых в российском обществе.

Негативные явления в молодежной среде нередко обусловлены неуважением закона, прав и свобод личности, отказом от моральных принципов честности, справедливости или их игнорированием либо связаны с тем, что провозглашенные моральные и правовые нормы достигаются незаконными или насильственными средствами, подчиняются личным, корыстным интересам. Вызывает тревогу выявленное в ходе опроса терпимое отношение студентов к противозаконным действиям и нарушениям нравственных норм.

Таблица 2

**Отношение студентов к негативным явлениям,
встречающимся в молодежной среде (%)**

№	Явление	Отрицательная оценка	Равнодушие	Положительная оценка
1	Нарушение общественного порядка	79	15	6
2	Национализм	71	14	15
3	Экстремизм	69	16	15
4	Незаконное обогащение	64	19	18
5	Иждивенчество	63	28	9

6	Эгоизм	59	25	16
7	Равнодушие	57	34	9
8	Беспринципность	52	31	16
9	Потребительство	43	39	18
10	Подражание западному образу жизни	43	25	32
11	Праздный образ жизни	37	33	30
12	Приспособленчество	31	28	41
13	Карьеризм	16	22	58

Так, согласно приведенным в табл. 2 данным студенты хотя и осуждают нарушение общественного порядка (79 % опрошенных), незаконное обогащение (64 %), праздный образ жизни (37 %), но от 15 до 23 % из них отнеслись к этим негативным явлениям равнодушно, а от 6 до 30 % дают им положительную оценку.

На процесс формирования у подрастающих поколений толерантности или агрессивности сегодня огромное внимание оказывают современные российские СМИ. Информация, распространяемая ими, изобилует актами насилия. При этом опасение вызывает не только количество соответствующей информации и видеопродукции, но и способ ее подачи. Многие психологи считают, что осуществляется не просто пропаганда, но обучение насилию. Как показал опрос, московские студенты понимают это. Так, каждый второй опрошенный считает, что СМИ способствуют росту экстремизма в стране. Эти студенты поддерживают запрет на показ и распространение продукции, пропагандирующей насилие, крайние взгляды.

Наркомания и алкоголизм рассматриваются в научной литературе как проявление экстремизма по отношению к самому себе, своему здоровью. Данные опроса свидетельствовали о том, что значительная часть студентов (более 50 %) удовлетворены состоянием своего здоровья, при этом более трети не совсем удовлетворены им. Полученные данные не представляются в полной мере достоверными. Так, согласно официальной статистике за последние 20 лет состояние здоровья российского населения, в том числе молодежи, существенно ухудшилось. Растет заболеваемость среди детей. По данным Института мозга человека РАН, психические отклонения имеют 15 % детей дошкольного возраста, 25 % подростков и до 40 % призывников¹. Еще более удручают данные о росте наркомании и алкоголизма.

Между тем 25 % опрошенных студентов указали, что употребляют алкогольные напитки, четверть респондентов уже пробовали наркотики. Хо-

¹ Молодежная галактика : Ежегодный альманах. № 3. СПб., 2007. С. 147.

рошо известно, что спутниками наркомании являются ВИЧ-инфекция, психические расстройства и пр. Приобщение к наркотикам и алкоголю не свидетельствует о серьезном, ответственном отношении студентов к своему здоровью, к тому же, когда люди находятся под воздействием алкоголя, они нередко попадают в экстремальные ситуации.

В ходе опроса выяснились смысложизненные приоритеты студентов (табл. 3).

Отечественные социологи в течение уже не одного десятилетия констатируют существенные изменения в системе смысложизненных приоритетов и основных ценностных ориентации российской молодежи. В массовом сознании студенческой молодежи наряду с положительными тенденциями (рост ценности семьи, интересной, творческой работы, повышение значимости материального достатка и пр.) находят отражение и отрицательные. Нельзя не согласиться с выводами профессора В. Г. Немировского о том, что в массовом сознании студенческой молодежи сохраняется и даже возрастает ориентация на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни. При этом наблюдается тенденция к сокращению значимости созидательной и альтруистической концепции смысла жизни.

К сожалению, подобные позиции в определенной мере характерны и для московских студентов. Так, 56 % студентов указали в своих ответах на вопросы, заданные в ходе опроса, что они считают для себя приемлемым принцип «цель оправдывает средства»; 20 % опрошенных — что жизнь не самая главная ценность в мире. Каждый пятый опрошенный студент считает для себя неприемлемым жить по совести и закону, 9 % — предпочитают решать свои проблемы силовыми методами.

Таблица 3

**Отношение молодежи к некоторым
смысложизненным ценностям (%)**

№	Жизненная ценность	Скорее приемлема	Скорее неприемлема
1	Жизнь человека как наивысшая ценность	86	14
2	Жить по закону и совести	81	19
3	Цель оправдывает средства	56	44
4	Жизнь не самая главная ценность в этом мире	20	80
5	Предпочитаю решать вопросы силовыми методами	9	91

Как уже упоминалось, одной из целей опроса было выявление мнения студентов о возможности и мерах по профилактике экстремизма в молодежной среде. Полученные данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Мнение студентов о мерах преодоления экстремизма среди молодежи (%)

№	Мера по преодолению экстремизма	Дали ответ
1	Дать возможность молодым работать и нормально зарабатывать	44
2	Активизировать работу силовых ведомств по борьбе с экстремизмом	42
3	Ограничить пропаганду агрессии, насилия в средствах массовой информации	38
4	Принять более строгие законы для обеспечения порядка в стране	37
5	Усилить патриотическое и гражданское воспитание детей и молодежи	33
6	Наказывать виновных за проявления экстремизма и широко информировать об этом	31
7	Четко определить цели страны и общества на перспективу	30
8	Расширить возможности получения молодежью высшего и профессионального образования	27
9	Способствовать утверждению в стране здорового образа жизни	24
10	Способствовать формированию гражданского общества в России	22
11	Воспитывать нетерпимость к экстремизму	20
12	Воспитывать молодежь в традициях российской культуры	20
13	Обеспечить доступность и обязательность среднего образования	15
14	Предоставить молодежи большую возможность участия в решении проблем страны, региона	15

Выделим ряд обобщенных факторов, которые могли бы, по мнению студентов, способствовать преодолению экстремизма в молодежной среде: прежде всего это экономический фактор — дать молодым возможность рабо-

тать и хорошо зарабатывать; затем политико-правовой фактор — активизировать работу силовых ведомств, совершенствовать правовую базу, в частности принять более строгие законы для обеспечения безопасности страны; кроме того, необходимо ограничить пропаганду агрессии, насилия в СМИ; наконец, целесообразно усилить патриотическое и гражданское воспитание, воспитывать молодежь в традициях российской культуры, четко определить перспективные цели страны и общества.

Можно достаточно уверенно сделать вывод о том, что студенты усматривают предпосылки молодежного экстремизма и в современном мире, и в российском обществе, в котором существует целый ряд рисков и угроз политического, экономического, социокультурного, природного и иного свойства; в общей социальной напряженности, недостаточно ясном стратегическом курсе государства, в отсутствии политики, консолидирующей общество. Наконец, экстремальные установки могут быть связаны с самой формирующейся личностью — ее индивидуальными качествами, мотивами, ценностями. Для преодоления экстремизма в среде молодежи студенты считают необходимым воздействовать как на среду обитания, так и на личность.

Итак, суммируя результаты, полученные в ходе опроса, можно сделать некоторые выводы. Представления студентов об экстремизме и отношение к нему довольно мозаичны, противоречивы. Не следует забывать, что русская ментальность обусловлена особенностями становления российской культуры, которую отличает амбивалентность. Отечественная культура в течение тысячелетий была связана с традициями христианства, с его важнейшим тезисом — любви и уважении совести-мудрости. В то же время другая сторона российской ментальности, истории и культуры заключается в сочувствии тираноборчеству, использованию силовых методов. Подобная амбивалентность, видимо, проявляется в представлениях и ценностных ориентациях студентов, их отношении к экстремизму и предполагаемых способах решения проблемы экстремизма в молодежной среде. Нынешние московские студенты понимают опасность экстремизма для России и ее отдельных регионов. Подавляющее большинство из них относятся к экстремизму резко отрицательно, особенно осуждая его крайнюю форму — терроризм. Но они не сводят экстремизм лишь к терроризму, выделяют скрытые формы (в межличностных отношениях, в игнорировании правовых и моральных норм и т. д.), признают их опасность. В то же время часть студентов демонстрирует экстремистские установки, стереотипное (предубеждение, мифологизация), неадекватное восприятие (оправдательное, равнодушное отношение и пр.) экстремизма.

Следует отметить, что до практического осуществления таких установок дело не доходит. Исследование не выявило среди опрошенных студентов агрессивно настроенной молодежи. По-видимому, сегодня нет прямой опасности массовых экстремальных действий студентов, их экстремистский потенциал невелик: они высказались против участия в радикальных акциях и, судя по их ответам, вполне довольны своей жизнью, определенным образом адаптировались к ней. Вместе с тем сохраняющееся состояние транзитивности российского общества, его слишком резкое социальное расслоение, обуславливающие возможность возникновения экстремальных ситуаций, обязывают социологов «держатъ руку на пульсе», осуществлять мониторинг массового и группового сознания российской молодежи.

А. А. Козлов,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии молодежи и молодежной политики,
заведующий лабораторией исследования проблем молодежи НИИКСИ
факультета социологии Петербургского государственного университета,
Почетный работник сферы молодежной политики*

Опыт исследования проблематики экстремизма в среде российской молодежи

Лаборатория исследования проблем молодежи НИИКСИ факультета социологии Петербургского государственного университета в начале 90-х гг. была первым в стране коллективом, занявшимся изучением данной проблематики. Исходя из результатов многолетних исследований проблематики экстремизма и терроризма и отражения этих феноменов в сознании современной российской молодежи, можно сделать ряд выводов относительно собственно их и специфики проявления. А накопленный теоретический и эмпирический опыт изложить в следующих тезисных положениях.

Суть феномена, его определение

Исследование проблематики экстремизма привело к созданию нового научного направления — социальной экстремологии (А. А. Козлов, В. Н. Томалинцев) как составной части более общей науки оптимологии (О. С. Разумовский) Для того чтобы понять истоки экстремизма, необходимо осознание того факта, что в самой природе человека заложено стремление к экстре-

мальности, переживанию экстремальных состояний, что принуждает его идти по пути постоянного движения, свершений и развития.

Понятия «экстремизм» и «экстремальность» происходят от одного латинского корня «*extremus*» (край, конец). Оба понятия несут значение интенсивности, напряженности, остроты. Однако экстремальность отличается природный стихийный (может быть, и видимо стихийный) характер, что проявляется не только в активности человека, но и в активности внешней среды (стихийных бедствиях, природных катаклизмах и т. п.). Все экстремальное имеет свою внутреннюю логику, вызывается необходимостью и подчиняется закономерностям. В отличие от экстремальности экстремизм всегда несет с собой личностное начало, и экстремистское поведение отмечено эгоцентризмом и своеволием.

Кроме того, экстремальность — это не всегда кризис или конфликт. Экстремальность лишь *заостряет* проблему, акцентируя внимание на новом, как правило, более значимом и высоком. Так, само творчество невозможно без экстремумов процесса развития. Иное дело — экстремизм, который *обостряет* ситуацию, доводя ее до крайности, до режущих противоречий, в силу чего спокойное конструктивное решение проблемы, как правило, становится невозможным. Таким образом, разделение понятий «экстремальность» и «экстремизм» — первое условие анализа. Кроме того, следует учитывать, что экстремизм — только побочное проявление экстремальности. Вторичное и тупиковое по своей сути.

Базовая основа экстремизма — агрессивность, однако (в отличие от биологического и психологического толкования) обязательно наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом), что самое важное и что отделяет экстремизм от девиаций другого типа, например преступности. Чаще это фрагменты идеологических концептов, суть которых плохо осознается носителями экстремистских характеристик. Но это и не важно. Главное то, что борьба с идеями (или их фрагментами) — дело куда более сложное, нежели борьба с простыми, по сути, проявлениями, скажем, силового хулиганства. Взаимосвязь понятий «экстремизм» и «агрессия» может быть выражена следующим образом: не всякая агрессия есть экстремизм, но в основе любой разновидности экстремизма всегда лежит агрессия.

Попытки интегрального анализа феномена экстремизма (с привлечением биологов, генетиков, психиатров, психологов, нейрхимиков и т. д.) привели к выводу о большом значении биологической составляющей и повышенному вниманию к группе выраженных (постоянных) носителей агрессий, так называемых «агрессивидов», составляющих значительную часть экстремистски настроенных молодых (и не только) людей. Главным образом в силу

довольно заметных различий в характере обменных процессов и действия механизмов мозга. При всей осторожности в толковании можно допустить в определении экстремизма формулировку «социально-биологический феномен», относя биосоставляющую к феномену агрессии. Осторожной еще и потому, что соотношение социального и биологического в данном феномене опосредовано множеством факторов и по-разному проявляется в разные возрастные периоды, в пределах детского и молодежного возрастов. В определенной степени такая постановка вопроса требует обсуждения вопроса о внесении коррективов в профилактическую и воспитательную работу.

Определение

В своей работе мы придерживаемся двух исходных составляющих: Во-первых, того, что в обыденной жизни, и в юридической практике, и в науке называется «**превышением пределов допустимого**». Только в отличие от обыденной практики, когда превышение пределов трактуется весьма расширенно и в зависимости от уровня развития трактуемого, а в праве, напротив, очень конкретно, в науке приняты понятия допустимого как предела, за которым складывается угроза существованию самой системы или ее части. Правда, в социальной жизни имеют место и такие ситуации, когда систему бывает необходимо разрушить. Однако это все-таки редкие случаи, вполне поддающиеся описанию и анализу.

Во-вторых, это наличие **злого смысла**, как органически присущей тому или иному действию, процессу, идеологии, качественной определенности, воплощающей в обобщенном виде представления о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения (здесь уже заложен дискуссионный момент). То есть не конкретного перечисления того, что есть зло или что такое «плохо» (что должны сделать юристы, педагоги), а наиболее общей и абстрагированной от конкретики характеристики отрицательного в моральном смысле. Или злого умысла, как осознанного и представляющего более или менее спланированный акт проявления воли, имеющей в своей основе злой смысл. Правда, в силу крайней сложности человеческого бытия далеко не в каждом случае и отнюдь не большинство людей способны увидеть в действиях или в идеологической доктрине наличие злого смысла или умысла. Равно как и сами действующие могут быть уверены, что своими действиями несут добро, а не зло. Примеров тому в истории множество. Критерий — опыт, хотя его результаты могут быть отнесены в далекое будущее.

Из сказанного следует, что не существует и не может существовать так называемого **позитивного экстремизма**. Это всегда негативная характери-

стика, являющаяся неотъемлемой составляющей множества конфликтов в любых их разновидностях. А вот конфликты, и здесь следует согласиться со многими исследователями, могут носить позитивный характер или выполнять позитивные функции.

Таким образом, самое общее определение экстремизма, данное нами в результате серии исследований, выглядит следующим образом: **«Это любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла»**. Конечно, это определение, скорее, философско-социологического плана. Оно может не устроить юриста, которому потребуется большая четкость в определениях составляющих или перевода их в совокупность других понятий. Однако это не следствие ущербности определения. Это преимущество неизбежное ввиду сложности и многозначности исследуемого феномена, имеющего значительный спектр проявлений в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности. Проявлений, с которыми мы обречены на постоянное существование. Ибо следует помнить, что уничтожить экстремизм невозможно. Слишком сложна природа человека и общества, способная воспроизводить это явление в самых различных формах.

Но на экстремизм можно воздействовать. Можно выявить кризисные группы носителей экстремистского потенциала, вычленить их характеристики. И даже привязать их к конкретным типам личности (что уже важно для конкретной работы). Можно, главным образом воздействуя на среду обитания людей, снижать его уровень. Можно также на основе расчетов предсказывать не только вспышки, но и специфику их проявлений.

Но это весьма серьезная работа на будущее для специалистов, в которой еще много нераскрытого, неясного. А значит, и требующего дальнейших исследований.

Распределения, характеристики

Замечено, что далеко не все молодые люди одинаково воспринимают экстремистские стереотипы и переводят их в свои поведенческие программы. По данным исследований, активные носители агрессий не превышают 2–3 %. Однако к ним в сложных **социальных условиях** легко присоединяются от 10 до 15 % молодых людей, обладающих повышенной психологической внушаемостью. При этом только для половины характерно идейное наполнение их агрессивности. Это и есть кризисные группы, становящиеся источником реальных и возможных экстремистских движений и групп. Такие люди довольно легко определяются с помощью методик психологами еще на уровне учебных заведениях. Другое дело — как с ними работать.

Носителями являются характерные типы личности, основные характеристики которых, как исходящие из психологической организации личности, так и навеянные определенным воспитанием, выглядят следующим образом: а) стремление идти к цели кратчайшим путем; б) неразборчивость в средствах достижения поставленных целей; в) неприятие консенсуса и ориентация на силовое решение проблемы; г) нечувствительность к боли, переживаниям, потерям других людей; д) пренебрежительное отношение к правам человека; е) крайний эгоизм; ж) выраженный социальный маргинализм. Кроме того, психологический анализ показал наличие у такого типа людей внутренней неуверенности, подспудного и не всегда каждым осознаваемого страха.

Важно подчеркнуть, что не каждая в отдельности характеристика, а именно их совокупность определяет тип носителя экстремизма. Но если в организованных и стабильных системах такие типы личности блокированы и не имеют возможности проявлять свои наклонности в полной мере, то в состоянии нестабильности для них открываются большие перспективы, причем во многих сферах деятельности.

Экстремистские стереотипы достаточно глубоко укоренены в сознании россиян, в основном в виде не правовых протестных форм, в том числе и силовых. А большинство наших сограждан все-таки отдают предпочтение жизни «по совести», а не «по закону». Объясняется это в основном экстремальным характером социальных и природных процессов в стране и соответственно экстремальными условиями жизни народа на протяжении всей истории России. Тип и характер процессов породили и соответствующие стереотипы, глубоко укоренившиеся в общественном и индивидуальном сознании.

Оправдательный синдром

Актуальной является тема терроризма, одной из самых опасных форм экстремизма. Не следует забывать, что Россия — страна, серьезно пострадавшая от экстремизма, в частности террора. Исследования НИИКСИ СПбГУ показали, что среди молодых людей 8,1 %, что очень много в переводе на общую численность населения (данные 2006 г.), имеют среди родственников, знакомых, близких людей, знакомых близких и т. д. пострадавших от терроризма. Примерно 14–16 % (женщин в два-три раза больше, чем мужчин) считают, что их страх перед будущим связан с опасностью стать жертвами террористов. У 30 % после совершенных терактов осталось длительное ощущение страха, незащищенности, боязни посещать кинотеатры, дискотеки, массовые мероприятия. Не потому ли 73,2 % считают терроризм «одним из самых опасных явлений в современном мире»? Иными словами, террори-

стические акты оставили серьезный след в сознании россиян, в том числе и молодых.

Оценки молодежью эффективности преподавания дисциплин в системе образования в части, связанной с безопасностью и антитеррором, таковы: хорошо — 27,4 %, посредственно — 42,8 %, неудовлетворительно — 29,8 %.

Абсолютное большинство опрошенных уверены, что с терроризмом нужно вести бескомпромиссную борьбу и что террористам нет прощения до конца их жизни (66 %). Определенное воздействие на молодежное сознание оказали события на Малой Дубровке в Москве и особенно в Беслане. С одной стороны, это травмирующее воздействие, неизбежно проявляющееся в так называемых ПТС — посттравматических синдромах в диапазоне от страхов и паник до вспышек алогичных агрессий. Однако 17 % считают, что терроризм избирателен, а потому и не страшен для большинства, 9,8 % убеждены, что терроризм — это искусственная проблема, пугало, которым страшат людей нечистоплотные политики.

С другой стороны, такого рода отношение имеет выражение в так называемом **оправдательном синдроме** довольно большого числа молодежи к террористам и экстремистам, в попытках найти оправдание их действиям (22,9 % в 2006 г., 35,4 % в 2003 г. против почти 30 % в 2002 г.) и прямой поддержке (около 4–5 % на протяжении последних нескольких лет), что говорит о явной недооценке и пробелах воспитательной работы. Нельзя не обратить внимание на то, что в 2006 г. только 21 % (в 2003 г. — 13,4 %) опрошенных назвали террористов сознательно действующими преступниками, а 40,9 % (в 2003 г. — 26 %) — наемниками, чьи хозяева, как правило, остаются в тени, 14 % назвали их безумцами, не ведающими, что творят, 6,4 % (в 2003 г. — 7,3 %) считают, что это ищущие славы и выгоды авантюристы. Однако 16 % (в 2003 г. — 12 %) опрошенных склонны считать террористов отчаявшимися людьми, а 2,6 % (в 2003 г. — 5,8 %) считают их мужественными людьми, борющимися за правду (однако, когда был проведен опрос в южных районах России, в том числе на Кавказе — Чечня, Дагестан, Адыгея, этот показатель поднялся до 8 %). Изменение данных — следствие нажитого опыта, и особенно после событий в Беслане, которые можно охарактеризовать как своего рода переломный момент. Однако результаты опроса в самой болевой точке, в Чечне, показали, что там значительно выше негативное отношение к экстремизму и терроризму. Тяжелый опыт учит лучше учебников.

**Считаете ли Вы возможным свое участие
в следующих акциях? (%)**

	Да	Нет	Не знаю
В несанкционированных демонстрациях	18,9	63,9	12,6
В забастовках протеста	29,2	63,8	16,4
В пикетировании правительственных зданий	12,4	74,7	12,4
В голодовках протеста	9,3	79,7	12,4
В захватах земли, зданий, предприятий	8,5	83,9	7,6
В блокировании железных и шоссейных дорог	9,4	81,8	8,8
В захвате заложников	4,2	92,4	3,4
В вооруженных выступлениях	7,4	86,6	5,8
В националистических погромах	7,7	86,6	5,7
В акциях гражданского неповиновения	17,7	66,5	15,8

Абсолютное большинство молодых людей не владеют навыками поведения в экстремальных ситуациях и адекватных действий в случае встречи с террористами. Около 60 % получили информацию о поведении в таких ситуациях из кинофильмов или коротких инструкций, развешанных в общественных местах, треть — на занятиях в своих учебных заведениях. **Эти люди пока вызывают у большинства, скорее, интерес сродни интересу телезрителя. Крайне не развиты, а точнее — не сформированы, «оборонное сознание» и соответствующие поведенческие стереотипы.**

В итоге ответили, что в случае встречи с «известным террористом» немедленно сообщат в соответствующие службы лишь 22,1 % опрошенных (5 лет назад таких было только 7 %). Почти 5,4 % опрошенных заявили, что действия экстремистов не только могут быть оправданы и даже полезны и что они «склонны в чем-то их поддерживать». А 6 % указали, что вступили бы в экстремистские организации. За всем этим не только наша долгая и трагическая история, но и абсолютная индифферентность систем воспитания, а зачастую и провоцирующая роль СМИ.

Что касается существующих и навязываемых стереотипов, доведенных до уровня вероятностной модели поведения в определенных ситуациях, то здесь еще больше сенсационного и одновременно проблемного материала. Тем более что данные исследований стоит иметь в виду с учетом событий на Украине, в Париже, хотя в основном для раздумий.

Хотя ответы носят вероятностный (!) характер (а значит, не обязательна их трансформация в поведение), все-таки анализ характеристик ответивших говорит о том, что это не только игра воображения недовоспитанных и недоученных недорослей. Хотя ощутимы игровые, карнавальные импульсы сознания, столь свойственные для молодежи (я и события во Франции назвал бы карнавальными, естественно, в социологическом его значении). **Применительно к 3–5 % это уже вполне утвердившиеся установки и стереотипы. Да и 5–15 % вполне хватит для довольно широкомасштабных и болезненных для общества массовых действий.** А потому работать с молодежью надо. Знать их внутренний мир и понимать их проблемы.

Эти фрагменты (**тоже вероятностного характера**) — не более чем отражение реальности, которая по первости может вызвать ужас. Но хотелось бы, чтобы это вызывало желание активнее работать с молодежью.

Таблица 2

«А если жизнь заставит, согласитесь ли Вы...» (%)

	Это для меня неприемлемо	Если жизнь прижмет, то да	Это хороший способ зарабатывать деньги
Выполнить работу киллера	78,0	17,1	4,9
Заложить взрывное устройство	91,4	6,6	2,1
Продать свой голос на выборах	46,3	37,6	16,1
Участвовать в националистическом погроме	83,6	11,7	4,8
Заняться рэкетом	75,2	17,3	7,5
Продавать наркотики	89,7	7,3	3,1

Как и прежде, большая часть экстремистского потенциала проблемной молодежи «гасится» за счет перевода экстремистских проявлений в криминальную сферу (до 25 %), а также в сферу межличностного (по большей части конфликтного) общения (около 20 %) и внутрисемейных отношений (до 20 %). А «террористический потенциал», к счастью, оказывается недействительным. Воздействие криминального мира на сознание детей и молодежи нельзя недооценивать. Криминализация сознания охватывает весьма значительное число опрошенных молодых людей (свыше 40 % в 2005 г. и 27 % в 2007 г. считают криминальную деятельность вполне приемлемой, особенно в трудных жизненных условиях). И все это при весьма низком уровне право-

сознания и правоорганизующей основы поведения. Так, только 14 % опрошенных молодых респондентов предпочитают решать возникающие проблемы «по закону», а 86 % «по совести».

Как и ранее, на что мы неоднократно указывали, открытым остается вопрос этнического экстремизма (как со стороны части русского населения, так и со стороны национальных меньшинств — мигрантов из стран СНГ и из Кавказа, представителей других национальных групп), вес которых в городах резко повысился за последние 10–12 лет. Близкая картина в Москве и еще в нескольких городах страны. Характерно, что значительная часть мигрантов не зарегистрирована, и среди них большая доля молодежи (нет даже ориентировочных данных). Однако этническая картина больших городов России все-таки существенно не изменилась.

Заметим, что 36,6 % опрошенных назвали себя националистами. Только 20 % считают, что национализм представляет прямую опасность для России; 60,2 % склонны считать, что эта опасность таится лишь в крайних формах национализма. А 19 % полагают, что национализм не несет никакой опасности. Словом, данную сферу отношений можно назвать открытым и пока незадействованным полем конфликта, что следует постоянно иметь в виду. К тому же в данной области отношений в стране и в регионах отсутствует какая-либо политика. В целом же в области межэтнических взаимоотношений, как уже отмечалось, действуют две долговременные и противоречивые тенденции: а) рост русского этноцентризма, особенно выраженный у молодежи 16–18 лет; б) идущую от положения Петербурга (Москвы, Ростова-на-Дону и др.) и региона — «как ворот в Европу» или делового, транспортного и промышленного мегаполиса тенденция постепенного складывания таких городов, как полиэтнических центров и соответствующего типа межнациональных отношений.

Общий вывод. Возможность социального взрыва в молодежной среде, по нашему мнению, **сегодня невелика, и аналогий с парижскими событиями проводить не стоит, как не стоит надеяться и на «цветную революцию»**, хотя 31 % опрошенных молодых людей в 2006 г. считали ее возможной (наиболее вероятной силой протеста считается студенчество, однако и здесь незаметно подвижек к волнениям, **главным образом в силу определяющей тенденции к стабилизации в российском обществе**). Нет оснований полагать, что мы можем столкнуться и с феноменом парижских событий. Так как не видно ни значимых молодежных лидеров, ни влиятельных организаций, ищущих связи со стихийным движением субкультур. Но есть и новации: прежде всего сетевой характер взаимодействия экстремистских групп, а значит, и возможность скоординированных акций. Однако следует учитывать

отмеченную выше специфику социальных условий и процессов. А потому быть крайне осторожными при подготовке и принятии управленческих решений.

Исследования, проведенные лабораторией проблем молодежи НИИК-СИ СПбГУ в течение 14 лет, позволяют сделать некоторые выводы о путях противодействия экстремизму и его профилактике в молодежной среде.

Проблематика профилактики

Главное в государственной политике — развитие на перспективу позитивной среды формирования детей и молодежи, способной стимулировать у них позитивную мотивацию жизнедеятельности и долгосрочные цели (сегодня только 52 %, как правило, благополучной молодежи ставят перед собой такие цели). Причем речь должна идти о росте **не в процентах, а в размах**.

При подходе к профилактике экстремизма следует учитывать следующие основные положения:

1. Прямая (лобовая) профилактика, как правило, не дает результата. Исключение составляют те случаи, когда ставится задача целенаправленно и агрессивно вывести из строя (дезавуировать) определенную категорию лиц. Речь идет не только о понимании массой молодежи сути экстремизма (что может быть недоступно для значительной части), а о привитии (с детства) резко отрицательной реакции на сами понятия «экстремизм», «терроризм» с последующей реакцией отторжения и блокировки «синдрома оправдания экстремистов».

2. Наиболее существенным пробелом является отсутствие широко рекламируемого и внедряемого в сознание молодежи позитивного образа молодого россиянина и путей самореализации, достижения жизненного успеха.

3. Требуется также и блокирование негативных мифов о стране и ее народе.

4. Существенным фактором противодействия экстремизму и его проявлениям является развитие гражданского патриотического сознания — сознания молодого россиянина, как хозяина в своем доме, в своей среде обитания.

5. Чрезвычайно важен перевод установок молодежи из сферы досуга (где господствует идеология праздности, ложных ценностей и образов) в сферу позитивной трудовой деятельности, творчества, что совершенно утрачено. Образно говоря, героем для молодежи должен стать реальный, а не играющий герой.

6. Необходимо развитие правовой базы. Особенно уточнение определения экстремизма и его проявлений, ибо его часто смешивают с деструктивным, агрессивным или просто нестандартным поведением.

Профилактика экстремизма в среде молодежи складывается из следующих уровней:

1. Профилактика на уровне всей молодежи. Профилактические мероприятия на уровне страны, субъекта Федерации.

2. Профилактика в среде большинства молодежи (доброкачественной) по основным группам. Общепрофилактические мероприятия.

3. Профилактика в среде субкультур. Выборочно в зависимости от их специфики и от степени социальной опасности.

4. Профилактика агрессивно настроенной молодежи. Целенаправленная профилактика и другие способы воздействия, включая спецмероприятия. В связи с последним нельзя не отметить, что именно жесткие меры власти в отношении вышедших за всякие пределы негодяев способствовали резкому сбросу напряженности и даже расколу в экстремистских группах.

Исследование проблематики экстремизма только начинается. Рядом центров проводятся исследования, защищаются диссертации, выходят монографии и сборники научных работ. Однако это лишь первые шаги. Вне поля исследователей остаются многие вопросы. К примеру, сегодня внимание сосредоточено в основном на нескольких видах экстремизма — этническом, религиозном, политическом. Однако данный феномен имеет куда более богатый и сложный спектр проявлений: в межличностных отношениях, в экономике, искусстве, в деятельности СМИ, в формах самоуничтожающего поведения и т. д. Пока большая часть из них вне внимания исследователей. Так что работы на будущее более чем достаточно. А учитывая чрезвычайную важность для общества и государства темы экстремизма, ее следует определить в качестве приоритетных.

Г. В. Морозова,
*заведующая кафедрой прикладной политологии
Казанского государственного университета имени Ульянова — Ленина,
доктор экономических наук, профессор*

Образование как фактор социализации молодого поколения: оценка населением Республики Татарстан хода реализации национального проекта «Образование»

Исследование общественного мнения населения Республики Татарстан о ходе реализации национального проекта «Образование» было проведено в ноябре — декабре 2007 г.¹ Опрос населения и математическая обработка результатов проводились сотрудниками Госкомстата Республики Татарстан.

Актуальность изучения мнения населения по проблемам отечественного образования обусловлена прежде всего тем, что эффективно функционирующая система образования — это решающее условие поступательного развития экономики страны, повышения ее международной конкурентоспособности.

Образование является тем фактором, который во многом определяет уровень жизни населения, социальную стабильность в государстве. В этой связи одна из основных задач исследования состояла в выявлении оценки существующей системы образования жителями республики. Она определялась с помощью прямого вопроса «Как Вы оцениваете ситуацию в сфере отечественного образования?» (распределение ответов представлено в табл. 1) и

¹ Для адекватного отражения генеральной совокупности была выбрана квотная выборка, которая строилась как модель, воспроизводящая структуру генеральной совокупности в виде квот (пропорций) распределения изучаемых признаков или признаков, с ними взаимозависимых. Число единиц (элементов выборочной совокупности) с различным сочетанием изучаемых признаков определялось с таким расчетом, чтобы оно соответствовало их доле (пропорции) в генеральной совокупности.

В качестве параметров для выделения квот были выделены следующие:

1. Уровень образования (среднее, среднее специальное, высшее).
2. Место жительства (Казань, другие города республики, села).
3. Возраст: 16–19 лет, 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет.
4. Пол (мужской, женский).
5. Семейное положение.

Объем выборочной совокупности исчислялся с допущением 5 %-ной ошибки репрезентативности и составил 1220 чел., из них: мужчин — 582, женщин — 638; респондентов в возрасте 16–19 лет — 135, 20–29 лет — 286, 30–39 лет — 255, 40–49 лет — 314, 50–59 лет — 230; семейные респонденты составили 777 чел., одинокие — 443; проживающие в Казани — 260 чел., в других городах — 525 чел., в поселках городского типа — 137 чел. и в селах — 298 чел.

с помощью изучения уровня удовлетворенности населения деятельностью образовательных учреждений.

Таблица 1

**Оценка респондентами существующей системы образования
(% к числу опрошенных)**

	Как Вы оцениваете ситуацию в сфере отечественного образования?	В целом по массиву	В Казани	В городах	На селе
1	Очень хорошая	4,2	1,2	5,5	4,4
2	Хорошая	39,4	32,3	38,3	45,1
3	Удовлетворительная	45,2	53,8	42,3	49,4
4	Плохая	6,0	6,9	8,2	2,8
5	Очень плохая	0,8	1,5	0,8	0,5
6	Затрудняюсь ответить	4,4	4,2	5,0	3,9

Первый вывод, который можно сделать из анализа полученных результатов, состоит в том, что сегодня образование занимает значительное место в общественном сознании. Оно волнует людей разного возраста, социального статуса, образовательного ценза, ибо абсолютное большинство высказало свое мнение по ситуации в сфере образования.

Вместе с тем практически каждый второй опрошенный (45,2 %) дает лишь удовлетворительную оценку отечественной образовательной системе, и она существенно отличается, во-первых, в зависимости от места проживания респондентов. Если число оценивающих существующую систему образования как очень хорошую и хорошую в Казани составляет 33,5 %, то в других городах их число в 1,3 раза больше и составляет 43,8 %, а среди респондентов, проживающих на селе, убежденных в этом насчитывается почти половина — 49,5 %. Во-вторых, оценка зависит от возраста респондентов. Среди оценивших ее как плохую в 2,3 раза больше людей в возрасте 30–59 лет, чем молодежной когорты (18–29 лет).

В целом число оценивших действующее образование как удовлетворительное и плохое (51,6 %) превышает долю респондентов, убежденных, что отечественная система образования хорошая, на 8,4 % (43,6 %), что свидетельствует о наличии существенных проблем в образовательной системе.

Сделанный вывод подтверждается и достаточно низкой удовлетворенностью респондентов работой образовательных учреждений различного

уровня — средней школы, средних специальных учреждений (ПТУ, техникумы) и высшей школы (табл. 2).

Таблица 2

Удовлетворенность респондентов отечественной системой образования

	Удовлетворены ли Вы сегодня образованием?	% ответивших		
		в школе	в техникуме, ПТУ	в вузе
1	Да	36,1	28,2	47,5
2	Скорее да, чем нет	37,0	30,2	0,0
3	Скорее нет, чем да	13,3	10,9	0,0
4	Нет	4,9	3,7	20,3
5	Затрудняюсь ответить	8,6	27,0	32,1

Степень удовлетворенности населения образованием снижается с ростом его уровня. Так, довольных (полностью и отчасти) обучением в средней школе 73,1 %, в средних специальных учреждениях (ПТУ, техникумах) — 58,4 %, а обучением в вузе — 47,5 % респондентов. Число полностью не удовлетворенных высшей школой в четыре с лишним раза превышает долю недовольных средней школой.

В чем выражается неудовлетворенность? В средней общеобразовательной школе самая большая доля опрошенных недовольна качеством получаемого образования — 27,1 % респондентов, 18,3 % указали на устаревшие методики преподавания, 14,4 % подчеркнули отсутствие должного контроля со стороны государственных органов за процессом обучения в школе. В среднем специальном образовании самые большие нарекания вызвало несоответствие образования спросу на рынке труда (23,1 %).

На втором месте отмечено отсутствие контроля со стороны государства (13,4 %), и третье место разделили низкое качество образования и высокая стоимость образовательных услуг, что отметили 12,4 % респондентов.

По обучению в вузах больше всего недовольных фиксировалось по факту высокой стоимости образовательных услуг — 30,6 %. Второе место занимает коррупция — 17,8 % ответивших, третье — отсутствие равенства возможностей, шансов доступа различных групп молодежи к получению образования — 12,8 % респондентов. Этим особенно обеспокоены респонденты зрелого и старшего возраста (30–59 лет), среди которых оказалось в 1,7 раз большее число, чем в молодежной когорте (18–29 лет), отметивших эту проблему.

Рейтинг проблем в образовательных учреждениях

	ШКОЛА	ПТУ	ВУЗ
1	Низкое качество образования 27,1 %	Несоответствие образования спросу на рынке труда 23,2 %	Высокая стоимость образовательных услуг 30,6 %
2	Устаревшие методики образования 18,3 %	Отсутствие контроля государства 13,4 %	Коррупция 17,8 %
3	Отсутствием контроля государства 14,4 %	Низкое качество образования 12,4 %	Нарушение равенства шансов на рынке труда 12,8 %

В общественном мнении оценка изменений, произошедших в образовании за период российских реформ, неоднозначна. Респондентами отмечаются и позитивные сдвиги в системе образования, и негативные. Среди позитивных наибольшее число опрошенных (53,1%) подчеркивают улучшение материального оснащения школ, прежде всего компьютерной техникой. Особенно это касается сельских школ.

Треть опрошенных отмечает как положительный фактор увеличение у молодежи возможности выбора образования. Это изменение обладает особой значимостью в группе респондентов в возрасте 18–29 лет, где его отметило в 1,4 раза большее число опрошенных, чем среди остальных возрастных когорт.

Практически треть участвующих в исследовании (31,2 %) подчеркивают такое изменение в системе образования, как повышение зарплаты преподавателям в школах, вузах. Отметим, что в оценке этого фактора также фиксировалось значительное расхождение по критерию расселения опрашиваемых. Так, рост заработной платы учителей среди респондентов Казани отметило в 2,3 раза меньшее число, чем по массиву в целом. Среди опрашиваемых в других городах республики доля отметивших это изменение составляет почти треть респондентов (30,9 %), а среди сельчан — 42,3 %.

Среди негативных: каждый девятый опрошенный убежден, что выпускаемая из школ молодежь в массе своей является людьми малограмотными, не владеющими основами знаний по математике, физике, химии, литературе и т. п. Это мнение преобладает среди респондентов среднего и старшего воз-

раста — в диапазоне 30–59 лет, среди которых в 1,7 раза оказалось больше, чем среди молодежи — в возрасте 18–29 лет, респондентов, высказавших эту позицию.

Каждый десятый респондент отметил, что ситуация в сфере образования стала хуже, идет разрушение отечественной системы образования. Особенно сильно критическая оценка выражена среди жителей Казани, где по сравнению, например, с сельскими респондентами в два с лишним раза больше зафиксировано отметивших ухудшение ситуации в сфере отечественного образования. Критический настрой особенно сильно выражен респондентами в зрелом и старшем возрасте (30–59 лет), где разрушение системы образования обозначило в 2,4 раза больше респондентов, чем в молодежной группе.

Порядка 10 % опрошенных возлагают вину за ухудшение дел в образовании на государство, которое, по их мнению, фактически ушло от ответственности за обучение подрастающего поколения.

Полученные результаты, бесспорно, свидетельствуют о недостаточной результативности проводимой модернизации образования, которая обусловлена не столько неверно выбранными приоритетами, сколько неэффективными методами ее осуществления. В результате образовались серьезные диспропорции в структуре подготовки специалистов и потребностей общественной системы, прежде всего ее экономической и социальной сферы.

До сих пор не отлажены механизмы взаимодействия системы образования, рынка труда и общественных институтов. В результате более половины выпускников вузов не находят работу по специальности. С аналогичной проблемой сталкиваются многие выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования. Результат — не только экономические, но и тяжелые психологические и социальные потери.

Если проранжировать проблемы, возникшие в системе отечественного образования, то одной из самых острых, по полученным результатам, является рост платных услуг, что отметил практически каждый второй участвующий в исследовании (48,3 %).

Самый большой рост платных услуг имеет место в средней школе (28,7 %). В системе среднего специального образования число отметивших рост своих расходов составило 8,7 % респондентов, и в вузах — 19,8 %.

Вместе с тем результаты, полученные по оценке респондентами качества платных услуг в сфере образования, пользовавшимися ими, свидетельствуют о значительных претензиях населения. Так, только 11,1 % опрошенных отметили высокое качество предоставляемых платных форм обучения, а

практически каждый второй (44,2 %) оценивает это качество как среднее и 7,2 % — как низкое.

Дальнейшее увеличение доли платного образования, и это можно утверждать, приведет к сокращению числа пользователей этим благом. Уже сегодня, отвечая на вопрос «Имеете ли Вы материальные возможности для оплаты образования?», 21,6 % опрошенных уверенно ответили «да», 34,4 % подчеркнули, что смогут, но только в крайнем случае, а 30,6 % — «нет».

Если учесть, что в опрос были включены пропорционально практически все основные группы социальной структуры российского общества, то можно утверждать, что полученные результаты достаточно адекватно отражают реальную ситуацию с уровнем материальной обеспеченности населения и его возможностями оплаты услуг, в том числе образовательных¹.

Полученные результаты подтверждают также и уже высказанный ранее вывод о том, что образование в сознании россиян занимает значительное место. Только менее одного процента респондентов (0,8 %) затруднились дать оценку изменениям, происходящим в сфере образования.

О значительной терминальной и инструментальной ценности образования свидетельствуют и данные, полученные на прямой вопрос: «Считаете ли Вы, что высшее образование сегодня является условием жизненного успеха, карьеры?», с ответом на который затруднился лишь один процент респондентов.

Только 6,5 % опрошенных считают, что фактор образования не играет роли в жизненном успехе личности, в достижении карьерного роста. А абсолютное большинство участвующих в исследовании — 92,5 % респондентов (суммарно из них: 54,1 % опрошенных подчеркнули вариант ответа «да, безусловно», а 38,4 % — «не всегда») убеждены в значимости образования как решающего условия карьеры, жизненного благополучия.

Высокий статус образования в общественном сознании россиян, видимо, во многом обуславливает интерес населения к политике, осуществляемой в этой сфере, и достаточно высокий уровень информированности граждан о ней. Этот вывод подтверждается ответами на вопрос, связанный со знанием содержания национального проекта «Образование».

¹ По роду занятий выборочная совокупность включала: предприниматель, бизнесмен — 3 %, руководитель высшего звена, управленческий работник — 2,5 %, руководитель среднего звена (мастер, бригадир, начальник отдела) — 6,3 %, учитель, воспитатель, работник системы образования — 5 %, врач, работник здравоохранения — 3,9 %, творческая интеллигенция (актер, музыкант, художник) — 0,6 %, преподаватель вуза, научный работник — 0,7 %, служащий, специалист на предприятии — 19,3 %, работник правоохранительной и судебной системы, силовых структур — 2,1 %, рабочий — 24,3 %, работник сельского хозяйства — 2,5 %, студент, аспирант — 12,2 %, домохозяйка — 3,9 %, безработный — 2,0 %, пенсионер — 7,2, другое — 3,9 %.

Каждый второй участвующий в исследовании (46,9 %) признался, что хотя точно не знает содержание национального проекта, но что-то слышал о нем, 21,1 % респондентов с уверенностью отметили, что знают этот проект, и только четверть опрошенных (26,8 %) подчеркнули вариант ответа «нет».

Таким образом, большинство участвующих в исследовании знакомо с основными направлениями этого проекта. Самое большое число опрошенных (60,9 %) отметили, что они знают о подключении школ к сети Интернет, создании компьютерных классов.

Практически каждый второй (45,2 %) отметил, что проектом предусмотрено поощрение лучших учителей. Почти одна треть респондентов знает, что в задачу проекта входит приобретение автобусов для доставки детей в школу. Каждый пятый опрошенный (19,7 %) отметил, что проектом предусматривается предоставление грантов талантливой молодежи. Каждый шестой респондент (16,2 %) указал, что в рамках проекта будет осуществлено стимулирование вузов и школ, внедряющих инновационные программы обучения, и столько же опрошенных (16,0 %) отметили введение в школе дополнительного вознаграждения за классное руководство.

Вместе с тем недостаточно информировано население о предстоящей реформе в сфере высшего образования. Знают о ней, по полученным данным, лишь 13,1 % респондентов, что-то слышали, но точно не знают — 41,8 % опрошенных, и ничего не знают — 37,8 %.

Неоднозначно отношение населения и к такой мере, предпринимаемой в сфере образования, как увеличение срока обучения детей в средней школе. Так, доля оценивающих позитивно это решение составляет 28 % респондентов, и она ненамного превышает число респондентов, относящихся к этой мере отрицательно, — 34,5 %. Порядка одной трети опрошенных отметили, что для них принятое решение не имеет принципиального значения.

Одной из задач исследования стало выявление мнения населения о введении в системе общего среднего образования Единого государственного экзамена. (ЕГЭ) Отношение к этой мере респондентов достаточно противоречиво. Почти тридцать процентов (29,7 %) отрицательно оценили эту инновацию, а 37,9 % опрошенных считают, что она сыграет позитивную роль, и пятая часть участвующих в исследовании (20,9 %) отметили свое безразличие по этому решению.

**Мнение респондентов о последствиях введения
Единого государственного экзамена
на систему образования в России
(к числу опрошенных)**

	Как, по Вашему мнению, повлияет введение Единого государственного экзамена на российское образование?	%	Ранг
1	Коррупция придет в среднюю школу	17,3	2
2	ЕГЭ не позволит обеспечить отбор одаренных, Талантливых детей	14,1	3
3	ЕГЭ ведет к унификации, усредненности, ограниченности знания	8,6	7
4	ЕГЭ не ориентирует на развитие мыслительных способностей ребенка	8,8	6
5	Образование в России приблизится к международным стандартам	8,2	8
6	Увеличится объективность оценки знания ученика	10,9	5
7	Улучшится качество знаний	12,3	4
8	Упростится процедура поступления в вуз	33,6	1
9	Затрудняюсь ответить	15,5	

Выявленная противоречивость оценки проводимой реформы в системе высшего образования во многом обусловлена, с одной стороны, имеющимся еще значительным потенциалом действующей системы образования, что подтверждается ответами на вопрос о решающем условии, обеспечившем поступление в вуз Вас или Вашего ребенка. Самое большое число респондентов — 37,7 % отметили «знания», и это важнейший аргумент в пользу сохранения отечественного образования. С другой стороны, меры по модернизации образования, такие как введение Единого государственного экзамена, увеличение срока обучения детей в средней школе не только не подтвердили свою конструктивность, но не получили достаточно аргументированного обоснования в процессе проведения самой реформы.

Э. В. Онищенко,
*доктор педагогических наук, Институт международных
социально-гуманитарных связей (Москва)*

Формирование историко-педагогической культуры как средство социальной самоидентификации будущего специалиста

Современная модернизация высшей профессиональной школы в условиях интеграции в европейское педагогическое сообщество инициирует общую стратегию гуманизации и гуманитаризации образования, стремление рассматривать феномен профессиональной культуры в качестве высшей ценности, обеспечивающей его дальнейшее устойчивое развитие. Современные исследователи отмечают, что одной из важнейших тенденций развития высшего профессионального образования является его целенаправленная диверсификация (Е. И. Артамонова, В. Л. Бенин, И. А. Колесникова, А. К. Колесова, Е. Г. Силяева, В. А. Слостенин и др.). Именно благодаря данному процессу происходит расширение спектра ее восприимчивости к разнообразию потребностей и запросов социума.

С этих позиций актуализируется необходимость учета существующих связей между культурой, наукой и системой образования (особенно высшего, университетского), создающих в обществе особый интеллектуальный фон, позволяющий ставить научные проблемы и накапливать опыт их практического решения. Современное состояние высшего образования требует все более высокого уровня формирования профессиональной компетентности будущих специалистов в связи со сложностью тех задач, которые будут решаться им в ходе будущей работе. Одновременно актуализируется проблема самоопределения человека, в том числе в профессиональной и социальной среде. Именно активная социализация позволяет человеку реализовать присущий ему интеллектуальный и практический потенциал, а адекватные формы общения с окружающим миром становятся ведущим условием его профессиональной деятельности.

На этом основании следует сделать вывод о том, что необходимо прежде всего выстроить процесс профессиональной подготовки с установкой на социальную адаптацию будущего специалиста в среде себе подобных. Кроме этого, следует особое внимание уделять возможности самореализации молодого человека в соответствии с требованиями окружающей его материальной и социальной среды, с учетом внешних социокультурных детерминант и внутренних индивидуально-личностных факторов. В связи с этим возникает

насушная потребность апробации уникальных механизмов формирования новых социогрупповых идентификаций общества. Это детерминировано тем, что в современном обществе присутствует так называемый идентификационный синдром, благодаря которому возрастает способность их формирования и активизации процесса социальной идентификации личности (Т. А. Фомина).

У каждой отдельной личности существует возможность выбора из множества вариантов идентификационных стратегий и способов ее социальной самоидентификации. При этом следует обязательно учитывать влияние как внешних социокультурных детерминант, так и внутренних индивидуально-личностных факторов, которые в своей совокупности сформировали признаваемый многими социологами «феномен массового поиска идентичности». Особую значимость подобное явление приобретает в периоды резкой смены личностью собственных параметров существования, смены социального статуса, вхождения в новое социальное сообщество.

С данной точки зрения важным периодом коррекции присущего личности уровня социальной адаптации становится начало учебной деятельности в системе высшего профессионального образования — в вузе. Поступление в новое учебное заведение формирует у личности новые ценностные установки и социальные предпочтения. Именно поэтому можно констатировать тот факт, что студенчество, обладая явно выраженным социокультурным потенциалом, можно рассматривать в качестве определенного проводника социальных инноваций, необходимых для стабилизации общественного развития. В современных исследованиях особо подчеркивается, что молодежь, «представляя собой большую социально-демографическую группу структуры населения нашей страны и являясь главнейшим агентом социальных перемен, обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно использовать на благо всего общества» (З. Т. Голенкова, Г. Г. Дилигенский, Л. М. Дробижева, Т. И. Заславская, Л. Г. Ионин, П. М. Козырева, Ю. А. Левада, В. А. Ядов и др.).

Подобное положение студенчества приобретает особую значимость при подготовке специалистов, дальнейшая профессиональная деятельность которых будет связана с взаимодействием с подрастающим поколением, т. е. с учащимися педагогических вузов. Именно будущие педагоги становятся одновременно трансляторами существующей в обществе системы аксиологических ценностей и механизмов социальной адаптации молодежи. На этом основании необходимо детально проанализировать существующие возможности интенсификации процесса оформления социальной идентичности у

студентов — будущих педагогов и наиболее эффективные средства совершенствования данного процесса.

В данной статье представлен возможный вариант развития социального самосознания педагогического студенчества. Поясним заявленное положение. В настоящее время ведущими научными школами отечественной социологии признается, что проблема сохранения идентичности индивида представляет собой актуальную задачу, требующую детального анализа в условиях общих тенденций реформирования и стабилизации современного общества (А. И. Артемьев, А. Б. Белинская, Л. А. Беляева, Е. Н. Данилова, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, Т. З. Назаров, Т. Э. Петрова, В. Ф. Пугач и др.).

В этой связи представляется важным изучение феномена социальной самоидентификации личности как в теоретическом, так и в эмпирическом аспекте. Поэтому проблема самоидентификации как процесса отождествляется индивидом с другим человеком, группой, образцом в ходе социализации, посредством которого приобретаются нормы, ценности, социальные роли, моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит или стремиться принадлежать индивид. При этом многие современные исследователи (Е. В. Бондаревская, Ю. С. Мануйлов, Л. И. Новикова, И. В. Огаркова, И. Петракова, Н. Л. Селиванова, Р. Н. Щербаков и др.) признают, что этот процесс обусловлен общественно-историческими факторами, имеет природные предпосылки развития и связан с возрастными новообразованиями, выполняя одновременно функцию подготовки к будущей деятельности, как социальной, так и профессиональной.

Особую роль при этом играет процесс профессиональной подготовки в условиях вуза. Поэтому необходимым условием успешности преобразований и реформ в сфере образования является доказательное обоснование ценностно-целевых приоритетов учебно-воспитательной деятельности, их социальная ориентация. К сожалению, приходится признать, что именно аксиологический блок в структуре Федерального закона «Об образовании», Федеральной программы развития образования, Национальной доктрины образования в Российской Федерации, а также Концепции модернизации российского образования в должной мере не обоснован. Проблема включения ценностей в содержание образования стала особенно актуальной в условиях складывающегося в нашей стране гражданского общества. Можно констатировать тот факт, что перед современной высшей профессиональной школой стоит сложная задача — «воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью» и «развитым чувством ответственности за судьбу страны».

Сегодня от будущего гражданина требуется умение следовать демократическим принципам и решать проблемы, приходя к справедливому и общественно приемлемому решению. Таким образом, задачей гражданского образования на современном этапе становится помощь студентам в получении демократического опыта поведения, создание условий для их самоопределения. Одним из возможных условий самоопределения будущих специалистов является процесс формирования их гражданских ценностных ориентаций, содержательную основу которого составляет совместное духовное творчество по освоению демократических идеалов гражданского общества.

В связи с этим социальная самоидентификация наиболее актуальна для специалистов в сфере образования, педагогов. Становится очевидным, что в качестве ведущих тенденций развития их профессионального образования становятся: ориентация на перспективное повышение личностного, культурного и профессионального потенциала специалиста; культура освоения знаний, их оценки и переосмысления с точки зрения личностной и профессиональной значимости.

Это детерминировано тем, что в настоящее время конкурентоспособным ресурсом личности педагога становятся не столько специальные знания, владение профессионально значимой информацией и освоение технологий целенаправленного воспитания и обучения, сколько общая и профессиональная культура, обеспечивающая выход за пределы нормативной деятельности и личностное развитие. Об этом свидетельствует наличие исследований, определяющих стратегию и механизм профессиональной подготовки будущих педагогов в ракурсе целенаправленного развития их профессионально-педагогической культуры и отдельных ее компонентов (Е. И. Артамонова, Е. Н. Богданов, М. Я. Виленский, И. Ф. Исаев, И. А. Колесникова, А. К. Колесова, М. М. Левина, Е. Г. Силаева, В. А. Слостенин, А. П. Тряпицына, А. Н. Ходусов, Е. Н. Шиянов и др.).

В то же время существуют многочисленные методологические подходы, анализирующие современное понятие культуры, рассматривающие его как полифункциональный феномен. Обращение к определению «культура» позволяет рассматривать ее и с эволюционной точки зрения, согласно которой научное наследие и достижения прошлого являются неотъемлемой частью общемирового и национального достояния образования. В эпоху, когда общественность стремится активно познавать свою историю, назревает необходимость раскрепощения массового исторического сознания, активной рефлексии и творческого использования традиций как европейского, так и отечественного образования, сформировавшихся в иных социальных и исторических условиях.

Одновременно отмечается, что сущность социальной идентификации личности включает в себя следующие аспекты жизни человека в социуме: ориентация в целостной системе действий, в которую человек включен; знание общепринятых норм; индивидуальное самоопределение в ценностно-нормативном пространстве данной социокультурной системы.

С нашей точки зрения, именно ценностно-нормативный параметр приобретает особое значение. Однако современная система профессиональной педагогической подготовки практически игнорирует динамические (пространственно-временные) характеристики образования с точки зрения определения ценности сложившегося историко-педагогического опыта, его реконструкции и прогнозирования тенденций его дальнейшего развития. В связи с этим актуализируется задача объективной оценки мирового интеллектуального и духовного наследия, понимания его непреходящей ценности.

Новое, освобожденное от идеологических искажений историко-педагогическое знание может стать определяющим условием процесса становления общего педагогического мышления, выполняя функцию научного, философского и нравственного императива реформ в педагогической сфере, направляющим внимание на уже сформировавшиеся тенденции и закономерности развития образования как социокультурного феномена. На этом основании возможно инициирование нового понятия, характеризующего возможности повышения профессиональной компетентности студента педагогического вуза через рефлексию мирового педагогического наследия.

В данном качестве может выступать **историко-педагогическая культура**, под которой понимается *целостный, многоуровневый и полифункциональный феномен, представляющий собой релевантный компонент профессионально-педагогической культуры будущего педагога, реализующийся в его личностной и профессионально-педагогической идентификации, формирующийся в процессе рефлексивного восприятия, освоения и осознания теоретического и прагматического контекста историко-педагогического наследия в процессе обучения в вузе.*

Именно развитая историко-педагогическая культура, как принципиально новое явление в сфере высшего педагогического образования, может способствовать осознанию будущим специалистом в сфере образования специфики соотношения традиционного и инновационного в педагогической теории и практике, способствуя присвоению накопленного историко-педагогического опыта в качестве личностно и профессионально значимого. Данное положение получает дополнительное подтверждение в связи с тем, что ведущей тенденцией развития высшей школы является приоритет индивидуально-творческого подхода над информативно-алгоритмизированным,

переход от «знаниевой» к аналитико-прогностической парадигме, иницирующие культуротворческие функции педагогического образования как системообразующего ядра единого образовательного пространства.

В целом формирование историко-педагогической культуры создает необходимые предпосылки для гармоничной реализации культуры знания и мышления, культуры творческого действия, культуры чувств, общения и поведения в целом. Данный процесс трансляции историко-педагогических и общекультурных норм, ценностей, идей и практического опыта детерминирует основные стратегические направления подготовки студента к оптимальному существованию в профессиональном и общекультурном пространстве, обеспечивая механизм культурной преемственности, сохранения и развития педагогического наследия.

Актуальность обращения к проблемам формирования историко-педагогической культуры определяется ее важнейшими функциями в сохранении культурной преемственности и духовного развития каждой отдельной личности и нацеливает на выделение нескольких структурных компонентов, определяемых ее спецификой:

- *аксиологического*, который определяет рефлексию ценности освоения студентами историко-педагогической информации и обоснован совокупностью культурных ценностей, благодаря чему освоение историко-педагогической учебной информации приобретает более концептуальный и целенаправленный характер, стимулирует познавательный интерес студентов, обогащая профессиональную подготовку и развивая их личностный потенциал;

- *онтологического*, обуславливающего своеобразие информации историко-педагогического характера, определяемое логикой исторического познания в единстве индуктивно-дедуктивных способов рефлексии, выделением аксиологического, теоретико-онтологического, практико-онтологического и сциентистски-онтологического потенциала, позволяющего оптимально сконструировать и логически выстроить процесс освоения учебного материала;

- *гносеологического*, детерминирующего четкую ориентацию при организации учебного процесса по освоению историко-педагогического материала на его двойственный (исторический и педагогический) характер посредством включения ассоциативно-мнемонических приемов, активизирующих как собственно познавательную деятельность учащихся, так и их креативные способности.

Познавательный процесс должен строиться на принятии структурированной учебной информации и ее переработке с целью отражения в сознании

и создания объективной картины образовательного пространства в исторической ретроспективе. Именно поэтому историко-педагогическую информацию возможно рассматривать как «пограничную», междисциплинарную область, в которой синтезируется опыт *исторического* анализа педагогических явлений за счет наличия в этих информационных сферах черт сходства и различия. К первым относятся: принадлежность к гуманитарной сфере, антропо-направленность, позволяющая рассматривать человека, человечество и их эволюцию как мировоззренческую категорию; идеологичность, т. е. зависимость от общемировоззренческих и идеологических подходов, характеризующих различные исторические периоды развития культуры.

В качестве черт различия выступают диахронность предоставления исторических знаний, описывающих объекты познания в их генезисе и синхронность педагогических знаний. В связи с этим обнаруживается тождество процесса познания историко-педагогической информации с историческим познанием на основе качественного совпадения субъекта и объекта познания — человека и образовательного пространства. Это связано с тем, что именно история стремится к созданию целостной системы знаний о человеке и обществе, используя синтез исторических знаний, сочетая социологические, географо-антропологические, культурно-психологические подходы. Основой данного процесса служит своеобразная «оснащенность» студентов профессиональными (специальными, педагогическими, историко-педагогическими) знаниями, принятием целей и общественной значимости учебной деятельности и ответственности за ее последствия, потребностью в освоении историко-педагогических реалий и формировании способности внесения определенных преобразований в свою деятельность на основе познания закономерностей становления и развития педагогической действительности в условиях эволюции человеческой цивилизации.

Формирование историко-педагогической культуры (как одной из значимых и наиболее релевантных в условиях современного мировоззренческого кризиса гуманитарной сферы) представляется вполне своевременным. Поэтому стратегия ее формирования в системе профессиональной педагогической подготовки задается адекватным механизмом обеспечения поддержки студента в соответствии с основными компонентами заявленного феномена:

– *информационной* — связанной с актуализацией для студента профессиональной значимости и личностной ценности мирового педагогического наследия; включением соответствующего содержания, отражающего специфику исторической и педагогической информации в их целостности в блоке дисциплин историко-педагогического характера; разработкой проектов,

предоставляющих визуальные средства практической апробации ретроинновационных моделей в современной системе образования;

- *учебно-методической* — основанной на расширении образовательной среды вуза через моделирование и реализацию инновационных научно-исследовательских проектов; создании комплекса научных и учебно-методических разработок, позволяющих оптимизировать процесс приобщения студентов к культурным традициям системы образования своего региона; содействию в рабочих контактах с различными партнерами (музеи, СМИ, культурные центры, экспериментальные площадки по внедрению исторически закреплённых педагогических систем).

Поэтому именно в рамках адекватной организации учебной деятельности студентов возможно создание оптимальных условий для оформления их социальной самоидентификации. При этом следует признать, что формирование социальной идентичности личности, включённой в социокультурный контекст, должно осуществляться на нескольких уровнях:

- *макросоциальном* (включение в систему ценностных установок других исторических периодов и эпох);
- *микросоциальном* (признание своеобразия развития и совершенствования педагогической теории и практики, ее освоение и адаптация в собственной деятельности);
- *социопсихологическом* (оформление собственной линии поведения и самостоятельно сформированная стратегия личностного и профессионального развития, позиция каждого отдельного индивида) уровне.

Современные социологи утверждают, что именно на пересечении указанных плоскостей анализа личностная идентификация предстает как динамичный процесс, а социальная идентичность — как категория, приобретающая методологическую основательность. Поэтому функционирование и актуализация историко-педагогической культуры создает оптимальные условия для самореализации, формирования профессиональной компетентности, приращения личности будущих педагогов за счет освоения обобщенного историко-педагогического опыта, создает условия для его встраивания в индивидуальный опыт личности, способствует переходу на уровень «субъекта культуры» в его трехмодальной временной структуре (прошлое — настоящее — будущее).

Таким образом, именно историко-педагогическая культура позволяет снять отдельные противоречия процесса подготовки специалистов в сфере образования за счет ослабления негативных аспектов их социальной, личностной и профессиональной самореализации и усиления позитивных традиций, закреплённых в имеющемся потенциале учебного процесса при изуче-

нии информации историко-педагогической направленности. Одновременно историко-педагогическая культура будущего педагога может стать основанием для его успешной адаптации в окружающей социальной среде, связанной с профессиональной деятельностью. В свою очередь, адекватный механизм социальной самоидентификации личности обеспечит им чувство принадлежности к соответствующей социальной и профессиональной группе в условиях высшей профессиональной подготовки в вузе.

Н. А. Лысова,
заведующая кафедрой физической культуры
Московского гуманитарного университета,
кандидат педагогических наук, доцент

Формирование физической культуры личности: инновационные подходы

Проблема формирования физической культуры личности учащейся молодежи давно является предметом исследования многих специалистов. Понятие «физическая культура» выделяет такую сферу культуры, основным содержанием которой является процесс социализации и «окультуривания», социокультурной модификации тела человека¹. Данная сфера культуры связана с телесным бытием людей, их физическим состоянием. Это состояние входит в физическую культуру как ее специфический элемент в той мере, в какой оно вплетено в социальную жизнедеятельность, и в том отношении, в каком оно является культурной ценностью. Центральное место в формировании физической культуры личности отводится социально сформированным в соответствии с культурными образцами физическим качествам и способностям человека. Кроме того, в физическую культуру включается целый ряд других составляющих, которые связаны с теми знаниями, мотивами и потребностями, на основе которых физические способности реализуются в деятельности, с отношением человека (социальной группы или общества в целом) к физическим качествам и способностям с соответствующими социальными институтами. Физическая культура — это не только область непосредственной ра-

¹ Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта : Учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2001. 240 с.

боты с «телом». Как всякая сфера культуры, культура физическая — это прежде всего работа с духом человека, его внутренним миром¹.

Сегодня острая проблема здоровья населения волнует умы руководителей государства, министерств, учебных заведений, что находит отражение в государственной политике, нормативных документах, приоритетных направлениях развития многих учебных заведений. В числе первоочередных мер, направленных на охрану здоровья россиян, стоит создание условий для вовлечения различных групп населения в активные занятия физической культурой и спортом. При этом большая роль и ответственность за оздоровление молодежи ложится на высшие учебные заведения.

Модернизация российского образования выдвигает новые требования и к системе физического образования в высшей школе. Современному обществу нужна здоровая, всесторонне образованная, физически подготовленная и активная молодежь. В то же время с каждым годом растет число студентов, имеющих вредные привычки, низкий уровень физической подготовленности, хронические заболевания и отклонения в состоянии здоровья. Так, по данным Госкомстата РФ, более 50 % учащейся молодежи имеют ослабленное здоровье, а 80 % страдают выраженной гиподинамией. По результатам анкетирования студентов МосГУ (2005–2007 гг.) установлено, что 43 % учащихся до поступления в вуз занимались физкультурой постоянно и с удовольствием, 32 % — только в свободное время и 25 % занимались «по принуждению». Более 20 % опрошенных были освобождены от занятий по физкультуре в связи с серьезными заболеваниями. Состояние физической кондиции молодежи просто катастрофическое. Так, почти 60 % призывников не могут выполнить установленные нормативы по физической подготовке. Около 70 % населения страны не занимаются физической культурой, среди студентов 32 % имеют дефицит массы тела, а 25 % — избыточный вес². Поэтому формирование ориентации к здоровьесберегающему поведению у студентов является актуальной научно-педагогической задачей.

Развитие физического образования предполагает модернизацию существующих организационных форм и содержания физического образования, решающее значение в определении которых должно принадлежать науке и практическому опыту. Многочисленные научные исследования содержат результаты эффективного применения инновационных технологий в физиче-

¹ Столяров В. И., Быховская И. М., Лубышева Л. И. Концепция физической культуры и физического воспитания (инновационный подход) // Теория и практика физической культуры. 1998. № 5. С. 11–15.

² Добротворская С. Г. Проектирование педагогической ориентации студентов на здоровый образ жизни : Автореф. дис. ... докт. пед. наук. 2002. 49 с.

ском воспитании учащейся молодежи¹. Однако внедрение большинства технологий в учебный процесс не предусматривается в существующих образовательных стандартах. Физическая культура в вузе, организованная по традиционным содержанию и формам, фактически повторяет школьную программу, не всегда дает возможность каждому студенту раскрыть свою индивидуальность, повышать уровень своей физической подготовленности.

Неудовлетворительный уровень физической подготовленности студентов во многом связан с отсутствием серьезных стимулов для освоения ими физкультурных ценностей. Реализуемые во многих вузах регламентированные программы по физическому воспитанию часто не решают проблемы формирования мотивов в регулярной двигательной активности².

Одним из наиболее эффективных подходов в сложившейся ситуации является преобразование системы физического воспитания в вузах с учетом индивидуальных интересов студентов и создания условий для формирования у них устойчивой потребности в освоении ценностей физической культуры и здорового стиля жизни. Решение поставленных задач возможно лишь при условии использования в системе вузовского физического воспитания инновационных подходов. С этих позиций организуется физическое образование в Московском гуманитарном университете (МосГУ) — одном из негосударственных вузов г. Москвы.

Результатом поиска более эффективных форм организации двигательной активности студентов стало внедрение в учебный процесс с 2003 г. физкультуры «по выбору». Альтернативой традиционному подходу стал свободный выбор студентами одной из предложенных программ занятий избранным видом спорта или популярными среди молодежи систем физических упражнений с применением фитнес-технологий.

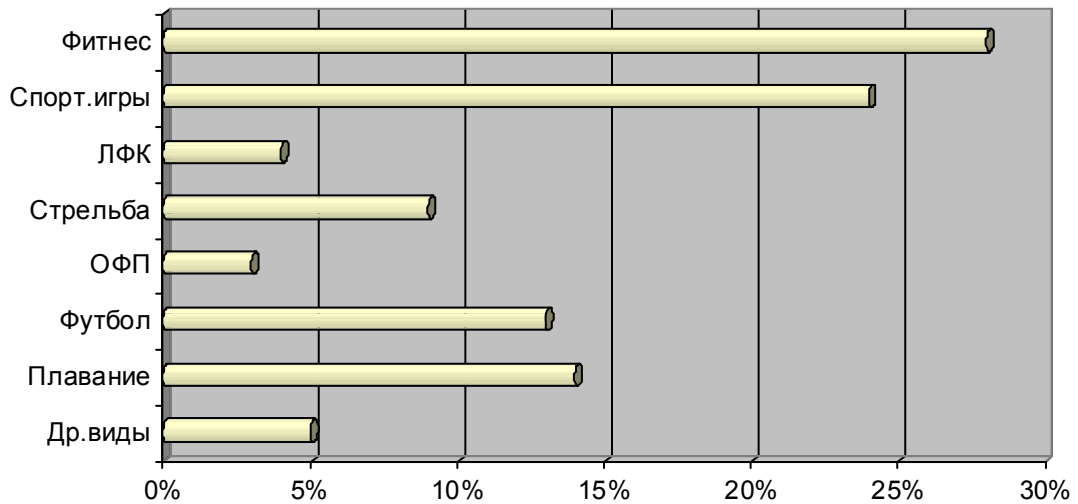
При проведении анкетирования студентов на предмет предпочтений занятий теми или иными видами двигательной активности (рис. 1) установлено, что наибольший интерес у студентов вызывает фитнес (28 %), спортивные игры (24 %). Несколько меньше студентов интересуются плаванием (14 %), футболом (13 %), стрельбой (9 %), другими видами спорта (5 %). Около 4 % студентов по состоянию здоровья предпочли лечебную физиче-

¹ Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физ. культуры. 2003. № 5. С. 19–22; Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Концепция информационно-образовательной кампании по разворачиванию национальной системы спортивно-ориентированного физического воспитания обучающихся в общеобразовательных школах Российской Федерации // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. 2003. № 1. С. 11–17.

² Виноградов П. А., Моченов В. П. Новый этап в развитии физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди учащейся молодежи // Теория и практика физической культуры. 1998. № 7. С. 24–26.

скую культуру (ЛФК), и лишь 3 % респондентов заинтересовались традиционной для многих вузов программой общей физической подготовки (ОФП).

Рис. 1. Распределение студентов по видам двигательной активности в соответствии с их интересами

С целью внедрения инновационного подхода в организацию физического воспитания студентов МосГУ изучены современные физкультурно-оздоровительные технологии, используемые в области фитнеса, проведен анализ программ, направлений и форм фитнес-тренировок, предлагаемых ведущими фитнес-клубами г. Москвы. Для изучения интересов к различным направлениям фитнес-тренировок аэробного и танцевального направлений среди девушек была подготовлена презентация каждого из видов фитнеса, после которой проведено анкетирование студентов (табл. 1).

Оценка студентками МосГУ различных фитнес-направлений

№ п/п	Вид фитнеса	Оценка в баллах (0–10)
1	Базовая аэробика (Aerobics)	7,2
2	Степ-аэробика (Step)	9,3
3	Танцевальная аэробика (Aerobic Dance)	6,2
4	Джаз-аэробика (Jazz-Aerobic)	5,4
5	Фанк-аэробика (Funk-Aerobic)	2,7
6	Хип-хоп (Hip-Hop)	8,9
7	Латин-аэробика (Latin-Aerobic)	8
8	«Танец живота» (Belly Dance)	8,7
9	Клубные танцы (Club Mix Dance)	9
10	Сити-джем (City-Jam)	0,7
11	Силовая аэробика (Strength Exercise Program)	7,1
12	Суперсила (Super Sculpt)	8
13	Фитбол-аэробика (Fitball)	8,3
14	Кор-аэробика (Core)	6,9
15	Барбел-аэробика (Barbell)	6,5
16	Тера-аэробика (Therarobics)	4,8
17	Шейпинг	8
18	Пилатес (Pilates)	3
19	Йога-аэробика	3,2
20	Аква-аэробика	6,2
21	Аэробика с элем. боевых видов (Martial Arts)	5,8
22	Слайд-аэробика (Slide)	4,4
23	Циклическая аэробика	2,0
24	Сайклинг (Cycling)	2,9
25	Ровинг (Rowing)	1,8
26	Тредмилс (Treadmills)	1,3
27	Круговая аэробика	3,8
28	Интервальная аэробика (Interval-training)	4,1
29	Флекс, стретчинг (Flex)	7
30	Калланетик	3,7
31	Кенгуру-аэробика	1

В результате анализа установлено, что наибольшее предпочтение студентки отдавали таким видам аэробики, как базовая, танцевальная, силовая аэробика, аэробика с элементами боевых видов спорта, степ-аэробика, флекс, стретчинг и аква-аэробика.

При проведении опроса среди юношей выяснилось, что среди них наибольшей популярностью пользовались такие направления фитнеса, как силовой тренинг в тренажерном зале, армрестлинг, фитнес-бокс.

На основании полученных данных (2005 г.) составлена экспериментальная программа физического воспитания студентов с внедрением специализированного направления «Фитнес», где занимающиеся имеют возможность обучаться по таким востребованным среди молодежи видам, как тай-бо, аэробика, степ, стретчинг, фитбол, «танец живота», бальные и клубные танцы, фитнес-бокс, армрестлинг, силовая тренировка на тренажерах, аква-фитнес и др.

Разработанная программа аэробного направления состояла из 132 академических часов в год. Из общего объема программы 4 часа выделено на лекции, 36 часов — методико-практические занятия и 92 — на практические занятия.

Теоретический раздел предполагал усвоение студентами упорядоченной системы знаний по фитнесу, отношения к здоровому стилю жизни и отношения к двигательной активности. На теоретических занятиях рассматривали определения основных понятий фитнеса, двигательной активности и ее уровня, давали характеристику популярных видов фитнеса, принципы, средства и методы фитнеса, рассматривали структуру урока аэробного, танцевального, силового направлений, определяли выбор фитнес-программ, рассматривали вопросы, связанные со здоровьем и качеством жизни человека.

Методический раздел направлен на освоение основных методов и способов формирования умений и навыков средствами фитнеса.

На методических занятиях проводили инструктаж по технике безопасности при проведении занятий фитнесом в фитнес-зале, знакомили с правилами пользования свободными отягощениями (бодибарами, гантелями, утяжелителями), степ-платформой, фитнес-мячом и другим фитнес-инвентарем, рассматривали вопросы по предупреждению травм и заболеваний. Определяли исходный уровень физического развития с использованием биоимпедансного анализа и физической подготовленности путем педагогического тестирования. На основе индивидуальных показателей уровня физического развития и физической подготовленности делали выбор объема и интенсивности физической нагрузки, разрабатывали индивидуальные фитнес-программы, знакомили с профилактикой перенапряжения, правилами проведения восста-

навливающих процедур, знакомили с субъективными и объективными показателями самоконтроля при занятиях фитнесом.

Практический раздел направлен на повышение уровня функциональных и двигательных способностей, физического развития, формирование и совершенствование профессионально важных качеств, овладение техникой выполнения фитнес-упражнений, освоение средств и методов фитнеса, приобретение опыта самостоятельного целенаправленного использования средств фитнеса для подготовки к личной жизни и профессиональной деятельности. В содержание практических занятий входили наиболее популярные среди студенческой молодежи виды фитнес-тренировок: элементы базовой аэробики, степ-аэробики, фитбол-аэробики, тай-бо, силовой аэробики, танцевальной аэробики, пилатеса, стретчинга. В зависимости от разработанной с учетом морфо-функциональных особенностей и интересов индивидуальной программы проводили занятия различной интенсивности по классической аэробике, изучали базовые движения, разучивали простую хореографию на основе базовых движений классической аэробики. Знакомили с базовыми шагами на платформе. Проводили разноударные занятия по степ-аэробике без прыжков и с прыжками низкой, средней и высокой интенсивности с кардио-частью не менее 20–25 мин. при ЧСС 140–170 уд./мин. Обучали движениям и развитию двигательных качеств средствами фитбол-аэробики. Проводили обучение движениям направления в тай-бо, по развитию выносливости, ловкости, быстроте реакции, снятию психической напряженности. Проводили силовую тренировку, подбирали средства и массы отягощений в силовом тренинге. Изучали основные элементы пилатеса, проводили занятия по стретчингу — развитию подвижности суставов, растяжению мышц и релаксации. Выполняли упражнения в медленном контролируемом темпе до пределов амплитуды движения в суставах и упражнения на развитие динамической гибкости.

В зависимости от динамики физического развития и физической подготовленности проводили коррекцию индивидуальных фитнес-программ.

**Показатели физического развития студенток до и после
проведения эксперимента ($X_{cp.} \pm \sigma$)**

Показатели	Эксперимент. группа		Контрольная группа	
	до эксп.	после эксп.	до эксп.	после эксп.
ИМТ, кг	24±2,07	19,39±1,88	19,83±1,98	19,97±1,99
ЖМ, кг	12,75±4,65	12,35±4,84	12,52±4,86	12,57±4,95
КПЖМ %	25,84±6,01	17,9±6,83	25,82±5,79	22,53±5,49
ТМ, кг	41,55±3,21	41±2,55	42,1±4,06	42,3±4,067
АКМ, кг	24±2,07	23,62±1,79	24,42±2,54	24,67±2,79
ДАКМ, %	50,12±7,12	56,99±10,8 1	50,7±6,05	50,8±7,0
ОЖ	32,26±6,99	34,55±7,54	30,84±2,96	30,79±2,97
Соотн. талия/бедро	0,72±0,05	0,73±0,07	0,73±0,03	0,71±0,026

Для определения эффективности разработанной программы проведен педагогический эксперимент. Были сформированы контрольная ($n = 20$) и экспериментальная ($n = 53$) группы, в которые вошли студентки одного возраста, со сходным уровнем физического развития и подготовленности. Студентки экспериментальной группы в течение учебного года занимались в подгруппах по индивидуализированным программам, разработанным на основе на фитнес-технологий с учетом полученных показателей физической кондиции и интереса к видам двигательной активности. Студентки контрольной группы занимались в таком же объеме по традиционной программе физического воспитания в группах общей физической подготовки.

До и после проведения эксперимента в экспериментальной и контрольной группах было проведено исследование уровня физического развития (биоимпедансный анализ) и тестирование физической подготовленности студенток (табл. 2–3).

**Показатели физической подготовленности студенток
в ходе педагогического эксперимента ($X_{cp.} \pm \sigma$)**

Показатели	Эксперимент. группа		Контрольная группа	
	до эксп.	после эксп.	до эксп.	после эксп.
Бег 1000 м, сек.	334,5±5,3	308,1±5,4	327,2±8,5	324,4±8,9
Отжим., кол-во раз	14,5±0,4	21,5±0,5	13,5±0,9	15,2±1,0
Прыжок в длину, см	180,6±0,9	184,3±0,9	179,1±1,4	181,1±1,4
Пресс, кол-во раз	20,2±0,6	25,3±0,3	20,4±0,9	20,8±0,9
Жим ногами, к-во раз	23,8±0,9	31,1±0,7	26,8±1,2	27,3±1,1
Сведение рук, к-во раз	16±0,4	21,6±0,7	19,1±0,9	21,9±1,0

Как показали результаты исследования, разработанная с использованием фитнес-технологий методика физического воспитания студенток способствует повышению оздоровительного эффекта занятий, улучшению физического развития и состояния, а также формирует положительную мотивацию к занятиям по физической культуре. Проведение учебных занятий по физической культуре в вузе на основе предложенной экспериментальной методики с применением фитнес-технологий выявило значимые положительные сдвиги ($p < 0,05$) в экспериментальной группе в таких показателях, как доля активной клеточной массы (прирост на 6,9 %), коэффициент по проценту жировой массы тела (снижение на 7,9 %), бег на 1000 м (прирост 44,8 %), сгибание-разгибание туловища за 30 сек. на наклонной скамье (прирост 25,2 %), жим ногами (прирост 30,7 %) и сведение рук на тренажере (прирост 35 %). В контрольной группе достоверных улучшений исследуемых показателей не выявлено.

Улучшению физкультурной грамотности студенток и как следствие мотивации к занятиям способствует внедрение в учебный процесс специально разработанного лекционного курса по дисциплине «Физическая культура» с мультимедийным сопровождением. Применение мультимедийных технологий в полной мере обеспечивает принцип наглядности обучения, оказывает сильное эмоциональное воздействие на слушателя, тем самым способствует появлению интереса к двигательной активности, позволяет более эффективно решать задачи повышения физкультурной грамотности и мотивации к сознательным занятиям физической культурой в учебное и внеурочное время.

Одной из инноваций является проведенная в МосГУ модернизация форм контроля физкультурных знаний, умений и навыков. Внедренная рейтинговая система оценки стимулирует студентов к регулярной двигательной активности в течение учебного года, позволяет избежать субъективизма в определении результатов, учитывает индивидуальные особенности и исходный уровень физической подготовленности студентов.

Разработанная и внедренная база тестовых заданий для компьютерного тестирования теоретических знаний и практических умений позволяет не только определить уровень знаний, но и используется в учебно-методических целях при самостоятельной подготовке студента с отклонениями в состоянии здоровья.

Позитивные результаты в плане повышения контроля качества образовательного процесса по физической культуре в МосГУ дает созданный диагностический комплекс для определения уровня общей физической подготовленности студентов в рамках программы «Физическое совершенство», позволяющий осуществлять мониторинг физической кондиции студентов за время обучения в вузе.

Мощным стимулом к включению учащейся молодежи университета в активные занятия спортом является участие в учебном процессе звезд мирового спорта как среди тренеров, так и среди студентов. На кафедре физической культуры организован Спортивный клуб, который под руководством олимпийского чемпиона А. М. Жармухамедова ведет подготовку студентов-спортсменов по 19 видам спорта, организует участие сборных команд университета в Московских студенческих играх, Спартакиаде ВАО г. Москвы, Спартакиаде СНВ Москвы и Московской области, межвузовских и внутривузовских соревнованиях и турнирах.

Можно еще многое сделать для повышения качества физического образования, внести существенный вклад в формирование физической культуры личности наших студентов. Идеи есть, возможные пути реализации тоже. Все сделанное кафедрой физической культуры и спортивным клубом, а также намеченное на будущее укладывается в рамки генеральной линии развития нашего университета — политику повышения качества образовательного процесса с применением инновационных подходов. Это дает возможность надеяться на успех в улучшении физической кондиции каждого студента и оздоровлении нации в целом.

Р. Г. Минзаринов,
доктор социологических наук

Проблемы воспитательной работы с молодежью в современном российском обществе

По мнению компетентных исследователей, именно воспитание на 60–70 % обеспечивает успех в формировании личности и высокого профессионализма выпускников вузов. Поэтому восстановление статуса воспитательной работы является актуальнейшей задачей развития высшей школы. Необходимо исправить ситуацию, когда «стремление к деидеологизации и разгосударствлению образования в ходе первого этапа реформ разрушило существующую систему воспитания, накопившую бесценный исторический опыт»¹.

Наши исследования свидетельствуют: большинство студентов (57,4 %) полагает, что воспитание необходимо в рамках вуза. Только каждый десятый опрошенный ответил отрицательно на вопрос, связанный с необходимостью воспитательной работы в вузе. Следовательно, в среде студенчества формируется потребность создания системы воспитания обучающихся. Наиболее важным, по мнению респондентов, при формировании мировоззренческой культуры выступает усвоение нравственных ценностей, что подчеркнули 66,5 % опрошенных.

При обсуждении проблем воспитательной работы в вузе с приснопамятных времен с неизбежностью встают одни и те же вопросы:

1. Существует ли воспитательная работа как самостоятельное направление деятельности вуза наряду с учебным процессом?
2. Является ли она обязанностью каждого преподавателя, каждой образовательной структуры?
3. Осуществляется ли она в так называемое внеучебное время?
4. Должна ли она по содержанию и формам быть связанной с профилем вуза, приобретаемой специальностью?
5. Должна ли она оплачиваться помимо (сверх) должностного оклада преподавателей и вообще иметь свою материально-организационную базу?

От ответа на эти и подобные вопросы зависит сам концептуальный подход к воспитанию в вузе. Разброс мнений в дискуссиях — от полного отказа от воспитательной работы («студент — взрослый человек») до предло-

¹ Высшее образование для XXI века: Вторая международная научная конференция, Москва, 20–22 октября 2005 г.: Доклады и материалы / Отв. ред. И. М. Ильинский. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. С. 180.

жений восстановить ее в прежних идеологических координатах и формах. Предполагается положительный ответ на этот вопрос, имея в виду вуз как организацию, где всякое взаимодействие должно быть подчинено единой цели.

Актуальность разработки концепции воспитания как части процесса социализации личности молодого специалиста определяется и тем, что в новых социальных условиях — структурный кризис социальной системы, распад многих социальных институтов, разрыв связей между людьми и поколениями — она реализуется не только через кооперацию, но и через конкуренцию. Необходима система мер по предотвращению негативных тенденций в формировании личности специалистов, по противодействию тем проявлениям нигилизма и неверия в возможности институтов образования и воспитания, о которых идет речь во многих дискуссиях и обсуждениях. Опорой служат результаты и рекомендации ряда общероссийских и региональных конференций по проблемам учебно-воспитательной работы, ее содержания, организационно-методического, финансового, правового, кадрового обеспечения в вузе¹.

Необходимость разработки концепции обусловлена потребностями обновления содержания воспитательной работы, упорядочения стихийной социализации учащейся молодежи, а также требованиями очередного этапа реформирования системы образования. В условиях кардинальной трансформации общества конкуренция и соперничество пронизывают все сферы общественной жизни на всем протяжении социализации, буквально с раннего возраста. Она начинается с детского учреждения, охватывает весь период образования и включает получение профессии и достижение карьеры.

Воспитательная работа со студентами должна учитывать особенности нынешней социальной ситуации в России: обострение социально-экономического, политического и социокультурного кризиса; переходность; нестабильность. Нестабильному обществу присуще своеобразное противоречие: в нем большинство убеждено в необходимости изменить положение

¹ См.: Высшее образование для XXI века: Вторая международная научная конференция, Москва, 20–22 октября 2005 г.: М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2006; Высшее образование для XXI века: III международная научная конференция, Москва, 18–20 октября 2006 г. : Доклады и материалы / Под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007; Материалы Всероссийской научной конференции «Первые казанские социологические чтения», «Современное российское общество: состояние и перспективы». 15–16 ноября 2005 г. Казань, 2005; Воспитание будущего учителя в процессе предметной подготовки. Материалы Всероссийского совещания-семинара научно-педагогических работников и руководителей высших и средних педагогических учебных заведений по теме «Воспитательный потенциал учебных дисциплин предметной подготовки в формировании личности будущего учителя». 21–23 октября 2004 г. Ч. 1. Казань, 2004 и др.

дел (непрерывно к лучшему), но нет согласия в том, как менять, что конкретно менять, в каком направлении развиваться. В таком обществе крайне сложно ставить перед собой реальные цели образования и воспитания. На этапе нестабильного общества человеку необходимо образование и воспитание особого рода, которое помогло бы ему выжить и занять достойное место в социальном переустройстве. Прежде всего ценятся такие качества мировоззрения и навыки социального функционирования, как умение общаться, понимать окружающих, принимать ценности другого человека и его жизненную позицию, терпимость, умение идти на компромисс.

Студенчество — определенный социальный слой молодежи, который отражает более общие изменения в характере и установках молодежи в целом. Сегодня в оценках состояния социального развития молодежи в основном преобладают пессимистические настроения, которые отнюдь не свойственны оценкам самой молодежью происходящих в обществе изменений. Поэтому очевидна потребность в уточнении позиций и выяснении действительного положения молодежи и тенденций его изменения под влиянием социальных перемен. Неизбежны смена и существенная эволюция многих стереотипов молодежного сознания и поведения в процессе трансформации современного российского общества. В частности, по оценкам социологов, глубокие изменения претерпевают ценностные ориентации, жизненные планы и цели молодежи. Для всех, кто занимается организацией внеучебной работы со студентами, весьма актуальным становится вопрос о степени подобных изменений: насколько современная российская молодежь отличается от молодежи «дореформенного» периода развития нашего общества.

Трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе, качественно влияют на структуру и иерархию социальных и индивидуальных ценностей. Изменение ценностных ориентаций и установок характерно практически для всех групп. Меняющиеся социальные условия объективно детерминируют специфику социализационных процессов в обществе, которые реализуются во все более конкурентной форме. Происходит становление новых культурных образцов поведения, соответствующих требованиям, которые предъявляет к человеку данный уровень развития цивилизации. Конкуренция означает борьбу между индивидами, группами, общностями за овладение ценностями, запасы которых ограничены и неравным образом распределены между ними.

Данный аспект в процессе социализации, бесспорно, присутствует. Усваиваемые ценности многообразны, противоречивы и неравным образом воспринимаются людьми в зависимости от этапа социализации или социальных характеристик личности (пол, возраст, статус, место жительства). Мож-

но выделить наиболее престижные на сегодня ценности, вокруг которых разворачивается конкуренция в отечественной социальной системе. Это характер и содержание труда, материальное вознаграждение, образование, социальные льготы, содержание свободного времени и виды досуга, в определенной мере политическое участие и права человека. Конкуренция, соперничество присущи всем обществам, но формы их проявления различны. Она может быть личностной (в коллективе, малой группе) или безличностной (в социальном институте в целом).

Настоящий период развития России предполагает в процессе социализации оптимальное соединение, сочетание и согласование информационно-технических достижений, характерных для развитых стран, с культурно-историческими особенностями нашей страны. Именно в этом случае возможно формирование новой России, не утратившей своеобразие, своего предназначения в мире. Поэтому и современное российское общество, и отдельный человек находятся в поиске новой парадигмы ценностей, обращаясь при этом и к философии, религии, этике, и к опыту собственной страны и других государств и народов, и к собственному индивидуальному жизненному опыту или жизненным установкам своих близких.

В условиях ускоренных социальных изменений происходит конкуренция и соперничество социальных парадигм, достаточно быстрая смена структуры и иерархии социальных и индивидуальных ценностей. Так, на начальных этапах перестройки образование как ценность значительно снизило свою привлекательность и для человека, и для общества. Появилась иллюзия того, что социальный успех не зависит от уровня образования человека. Ныне эти представления стали сменяться возвратом к осознанию ценности образования в принципе. В то же время начинает бурно проявляться интерес к новым престижным рыночно ориентированным специальностям. Намечается и понимание того, что образование не есть лишь путь к приобретению желаемого социального статуса, хотя это и является целью.

Основной проблемой и серьезной трудностью в организации воспитательной работы в современных условиях выступает многообразие конкурирующих ценностей и идей, отсутствие интегрирующей общенациональной идеологии и нарастание — на фоне обострения социально-экономического и социально-политического кризиса в стране — пессимистических, нигилистических настроений в молодежной среде, социальной апатии и безразличия. Это создает предпосылки для распространения «ноувистских» ориентаций («сегодня, сейчас»), девиантных (отклоняющихся) форм поведения (алкоголизм, наркомания, деформация половой морали), эгоистических устремлений.

Вряд ли в ближайшее время можно ожидать выдвижения и разработки какой-либо «общенациональной идеи», а самое главное — ее достаточно массового признания. Соответственно деидеологизированность или идеологический плюрализм воспитательной работы и на перспективу будет оставаться ее важнейшей чертой, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями: отсутствие у значительной части молодых людей четких жизненных, ценностных установок и ориентиров, идейный хаос. Но это породит не менее сложные проблемы. В частности, по-видимому, не за горами вследствие демократизации общественной жизни превращение религиозной идеологии в равноправный компонент образовательной системы наряду с чисто светскими мировоззренческими дисциплинами. В этой связи неизбежно возникают вопросы: при каких условиях возможно мирное сожительство гуманитарных дисциплин и религии в деле формирования духовных сторон личности? Где точки соприкосновения светского миропонимания и религиозной интерпретации окружающего мира? Вопросы весьма непростые, если принять во внимание факт непримиримой длительной борьбы между ними, наблюдавшейся в истории человечества. Тем не менее, они вполне решаемы с позиций плюрализма, о чем свидетельствует опыт ряда высокоразвитых стран, в которых мирно уживаются (в том числе и в сфере образования) государственные институты и церковь, религиозные и светские доктрины.

Итак, если кооперация в ходе социализации служит для достижения общих целей, то в ходе конкуренции оспариваются ценности и возникают недружелюбные установки, нелестные стереотипы. Особенно они обостряются и могут принимать крайние формы, если в соперничество вступают этнические или религиозные, а также в ряде случаев социальные группы, имеющие диаметрально противоположные интересы, или региональные сообщества. В условиях трансформации российского общества происходит конкуренция, в ходе которой оспариваются материальные ценности: собственность, государственность, образование, социальные льготы. Это ведет к образованию определенной этносолидарности, корпоративности или к созданию напряженности (этнической, межгрупповой, религиозной, межрегиональной).

Существуют способы ослабления конкуренции, применяемые в обществе, а именно: создание организаций по защите прав социальных групп предпринимателей, потребителей, производителей сельскохозяйственной продукции, творческих работников и усиление социальных гарантий в виде всеобщей занятости, широкой социальной защиты. Поэтому стержнем воспитательной работы должна стать «идеология конкретных дел», а основным ее ориентиром — социальная защита студенчества. Это потребует пере-

ориентации воспитательной работы: просветительско-развлекательная, досуговая функция перестанет быть определяющей (хотя с учетом возрастной специфики и останется важной), на первый план выйдет (должна выйти) социально-защитная функция в ее «собесовской» (как соблюдаются права и льготы студенчества, его отдельных категорий) и инновационной форме (насколько созданы условия для реализации социальной инициативы и предприимчивости студентов). Ориентация на социальные нужды студенчества предполагает конкретный анализ этих нужд с указанием точного адресата социальной помощи и защиты.

Необходим вариативный подход, поскольку объективно и субъективно уровень социальной защищенности различных групп студенчества весьма различен (в том числе и как отражение неоправданно быстрого социального расслоения общества).

В. А. Гневашева,

директор центра социологии молодежи

Института фундаментальных и прикладных исследований

Московского гуманитарного университета,

кандидат экономических наук

Образовательный потенциал учреждений высшего профессионального образования как ресурс построения инновационной экономики

Непростая ситуация сложилась в российской высшей школе. При резком сокращении государственного финансирования вузов страны их количество растет. При сохранении этой тенденции уже в самое ближайшее время возникнет уникальная ситуация, когда число мест в вузах превысит количество выпускников средней школы. Такое экстенсивное разрастание высшей школы хотя и свидетельствует о росте престижа высшего образования, вряд ли может радовать, поскольку не только не сопровождается ростом качества обучения, но, напротив, идет параллельно с его снижением.

На протяжении ряда лет в Московском гуманитарном университете осуществлялось крупнейшее в стране мониторинговое исследование «Молодежь России». В последнее время центром социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ активно изучается проблематика интеграции рынка труда и сектора образовательных услуг.

В рамках данного направления в 2007–2008 гг. был реализован научно-исследовательские проект «Образовательный потенциал учреждений высшего профессионального образования регионов как ресурс построения инновационной экономики»¹. В исследовании приняли участие 2870 студентов 2–4-х курсов гуманитарного профиля обучения как государственной, так и негосударственной сферы высшего профессионального образования. География исследования охватывала все федеральные округа России и включала следующие субъекты РФ: Центральный ФО (Москва, Московская область, Рязань); Северо-Западный ФО (Сыктывкар, Петрозаводск, Калининград); Южный ФО (Элиста, Астрахань, Ростов-на-Дону); Приволжский ФО (Самара, Казань); Уральский ФО (Екатеринбург); Сибирский ФО (Иркутск, Новосибирск); Дальневосточный ФО (Якутск, Хабаровск, Магадан).

Качество обучения и интерес студентов к процессу учебы оценивался в исследовании через ряд вопросов (табл. 1). Анализируя полученные результаты, можно сказать, что в ответах студентов нет абсолютной убежденности в реализации в полной мере той или иной позиции в рамках вуза.

Таблица 1

Оценка потенциала высшего учебного заведения (в %)²

	ГВМ	НВМ	ГВР	НВР	Все-го
Согласны ли Вы, что Ваш вуз имеет хорошие условия для проведения учебных занятий?					
да, в полной мере	45,5	52,7	29,6	38,2	35,6
Удовлетворены ли Вы профессорско-преподавательским составом, который работает на Вашем курсе?					
Скорее удовлетворен(а), чем нет	59,2	52,2	50,4	42,9	50,3
Согласны ли Вы, что Ваш вуз имеет хорошие условия для занятий наукой?					
да, в полной мере	37,7	30,8	24,3	24,3	26,2
Согласны ли Вы, что Ваш вуз имеет хорошие условия для занятий физической культурой и спортом?					
да, в полной мере	23,7	31,0	20,9	14,3	21,9
Считаете ли Вы хорошими условия, которые есть в Вашем вузе для занятий художественным творчеством?					

¹ Грант РГНФ № 08-02-05503 е/И.

² В таблице используются следующие сокращения: ГВМ — государственные вузы Москвы; НВМ — негосударственные вузы Москвы; ГВР — государственные вузы регионов; НВР — негосударственные вузы регионов.

да, в полной мере	10,5	14,6	9,4	8,3	10,1
Считаете ли Вы, что Ваш вуз достаточно компьютеризирован?					
да, вуз оборудован новыми компьютерами и программным обеспечением	36,2	47,7	38,0	34,8	39,0
компьютеров достаточно, но слабо представлены нужные программные продукты	21,8	24,4	25,7	25,2	25,2
Проводятся ли на Вашем курсе занятия с мультимедийным сопровождением?					
да, часто	43,2	37,1	12,8	9,0	18,3
Проводятся ли у Вас занятия, где преподаватель ставит студентам задачу получения в Интернете необходимой информации в режиме on-line?					
да, часто	15,3	6,0	7,9	4,8	7,6
Достаточно ли вуз обеспечивает Вас учебной литературой?					
да, вполне	34,6	36,3	28,4	41,2	31,8

Рассеивание ответов между представленными вариантами подтверждает факт разности в целеполагании, понимании значимости у студентов процесса обучения. В ответах для студентов не характерно утверждение каких-либо позиций, скорее, доля положительного сомнения. Что касается учебного комплекса, профессорско-преподавательского состава, научной и спортивной деятельности, учебной литературы, то студенты дают довольно высокие оценки по данным позициям. Техническое оснащение вузов не позволяет в полной мере утверждать о внедрении новых образовательных технологий в систему высшего профессионального образования.

Среди дополнительных образовательных услуг, которые хотели бы получить студенты, отмечены как значимые позиции «изучение иностранного языка», «получение дополнительных профессиональных навыков».

В системе региональных вузов информация о дополнительных образовательных услугах зачастую неизвестна респондентам, что может быть оценено как отсутствие таковой в вузах. Большинство студентов считает, что гарантии вуза в отношении трудоустройства необходимы, но далеко не все выпускники, по оценкам респондентов, получают соответствующую поддержку.

По мнению студентов, добиться высокого положения в обществе сегодня можно благодаря добросовестному и честному труду, но образование в данном случае не играет ключевой роли. 40 % опрошенных считают, что факт получения образования еще не гарантирует жизненного благополучия. Для достижения жизненных целей студентам, по их оценкам, необходимо опираться на собственные силы. Хорошим подспорьем на пути к успеху бу-

дет помощь вуза в отношении трудоустройства выпускников, что, по оценкам респондентов, сейчас редкость, а также наличие специальной профессиональной подготовки, наличие связей. В определении того, насколько сегодня подготовка в вузах соответствует требованиям работодателей, респонденты отвечают с определенной долей сомнения: «скорее соответствует, чем нет», возможно, отсутствие точных представлений в сознании молодежи повышает оптимистичность прогноза. При выборе специальности и учебного заведения для ее получения студенты руководствовались преимущественно двумя причинами: «иметь в будущем интересную работу», «получить диплом». Наличие диплома престижного вуза респондентами отмечено как один из ключевых факторов успешной профессиональной карьеры. Образовательный потенциал вуза в целом студентами оценен позитивно, однако в их ответах прослеживается технологический недостаток оснащения учебного процесса. В общем студенты достаточно оптимистичны в своих жизненных прогнозах, уверены в профессиональных перспективах, смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом. По окончании вуза они собираются работать по специальности, повышать свою квалификацию, отчасти заниматься наукой, некоторые, несмотря на общее проявление патриотизма в ответах, видят реализацию своих жизненных перспектив в другой стране.

Понимание сущности информационной революции в сфере индустриальной экономики должно сводиться к осознанию того, что информационные технологии изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий, — способность обрабатывать и понимать символы, генерируя новое знание. Такие изменения структуры современной экономики рассматриваются сегодня как глобальный структурный сдвиг, ознаменовавший переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy)¹. Понятие «knowledge-based economy» определяет в качестве ключевых факторов развития материального и нематериального производства научные знания и специализированные навыки их носителей, обеспечения устойчивого экономического развития. В этой связи неизбежна трансформация социальной структуры общества и формирование «нового социального устройства»².

С процессом замещения труда знаниями значимой становится задача аккумуляции интеллектуального капитала, выявления, накопления и

¹ Михнева С. Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. 2003. № 1.

² Иноземцев В. Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 34.

распространения информации и опыта, создания предпосылок для распространения и передачи знаний¹. Одна из функций управления персоналом «развитие персонала» становится функцией «управление знаниями» (knowledge management), изменяя отношение к формированию и привлечению человеческих ресурсов, а также к оценке и использованию человеческого капитала.

«Живое знание» интерпретируется как «мягкий товар» (soft-ware), ове­ществленное знание как «твердый товар» (hard-ware). «Софтизация» экономики означает доминирование в процессе производства информационных потоков. Основная доля человеческой активности выражается не в процессе воздействия на материальные предметы труда, а в процессе «игры между людьми» (game between persons)². Знания и творческий потенциал работников становятся главным фактором эффективности экономической системы, без которого технический и экономический прогресс последней становится практически недостижимой задачей, вне зависимости от объема средств, инвестированных в производственное оборудование и технологию.

Фредерик Уинслоу Тейлор (1856–1915) — родоначальник концепции научной организации производства считал, что для эффективной организации работы предприятия необходимо создать такую систему управления, при которой бы достигался максимальный рост производительности труда при наименьших затратах³. У. Тейлором были сформулированы основополагающие принципы управления производством: научный подход к выполнению каждого элемента работы; кооперация менеджеров с рабочими; системный подход к обучению; разделение ответственности. Он утверждал, что «искусство научного управления — это эволюция, а не изобретение» и что рыночные отношения имеют свои законы и собственную логику развития, для которой нет и не может быть унифицированных решений и подходов⁴. Он одним из первых применил в системе оплаты труда точный расчет (взамен интуиции) и ввел систему дифференцированной заработной платы.

Суть нововведений У. Тейлора заключается в непосредственной зависимости оплаты работников от результатов деятельности всей организации.

¹ Мильнер Б. Управление знаниями — вызов XXI века // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 109.

² Денискина Е. В. Эволюция факторов производства в экономической системе / Е. В. Денискина, И. Н. Сычева // Глобальные и региональные аспекты экономики : сборник докладов на международной научной конференции / под ред. А. А. Стриженко. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2001. С. 155.

³ Тейлор Ф. Научная организация труда. М., 1925. 96 с.; Taylor. F. W. Shop Management. N. Y., 1903. 86 p.

⁴ Павлов Ю. Н., Малышева Г. В. Система Тейлора. Взгляд через 100 лет // Российское предпринимательство. 2003. № 11.

В противовес теории У. Тейлора модель антропоцентрической организации труда предусматривает расширение функций работника и переход от разделения труда и узкой специализации к «универсалу». Главной задачей кадровой политики становится раскрытие человеческого потенциала. «Постиндустриальное общество» предполагает формирование новой организационной структуры по типу сетевой модели. Организация образования по сетевому принципу — это структура, сформированная в соответствии с нормами организации в постиндустриальном, информационном обществе. Именно сетевая форма может обеспечивать содержательность (культурную событийность) образовательной траектории развития и обучения индивида. В такой форме образования события субъектности, ситуации самоопределения, самопроектирования и самоорганизации становятся не случайным, а проектируемым эффектом системного образования. В этой, пока еще поисковой, модели главной фигурой становится «трансфессионал» — это ведущий поиск навигатор, идущий по лабиринту-траектории своего образования, выделяющийся себя и постоянно себя проблематизирующий, не останавливающийся на стабильном состоянии и взрывающий себя. В ситуации размывания границ (социальных, географических, политических), в ситуации перехода образования к открытым моделям в рамках глобальных коммуникационных потоков образование как сфера должно допускать разные модели воспроизводства, а значит, образование вынуждено становиться сетевым не только в смысле создания информационных баз и информационных потоков и обеспечения доступа к ним через систему «мировой информационной паутины», но и в смысле открытости и доступности разных культурных практик для разных потребителей и субъектов образования.

Тем самым формируется представление о «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный человек, становящийся субъектом, собирающий сугубо свой вариант своего образования (начиная от освоения глубоко продвинутых культурных практик и заканчивая простыми формами социализации), является сам предпринимателем своего образования, меняя свою профессиональную и культурную идентичность¹. Основными задачами образовательной системы становятся: воспроизводство социокультурной практики; порождение и трансляция социальных и культурных форм и образцов, создание ситуации самоопределения и развития индивида, формирование системности мышления. Сегодня образовательная система во многом строится по модели конвейера, реализуя себя в качестве

¹ Смирнов С. А. Практикуемые модели социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: состояние, проблемы, перспективы. М.: Логос, 2001. С. 51–58.

социального института — посредника в формировании социально-культурных взаимосвязей разрозненного характера.

Соколов В. И.,

*профессор, доктор исторических наук,
профессор кафедры философии и истории
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России*

Религиозные организации российской молодежи в первой четверти XX века

До настоящего времени в нашей стране мало известно о религиозном, в частности христианском, движении молодежи, хотя оно было одним из самых массовых с начала и до 30-х гг. XX в. Можно выделить *три основных типа* христианских молодежных объединений: 1) организации под эгидой ХСМЛ, 2) *сектантские*, 3) *православные*. Именно религиозные и скаутские организации, а не революционные союзы юношества положили начало стабильному и массовому молодежному движению. Примечательно, что идея создания молодежных объединений была инициирована извне — миссионерами Всемирного Христианского союза молодых людей (ХСМЛ)¹, присланными в Россию в 1900 г. Основателем ХСМЛ в России был американский гражданин Джеймс Стокс.

Связано это, очевидно, с тем, что в традиции русского православия практически вплоть до 1991 г. отсутствовали собственные молодежные организации. Историк и философ Л. Карсавин справедливо отмечал, что у русского православия есть серьезный недостаток: пассивность, бездейственность. Он писал: «Уверенность в будущем обожании обеспокоивает настоящее».

Вскоре «иностранный» ХСМЛ, приобретая отечественные очертания, преобразовался в самостоятельное общество под названием «Маяк». В 1908–1909 гг. в Петербурге общество «Маяк» насчитывало 1615 членов, большин-

¹ ХСМЛ возник в 1844 г. в Лондоне с целью «улучшения духовного состояния молодых людей, работающих в разных отраслях труда» // Христианин. 1906. № 1. С. 54. Союз являлся интерконфессиональным объединением и включал в себя верующих всех христианских церквей. Первая ячейка ХСМЛ появилась в России среди лютеран Прибалтики в 1868 г. // Вестник христианского союза молодых людей (Владивосток). 1919. № 2. С. 6–7.

ство из которых (66,4 %) было в возрасте от 17 до 25 лет¹. Кроме того, в России возникло и развивалось христианское студенческое движение. Основателем и первым руководителем его был П. Николаи, который ради обращения русских студентов в христианскую веру пожертвовал значительные средства и поступился собственной карьерой, оставив высокий пост на государственной службе. Активное участие в движении принимали такие известные русские философы, как Н. Бердяев, С. Франк, В. Розанов, Г. Федотов. В 1913–1923 гг. организатором студенческого Христианского движения являлся В. Марцинковский².

С начала XX в. по всей территории России получили распространение различного рода секты. Определенную роль в активизации их деятельности сыграли манифесты 17 апреля и 17 октября 1905 г., легализовавшие, по существу, деятельность сект. В конце 1905 г. расширили свою работу с молодежью секты молокан («духовных») на Амуре. Чтобы привлечь юношей и девушек, были созданы кружки хорового пения³ и молоканские школы. Одна из таких школ была построена на средства купцов. Училось в ней 120 мальчиков и девочек, которые помимо «книжных знаний» постигали на занятиях основы «христианской любви» и обучались «практическим ремеслам», поскольку происходили из семей бедноты⁴. Провозглашалась цель: «разбить границы между сектами». Свои идеи кружковцы распространяли через специальное газетное приложение под названием «К свету»⁵.

После первой русской революции больше внимания обработке молодежи стали уделять евангелистские христиане, баптисты. С 1908 г. начал действовать Всероссийский союз христианской молодежи на правах отдела Всероссийского союза евангелистских христиан⁶. В 1909 г. в Ростове-на-Дону состоялся первый Всероссийский съезд кружков баптистской молодежи⁷.

На Дальнем Востоке евангелисты, баптисты фактически вытеснили молокан. В Благовещенске в 1910 г. евангелисты начали свою работу через воскресную школу, которая имела два отделения в городе. В школу привлекались подростки и молодежь из других сект и из православных. В 1912 г. здесь

¹ См.: Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 195–198.

² См.: Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 1. М., 1993. С. 34.

³ Духовный христианин. 1909. № 11. С. 56–67.

⁴ Там же. 1909. № 8. С. 52; № 12. С. 7.

⁵ Духовный христианин. 1911. № 9. С. 59.

⁶ Источник из камня (Орган Петроградских общин евангелистских христиан-баптистов). 1920. № 15–24. С. 15–16.

⁷ См.: Первый Всероссийский съезд кружков баптистской молодежи, юношей и девиц в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону., 1909. С. 3.

было организовано евангелистское общество молодых людей, первая на территории русского Дальнего Востока организация ХСМЛ. На 7 января 1913 г. в общество вступило 200 юношей города, не считая проживавших в других местах Амурской области, где ХСМЛ тоже вел миссионерскую работу. В Благовещенске ХСМЛ открыл библиотеку, проводил собрания, собеседования и увеселительные вечера, стремясь заполнить весь досуг молодежи. Большую заинтересованность в работе с юношеством проявляли также баптистские проповедники¹.

Сведений о существовании в России православных молодежных объединений в 1917 г., годы Гражданской войны и в последующее время немного. Более всех в организации детей, подростков и юношества преуспели петроградские священнослужители. Здесь с 1917 по 1919 гг. действовали Церковные юные разведчики в количестве 2 тыс. человек, несколько тысяч членов Детских кружков при братстве приходских советов (1917–1918 гг.), Союз детей и молодежи (православного характера, 1918 г.) и Детский союз при Новодевичьем монастыре Петроградской епархии (1918 г.)². Православный религиозно-нравственный союз был образован в 1917 г. в Самаре³, в Барнауле в 1920–1921 гг. существовала православная организация с названием «Христовы цветочки». С 1919 г. и до конца 20-х гг. в Томске, Омске, Барнауле, Костромской губернии, на Урале, Северном Кавказе действовали молодежные кружки старообрядцев белокрыницкой церкви в несколько тысяч человек, а в Костромской губернии в 1924–1925 гг. — «Юношеское братство старообрядцев»⁴.

Кроме того, в некоторых регионах страны предпринимались попытки создать организации православного юношества в период господства белогвардейских властей. Так, на юго-востоке России под руководством Временного высшего церковного управления были организованы в июле 1919 г. православные молодежные кружки в несколько десятков человек, работа которых продолжалась до окончания военных действий в 1920 г.⁵

¹ См.: Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР. (1859–1936 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1970. С. 318–319.

² См.: Крапивин М. Ю. К вопросу о классификации религиозно-политических организаций молодежи в России (1917–1925 гг.) // Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями. Л., 1990. С. 132. (Табл. № 1).

³ См.: Котов Г. Самарский комсомол: История Коммунистического юношеского движения в Самарской губернии (1918–1922). Изд. Самарского губкома РКСМ. Самара, 1924. С. 8.

⁴ См.: Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями. Л., 1990. С. 132, 134.

⁵ См.: Дурач Н. Путь Таганрогского комсомола (1920–1927 гг.). Таганрог, 1917. С. 9; Кандидов Б. П. Церковь и гражданская война на юге. М., 1931. С. 133–140.

На Украине в 20-е гг. существовало несколько национальных православных объединений молодежи, созданных Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ). В 1923 г. при школе имени Т. Г. Шевченко было создано «Товарищество уважения и согласия», а в мае 1925 г. — «Союз освобождения Украины». Работой первого из них, помимо УАПЦ, руководил бывший премьер Директории В. Чеховский¹.

В целом следует подчеркнуть, что очень мало молодежных организаций можно отнести к типу православных, а содержание, формы и методы их деятельности менее всего изучены советскими историками. Только в середине 20-х гг. РПЦ предприняла продуманную попытку создать свои молодежные формирования, появилась программа «христианизации молодежи», предусматривавшая создание православных юношеских союзов, которой, однако, так и не суждено было воплотиться в жизнь. Существовавшим в это время христианско-обновленческим организациям и подпольным школам и кружкам тихоновского направления также не удалось перерасти в широкое религиозное направление².

После Февральской революции значительно активизировалась деятельность общества «Маяк». В Россию прибыло 125 секретарей ХСМЛ с Запада и значительное количество различного оборудования для ведения пропаганды³. «После революции "Маяк" получил официальное наименование Христианского Союза молодых людей»⁴. Союз сохранил «характер интерконфессиональной христианской организации», членами которой могли быть юноши от 17 до 25 лет⁵. В Москве ХСМЛ вел значительную культурно-просветительную и благотворительную работу: устраивал научно-образовательные курсы, курсы грамоты и языка, лекции и собеседования для рабочего населения, бесплатные столовые и чайные в рабочих районах⁶.

Представление о направлениях деятельности ХСМЛ в новых условиях можно получить из обращения организации «Маяк» к молодежи Петрограда (1917 г.), в котором говорилось, что «"Маяк" "представляет из себя для скупающих — клуб с полезными, приятными и нравственными средствами времяпровождения, для одиноких — домашний уют и товарищескую семью, для ищущих знаний — неисчерпаемый источник их, для слабых физически —

¹ См.: Крапивин М. Ю. Партийное руководство борьбой комсомола против религиозно-клерикальных влияний на молодежь (октябрь, 1917–1925 годы): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. С. 282, 165.

² Возрождение (Париж). 1928. 28 июля; Крапивин М. Ю. Партийное руководство... С. 285–286.

³ См.: Вестник христианского союза молодых людей (Владивосток). 1919. № 2. С. 9.

⁴ См.: Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 2. М., 1993. С. 111.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Там же. С. 125.

место укрепления здоровья, для слабых духовно — источник бодрости и нравственного самоусовершенствования»¹. Кроме того, «за самую минимальную плату в "Маяке" по вечерам можно получить общее образование и приобрести специальные познания на следующих курсах: общеобразовательных по программе средней школы, кратковременных за 4 класса, счетоводных, черчения, отдельных предметов, как-то: французского и английского языков, каллиграфии, выразительного чтения, письма на машинках, русского языка и арифметики». За ту же минимальную плату или даже бесплатно предоставлялась «возможность обучаться игре на рояле, скрипке, мандолине, гитаре, великорусских инструментах, сольному пению, теории музыки, оркестровой игре и хоровому пению»².

Петроградский ХСМЛ («Маяк») организовывал «классы гимнастики разных систем» и совершенно бесплатно предлагал «научные систематические лекции, концерты, экскурсии, беседы и собеседования, литературные и музыкальные собрания, библиотеки с выдачей книг на дом». При обществе имелось «бюро для приискания занятий, определяющее и предлагающее места: конторщиков, корреспондентов, писцов, бухгалтеров и помощников их, артельщиков и приказчиков разных специальностей»³.

Важно подчеркнуть, что предлагаемый перечень услуг и мероприятий не был простой декларацией. В 1917 г. петроградский «Маяк» имел специальный гимнастический зал, хорошо оборудованный «аппаратами», душ с горячей и холодной водой при зале, свою читальню и настолько разросся, что пришлось создавать отдельное помещение для занятий с мальчиками от 12 до 17 лет⁴.

Русская православная церковь одобрила в целом миссию интерконфессионального союза и поддержала его. ХСМЛ объективно способствовал росту культурного и религиозного уровня народа.

Очевидно, что по своему содержанию деятельность ХСМЛ во многом напоминает работу будущих Дворцов пионеров и клубов молодежи, и впоследствии, если бы система диктатуры пролетариата позволила, то параллельно могли бы мирно сосуществовать религиозные ХСМЛ и идеологизированные Дворцы пионеров и клубы молодежи. Однако тогда под сомнение был бы поставлен результат такого гипотетического явления: *подростающее поколение могло пойти при этом не за компартией и не к коммунизму.*

В мае 1918 г. «Христианским союзом предпринимается... поездка по Волге на особом пароходе, с остановками по разным пристаням и селениям, в

¹ Там же. С. 118.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 118–119.

⁴ Там же. С. 111, 118–119.

коих имеют место быть прочитаны лекции по агрокультуре и другим областям полезного народу знания и совершатся краткие богослужения с приличными обстоятельством нравоучениями православными священниками». Это строчки из специального письма Патриарха Всея Руси Тихона, в котором он благословил деятельность членов ХСМЛ в России, «испрашивая им у Господа Его помощи к успешному осуществлению» «благого дела», затеянного ХСМЛ¹.

Однако активность ХСМЛ совпала по времени с началом работы по подготовке к созыву Всероссийского съезда рабочих и крестьянских союзов молодежи, и ХСМЛ оказался серьезным и опасным конкурентом РКП (б), а впоследствии и комсомола, в борьбе за молодежь. Именно поэтому в первую очередь в конце 1918 г. в Петрограде, а затем и по всей советской России деятельность ХСМЛ была запрещена как крайне вредная в деле воспитания детей². В то же время в районах, где не было красных (на Севере России, в Сибири, на Дону) ХСМЛ продолжал функционировать, а на Дальнем Востоке — вплоть до 1923 г. Здесь весной 1922 г. был даже зарегистрирован Христианский Союз молодых женщин (общество «Женский Маяк»)³.

На всей территории России ХСМЛ прекратил свою деятельность, кроме Севера, Сибири и Дальнего Востока. В этих регионах ХСМЛ действовал на протяжении всей Гражданской войны при материально-финансовой поддержке и под контролем американских покровителей. В Архангельске, например, значительная часть учащейся, а также рабочей молодежи находилась под влиянием американского ХСМЛ⁴.

На Дальнем Востоке американская миссия появилась весной 1917 г.⁵ Обосновавшись во Владивостоке, представители американского ХСМЛ в октябре 1918 г. образовали русский отдел под названием Общество «Маяк». Дальневосточный «Маяк» существенно отличался от своего предшественника по целям и специфике деятельности.

Газета «Рабочий и крестьянин» проницательно отмечала, что в 1918 г. «американцы затратили большие суммы для внедрения своего влияния, под-

¹ Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Ч. 2. С. 127. Таким образом, идея использовать в агитационных целях пароходы (впоследствии и поезда) принадлежала не РКП (б) и РКСМ, а лидерам христианства.

² Правда. 1918. 24 октября; Из истории ВЧК. 1917–1921. М., 1958. С. 240.

³ См.: Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 197.

⁴ См.: Комсомол на Севере (Очерки по истории юношеского движения в Архангельске). Архангельск, 1924. С. 18.

⁵ См.: Ганелин Р. Ш. Россия и США. 1914–1917. Л., 1969. С. 283.

готовки незаметным путем завоевания Сибири союзным капиталом»¹. В этих нескольких строчках выражена главная суть заинтересованности американцев в деятельности ХСМЛ, тем более что его материальная поддержка окупалась сторицей, так как ХСМЛ в качестве благотворительного учреждения добился права беспошлинного ввоза товаров, что приносило большие прибыли. «Только владивостокской таможне ХСМЛ и Красный крест должны были бы уплатить к 7 июня 1920 г. около 10 млн долларов, если бы они не пользовались правом беспошлинного ввоза»².

С началом интервенции силы американского ХСМЛ существенно увеличились, так как для работы в качестве секретарей союз привлек 200 русских и чехословаков³. Вся деятельность ХСМЛ была построена по 4 отделам: городских союзов, железнодорожному, военному и сельских союзов — и несколькими бюро: исполнительному, лекционному (с кинематографическим отделом), снабженческому и финансовому. Американский ХСМЛ и «Маяк» издавали журналы «Вестник Христианского союза молодых людей» и «Вестник "Маяка"», благовещенское отделение — журнал «Голос Христианской молодежи»⁴.

С помощью американского ХСМЛ христианские молодежные объединения были созданы в 1919 г. в Восточной Сибири: в Иркутске, в Глазовском (предместье Иркутска), Канске, Ачинске, селах Енисейской губернии, а также в Ужуре, Заледеево, Шалинском, Устьянском и др.⁵

Филиалы «Маяка» были образованы во многих городах и некоторых селах Дальнего Востока. В Приморье в них было много православных молодых людей, а в Амурской области — баптистской молодежи. Так, отделение ХСМЛ в Благовещенске было организовано в 1921 г. при общине баптистов, а филиалы отделения — в семи деревнях Амурской губернии. Наибольшую активность проявлял филиал в д. Гильчине. В это время практически все молодежные кружки баптистов находились под началом ХСМЛ⁶.

Для работы с молодежью ХСМЛ создавал клубы, библиотеки, открывал спортплощадки, устраивал тематические и развлекательные вечера, кон-

¹ См.: Светачев М. И. Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. // Ученые записки МГПИ. № 205. 1964. С. 70.

² Ученые записки МГПИ. № 205. 1964. С. 68.

³ Безбожник. 1933. № 12. С. 14.

⁴ Вестник Христианского союза молодых людей. 1919. № 2. С. 9.

⁵ См.: Орехов В. А. Молодежные организации Восточной Сибири в годы революции и гражданской войны (1917–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1983. С. 152.

⁶ Вестник Христианского союза молодых людей. 1919. № 2. С. 9; Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1970. С. 440.

церты, коллективные чаепития, спортивные соревнования и бесплатные просмотры кинофильмов в своих помещениях. В пропагандистских целях ХСМЛ предоставил право льготного проката американских кинофильмов земскому управлению Владивостока¹. В августе 1922 г. ХСМЛ организовал широко разрекламированную встречу по водному поло между командами «Маяка» и американского крейсера «Нью-Орлеан», а в сентябре — состязание по легкой атлетике «по обширной программе» с участием американской и японской команд. Были также устроены соревнования на «Кубок имени ХСМЛ» с вручением золотых и серебряных медалей².

В период существования так называемой буферной Дальневосточной республики в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке помимо ХСМЛ («Маяка») но под его покровительством действовало немало скаутских организаций, молодежных кружков религиозных сект, объединений католической молодежи «Рыцари Колумба»³.

Организации ХСМЛ основывали свою деятельность на средства, полученные как от членских взносов, так и иностранных спонсоров. Так, приход кассы Владивостокской организации союза за 1922 г. насчитывал 60 тыс. рублей золотом, из которых половину составляли членские взносы, а другую половину субсидии американского ХСМЛ⁴.

С другой стороны, как красные, так и белые имели достаточно оснований подозревать американский ХСМЛ и подобные ему «союзнические» организации в политической нечистоплотности. Использование американцами ХСМЛ для коммерческих махинаций, назойливой проамериканской пропаганды, а также для сбора всевозможной, по существу шпионской информации, вынудили правительство Колчака ходатайствовать перед правительством США об отзывании этой организации из Сибири⁵. В марте 1921 г. один из членов общества «Маяк» г. Владивостока, объявляя о своем выходе из этой организации, выразил протест против воспитания русской молодежи американцами, в результате которого дети «после некоторого пребывания их там (в ХСМЛ. — *Авт.*) становятся чуждыми своему родному краю»⁶.

На Юге России советники Деникина также не рекомендовали ему спешить с разрешением деятельности ХСМЛ на территории. В докладе князя

¹ См.: Флеров В. С. Контрреволюционная роль церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. // Ученые записки. Томского гос. ун-та. № 37. Томск, 1957. С. 98.

² Ученые записки Томского гос. ун-та. 1957. № 37. С. 99–100.

³ См.: Балалаева Н. М. Указ. соч. С. 438.

⁴ См.: Алексеев А. А. Предисловие // Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 1 (По материалам РГАСПИ). М., 1993. С. 35.

⁵ См.: Иванов Сергей. Американская агрессия на Советском Дальнем Востоке. Владивосток, 1952. С. 152.

⁶ Вечерняя газета (Владивосток). 1921. № 1. 26 мая.

Г. Н. Трубецкого подчеркивалось, что «в Сибири деятельность Союза приняла, по-видимому, столь нежелательное направление, что вызвала распоряжение Адмирала Колчака о запрещении агитационной деятельности Союза и ограничения непосредственных сношений его с населением»¹. Кроме того, как совершенно справедливо указывал Трубецкой, «в условиях междоусобной войны всякая просветительная деятельность иностранной организации является несвоевременной»².

Деятельность ХСМЛ на Дальнем Востоке, официально начатая в 1919 г., была прекращена в 1923 г. Только в советской России представители ХСМЛ продолжали благотворительную «помощь студентам, профессорам, ученым выдачей медикаментов, продуктов питания, книг и т. д.». Одно время представитель союза «содействовал проведению программы физического и спортивного воспитания среди московских студентов. Эта деятельность была прекращена в октябре 1926 г.»³.

Таким образом, деятельность ХСМЛ в Сибири и на Дальнем Востоке носила двойственный характер. С одной стороны, ХСМЛ традиционно осуществлял полезную культурно-просветительную, религиозную и благотворительную работу, а с другой — субсидируемый и направляемый американцами, он являлся опасным форпостом их экспансионистской политики на территории России.

Помимо ХСМЛ до начала 30-х гг. в стране продолжали обособленно действовать *неправославные организации студентов-христиан*, сформированные еще до Первой мировой войны. В Петрограде с 1917 по 1924 г. существовал Всероссийский союз христианского студенчества, в Москве — студенческие кружки «евангелистов»⁴, в конце 1917 г. в Самаре проявил себя Христианский студенческий союз. Более широко работа последнего развернулась весной 1918 г., а 17–18 мая в Самаре состоялся съезд представителей Христианского студенческого союза⁵.

В начале 20-х гг. более чем в 10 городах европейской России и Сибири проводили работу отделения Русского Христианского студенческого союза. В одной Москве насчитывалось около 20 библейских кружков. Они были немногочисленны и занимались в основном изучением и толкованием Евангелия, ежегодно проводили общий день молитвы. Несмотря на то что большинство кружков действовали легально и никак не были связаны с политикой,

¹ Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 2. С. 121.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 111.

⁴ См.: Котов Г. Самарский комсомол (История Коммунистического юношеского движения в Самарской губернии (1918–1922)). Изд. Самарского губкома РКСМ, 1924. С. 8.

⁵ Комсомольская правда. 1989. 14 ноября.

многие активисты и рядовые члены организаций подверглись арестам и высылке. В 1921 г., например, за миссионерскую деятельность чекистами был арестован и в начале 1923 г. выслан вместе с другими инакомыслящими интеллигентами в Чехословакию В. Марцинковский — один из руководителей студенческого христианского движения в России¹.

Кроме Русского Христианского студенческого союза с 1919 г. до начала 30-х гг. продолжали изучение и распространение христианских идей евангелистские студенческие кружки, насчитывавшие несколько сот человек². В том или ином виде кружки сохранились и в 30-е гг., хотя и перестали по составу быть студенческими³.

Наиболее массовыми были сектантские молодежные организации евангелистских христиан, баптистов, которые сам комсомол называл Христомолом (Союз христианской молодежи), Баптомолом, Трезвомолом⁴.

Мощный импульс дальнейшему развитию сектантства в России придала Октябрьская революция. Связано это было с изначально доброжелательным отношением большевиков в сектантству как к одной из революционных сил в борьбе с самодержавием. Задолго до революции В. И. Ленин гневно писал: «И до какой же безграничной степени должна доходить "деморализация", вносимая... полицейским произволом и инквизиторской травлей сектантства, чтобы даже камни возопияли»⁵. Советское правительство отнеслось с участием к пацифизму сектантов, и в январе 1919 г. СНК РСФСР освободил сектантов от строевой службы в частях Красной армии, заменив ее санитарной службой или общественно полезными работами. За военные годы (по 1920 г. включительно) от воинской повинности было освобождено 8 тыс. новобранцев⁶.

Усилению и численному росту сект в начале 20-х гг. способствовало также непрерывное и жестокое преследование Русской православной церкви и ее священнослужителей со стороны официальных властей всех уровней. Массы среднего крестьянства и средние слои города отхлынули от РПЦ, но по большей части не стали безбожниками. Прибежищем для них стало сектантство, оказавшееся как бы срединной идеологией между истребляемой церковью и атеизмом, определенной духовной нишей для религиозных лю-

¹ См.: Алексеев А. А. Предисловие // Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 1. М., 1993. С. 36, 34.

² См.: Непролетарские партии России в борьбе за молодежь. Волгоград, 1978. С. 57.

³ Московский комсомолец. 1991. 18 апреля.

⁴ Юный коммунист. 1922. № 8–9. С. 37.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 337.

⁶ См.: Крапивин М. Ю. Противостояние: большевики и церковь. Волгоград, 1993. С. 22.

дей¹. Все религиозные секты первоочередное внимание уделяли работе с молодежью, составлявшей 25–40 % численности любой из них². При этом к молодым относились люди от 15 до 35 лет. Анализ, проведенный в 1926–1927 гг. по 6 баптистским общинам, показал, что 3 % в них составляли сектанты до 15 лет, 10,5 % — 15–20 лет, 10,5 % — 20–25 лет³.

Кроме того, в СССР насчитывалось 19 крупных религиозно-клерикальных союзов⁴, в которые входили молодые люди и девушки от 18 до 30 лет. Наиболее массовыми в 20-е гг. являлись юношеские союзы протестантских сект: несколько десятков тысяч членом насчитывали Союз объединенной баптистской молодежи и Всероссийский союз христианской молодежи (адвентисты седьмого дня). Так, в одной Омской губернии в начале 20-х гг. насчитывалось 27 молодежных кружков при сектах баптистов⁵. В работе с верующей молодежью использовались библиотеки, устраивались чаепития, спортивные игры. В то же время членам сект запрещалось читать газеты, посещать молодежные клубы, участвовать в собраниях и митингах⁶.

Из отечественных сект продолжали существовать немногочисленные кружки молоканской молодежи в Тамбовской, Самарской, Саратовской губерниях, на Урале, Дальнем Востоке, Северном Кавказе, в Армении; кружки молодых толстовцев — в Костромской и Вологодской губерниях, Бобруйске и Слуцке; кружки молодежи трезвенников (последователей И. Чурикова) — в Петрограде и губернии⁷.

В отдельных крупных городах создавались городские объединения молодежи тех или иных сектантских общин. Так, в Петрограде существовало общегородское объединение Союза христианской молодежи, которое выпустило в начале 1922 г. листовку «по поводу спасения душ молодежи». Только Василеостровская организация насчитывала 50 молодых христиан, в том числе и рабочих⁸. Те, кто принимал решение вступить, к примеру, в Союз евангелистской молодежи, давал следующую подписку: «1. Вера в Христа, как сына Божьего. 2. Вера в Евангелие как в слово Божье. 3. Ежедневное чте-

¹ См.: Лялина Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977. С. 25–28, 60–62, 67, 75–78; Путинцев В. Ф. Сектантство и религиозная пропаганда. М., 1929. С. 5–11; Баптист (Москва). 1925. № 4–5. С. 19–21.

² Антирелигиозник. 1927. № 8. С. 21 и др.

³ См.: Балалаева Н. М. Указ. соч. С. 585.

⁴ См.: Крапивин М. Ю. Партийное руководство... С. 29.

⁵ См.: Марченко Ю. Г. Очерки истории культурного развития рабочих Сибири. 1920–1928. Новосибирск, 1977. С. 50.

⁶ См.: Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930. С. 120–121.

⁷ См.: Непролетарские партии России в борьбе за молодежь. Волгоград, 1978. С. 57.

⁸ РГАСПИ. Оп. 3. Д. 3. Л. 90; Молодежное движение в России Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 1. М., 1993. С. 232; Комсомольская правда. 1989. 14 ноября.

ние Библии и молитв. 4. Избежание разврата и целомудренный образ жизни. 5. Избежание брани и сквернословия»¹. Для членов общин, а также с целью привлечения неверующего юношества сектантские союзы и кружки традиционно организовывали призывные и назидательные собрания, вечера любви, вечера самодеятельности, выступления хора, оркестра и т. п.²

Более скромную работу проводили объединения противников войны, непротивленцев злу насилием толстовского типа. Например, кружок толстовцев в с. Молвитине Буйского уезда Костромской губернии, состоявший из 6 мальчишек 13–15 лет, издавал журнал «Дедушка Лев» и организовывал беседы о матерных словах, о курении табака, о безобразиях (нехороших шалостях), о спиртных напитках и о картах. В той же местности в нескольких селах существовали организации толстовцев «Дети истины».

Антивоенную работу осуществлял кружок «Сыновей истинного жизневедения», образованный из молодежи Шадринского уезда на Урале группой крестьян, которые еще при царе «сидели» за отказ от военной службы. Своим идеалом «сыновья» считали «римских легионеров-христиан Марцелия, Максимилиана и Кассиана, замученных императором за отказ от ношения оружия»³. Среди пацифистов-непротивленцев распространены были еще объединения так называемых «Травяных братцев». Комсомол, несмотря на достаточно презрительное отношение ко всем «постным» толстовским «внучкам», приравнивал их все же «к тем, кто против нас»⁴.

Повсеместному росту протестантских общин и юношеских кружков при них зачастую способствовали различного рода иностранные миссии, в первую очередь американские. Дальневосточный союз баптистов имел в 1921 г. 34 воскресные школы, в которых 124 учителя из числа «братьев» и «сестер» вели занятия с 9948 детьми⁵. Своей важнейшей задачей союз считал «воспитание молодежи с раннего возраста по системе, принятой Всемирным союзом баптистов»⁶.

Наиболее плодотворно Дальневосточный союз баптистов работал в 1922 г. Так, в с. Жариково молодежный кружок в июне 1921 г. насчитывал 30 молодых людей, среди которых было 9 крещеных баптистов. Через год в кружке состояло 56 человек, из них 47 крещеных⁷. Если в 1921 г. в Приморье

¹ РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 3. Д. За. Л. 73; Молодежное движение в России. Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 1. М., 1993. С. 241.

² Утренняя звезда (Петроград). 1922. № 1–2. С. 15–16; Элиашевич И. Я. Религия в борьбе за рабочую молодежь. Л., 1928. С. 21–22, 28–33 и др.

³ Юный коммунист. 1922. № 8–9. С. 36–37.

⁴ Там же.

⁵ Слово истины. Журнал баптистов. 1926. № 5–6. С. 49.

⁶ 26-й Всероссийский съезд баптистов СССР (Протоколы и материалы). М., 1927. С. 76.

⁷ Голос христианской молодежи. 1922. № 3–4. С. 22.

действовало 6 юношеских баптистских кружков, в которые входил 181 человек¹, то к концу 1922 г. число кружков удвоилось, и они объединяли уже 727 членов². В 1922–1923 гг. на американские деньги был налажен выпуск «Голоса христианской молодежи»³. Довольно многочисленные союзы христианской молодежи существовали в Омске и Иркутске, а в Сибири — организации «Христовых детей»⁴.

Бурный рост сектантства в 20-е гг. оказался в значительной степени возможным благодаря компромиссной политике Советской власти. Компартия доброжелательно зачисляла сектантов в число «полудрузей», которых отталкивать нельзя, но надо с ними сотрудничать⁵.

В 20-е г. секты все более определенно переходили на советские позиции: в 1923 г. — евангелистские христиане, в начале 1924 г. — трезвенники, в 1925–1926 гг. — баптисты⁶. В программах и уставах некоторых сектантских молодежных объединений ставилась задача поддержки строительства социализма в СССР. Так, в программе и уставе молодежной организации «Ново-Израильской общины» говорилось: «...все мы... находимся в новой свободной Социалистической России, где под знаменем Ленинизма производится строительство нового мира». Всем членам общины вменялось в обязанность поддерживать строительство социализма в СССР, «вливая со своей стороны силу духовного единения»⁷.

В целом в 20-е гг. в СССР насчитывалось 41 религиозное объединение, из которых 33 представляли собой националистически-клерикальные формирования, а 8 — межнациональные⁸. К середине 20-х гг. в каждой губернии существовало не менее 10 молодежных кружков протестантского направления, объединявших в своих рядах по 100–150 тыс. юношей и девушек. По

¹ Слово истины. 1921. № 5–6. С. 49.

² Антирелигиозник. 1927. № 8. С. 24.

³ См.: Балалаева Н. М. Указ. соч. С. 495.

⁴ Комсомольская правда. 1989. 14 ноября.

⁵ См.: КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 2. 1917–1922. М., 1983. С. 588–591; Т. 3. 1922–1925. М., 1984. С. 112–115.

⁶ См.: Калиничева З. В. Социальная сущность баптизма в СССР : дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. С. 98.

⁷ Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Док. и мат. Ч. 2. С. 128, 130. На с. 128 в сноске поясняется: «Новоизраильтяне — одно из сектантских течений, сложившееся в России в конце XIX в. При Советской власти получили землю на р. Маныч для занятий коневодством». Программа и устав молодежной организации датированы 3 февраля 1927 г.

⁸ См.: Крапивин М. Ю. Партийное руководство.... С. 28.

мнению первых историков комсомола, численность юношеских сектантских союзов в эти годы достигала 1,7–2 млн человек¹.

К концу 20-х гг. численность молодых сектантов еще более выросла. Выступая на VIII съезде ВЛКСМ в мае 1928 г., Н. И. Бухарин подчеркивал, что значительно усилился охват именно рабочей молодежи сектантскими организациями, которые, по его словам, объединяли примерно столько же юношей и девушек, сколько и комсомол. (В действительности, как сообщал заграничный «Социалистический вестник», общая численность этих союзов была намного больше численности ВЛКСМ — 3 млн человек².) При этом Бухарин признавал, что в религиозных организациях состояли, как правило, высококвалифицированные, с более высокими, чем в комсомоле, моральными и нравственными устоями молодые люди.

Сектантские молодежные организации и движения продержались при существовавшем политическом режиме дольше других некоммунистических объединений юношества СССР. Расправа власти с сектантской идеологией была отложена на потом, так же как с нэпом, деревней, традиционной культурой. В первую очередь искоренялись политические, более опасные, враги. Кроме того, сектантские организации сами по себе являлись противниками православия и до поры до времени в этой роли были выгодны коммунистической власти.

В. А. Приступко,
*кандидат исторических наук,
проректор Московского гуманитарного университета,
командир Всесоюзного студенческого отряда в 1983–1987 годах*

Патриотическое движение студенческих строительных отрядов 1959–1990 годов. Исторический взгляд спустя 50 лет

Существенную роль в жизни общества, в формировании молодого поколения во второй половине XX века играли студенческие отряды. Патриотическое движение студенческих строительных отрядов вошло в российскую историю как важное государственное и общественное явление. Трудовую и

¹ См., напр.: Клибанов А. Проблема «смены» в современном баптизме // Молодежь и атеизм. М., 1971. С. 71–72.

² Социалистический вестник. 1929. № 3. С. 15.

общественно-политическую школу в студенческих отрядах в 1959–1990-х гг. прошли свыше 14,5 млн юношей и девушек. Деятельность отрядов наложила отпечаток на государственную политику подготовки молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием, на формирование и апробирование системы трудового воспитания молодого поколения, на модернизацию учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях и внедрение новых эффективных форм организации трудовой и общественно-политической практики.

В организации третьего трудового семестра активно участвовали: государство в лице органов образования и просвещения, министерств и ведомств практически во всех сферах народного хозяйства; коммунистическая партия, которая являлась правящей, правительственной, конституционно наделенной правом руководящей и направляющей силы общества; комсомол, профсоюзы и другие общественные организации. Таким образом, патриотическое движение студенческих отрядов было делом всего общества и государства.

Несмотря на то что движение студенческих отрядов существовало в советской, социалистической системе и во многом было зависимо от нее, уникальный отечественный опыт, получивший признание и за рубежом, в том числе и в странах с рыночной экономикой, может и должен быть использован в современной России адекватно новым социально-экономическим отношениям.

Участие студентов в трудовой деятельности на объектах народного хозяйства предусматривалось с возникновением Советского государства. В 1924 г. ВЦСПС, наркоматы труда и просвещения приняли инструкцию, в которой был определен порядок прохождения практики студентов и использования их труда в летнее время на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве¹.

Государство выделяло бюджетные средства на организацию такой практики. В сентябре 1925 г. Наркомат финансов предложил включить в местные бюджеты статью, касающуюся расхода средств на проведение производственной практики студентов². В апреле 1925 г. ЦК РЛКСМ обратился с письмом к комсомольским организациям вузов об организации труда студентов-комсомольцев во время летних каникул. Именно тогда закладывались традиции участия студенчества в делах всего народа³.

Предтечей зарождения движения студенческих отрядов следует считать массовое участие студентов в уборке целинного урожая в местах освое-

¹ Известия. 1924. 15 мая.

² Указ. по: Бюллетень НКВД. 1926. № 1–2. С. 7–8.

³ См.: Материалы Всесоюзного совещания руководителей студенческих отрядов безвозмездного труда. М., 1980. С. 8–9.

ния целинных и залежных земель. За 1956–1958 гг. более 400 тыс. студентов во время летних каникул приняли участие в уборке урожая¹.

Начало патриотического движения связывают с работой студенческого строительного отряда Московского государственного университета в Казахстане. Исторически это складывалось таким образом. IX отчетно-выборная конференция комсомольской организации физического факультета 13 октября 1958 г. приняла решение:

«10. ...Комсомольская конференция просит ЦК ВЛКСМ предоставить объект для студенческой стройки. Считая работу на стройке одним из важнейших участков комсомольской работы, конференция требует от бюро ВЛКСМ физфака о назначении объекта...

12. Обязать бюро ВЛКСМ физфака организовать штаб по подготовке к целине 1959 г. Организовать с 7 февраля 1959 г. курсы по подготовке механизаторов, строителей и т. п. Просить ЦК ВЛКСМ разрешить установить шефство над совхозом «Ждановский» Северо-Казахстанской области и направлять в последующие годы комсомольцев физфака на работу именно в этом совхозе»².

Партком МГУ 21 января 1959 г. утвердил договор о шефской помощи между комсомольскими организациями университета и Северо-Казахстанской области, в котором предусматривалось направление студентов МГУ на строительные работы в целинные совхозы области³.

Летом 1959 г. 339 студентов-физиков МГУ трудились на сооружении 20 объектов в совхозах Булаевского района Северо-Казахстанской области. Отряд за лето построил 12 жилых домиков, телятник, 2 птичника, крольчатник⁴.

Движение началось в 1959 г., но это не значит, что студенты раньше не выезжали на стройки. «Вполне осознавая свой долг, стихийно организованные бригады студентов Москвы, Ленинграда, Киева, других городов страны работали еще на стройках первых пятилеток, восстанавливали после войны шахты Донбасса, трудились на объектах ГЭС. И мы об этом знаем. По нашему мнению, мы ведем отсчет с 1959 г. потому, что именно тогда студенты-физики МГУ, организованные комитетом комсомола факультета, нашли точку приложения сил и такую форму организации, которые за короткое время

¹ См.: Артемьев Е. Ф. Ступени возмужания. М., 1984. С. 19.

² Документ опубликован в: Советские архивы. 1981. № 1. С. 36.

³ См.: Мы — кузнецы. Сборник документов. М., 1978. С. 242.

⁴ Техника — молодежи. 1984. № 6. С. 3.

смогли поднять все студенчество на дело настолько значимое и широкомасштабное, чтобы это стало делом государственным»¹.

Экономические факторы общегосударственного характера, прежде всего нехватка трудовых ресурсов, освоение целинных земель, патриотический порыв молодежи в строительстве социализма, укреплении его позиций, развитии социалистической экономики, царившая в стране патриотическая приподнятость вызывали у студентов понимание того, что они не могут быть сторонними наблюдателями социалистического созидания в стране. Этот порыв и вылился в движение студенческих отрядов.

Организационное строение и внутриотрядная деятельность отрядов прежде всего регулировались уставами. Они стали приниматься уже первыми отрядами. В МГУ первый документ носил название «Устав ударного комсомольского отряда целинников-студентов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова».

Первый Устав студенческого строительного отряда на всесоюзном уровне был принят на заседании Центрального целинного штаба в апреле 1964 г.²

На Всесоюзном слете участников и организаторов студенческих строительных отрядов, проходившем в Кремлевском Дворце съездов 13 декабря 1966 г., впервые принят единый для всех студенческих строительных отрядов устав³.

10 января 1970 г. на расширенном заседании Центрального штаба студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ был принят новый Устав Всесоюзного студенческого строительного отряда⁴.

Устанавливалось, что свою деятельность студенческие строительные отряды осуществляют под руководством комитетов комсомола в тесном контакте с партийными, советскими и профсоюзными органами. Прием в члены отряда производился штабами студенческих строительных отрядов в индивидуальном порядке⁵.

14–15 апреля 1977 г. в Москве на Всесоюзном совещании руководителей республиканских, краевых и областных студенческих отрядов был рассмотрен и одобрен текст Устава. ЦК ВЛКСМ своим решением 10 мая 1977 г. его утвердил.

¹ Приступко В. Командир Всесоюзного студенческого отряда // Техника — молодежи. 1984. № 6. С. 2.

² Журналист. 1964. 21 апреля; Артемьев Е. Ф. Ступени возмужания. М., 1984. С. 34.

³ Указ. по: Артемьев Е. Ф. Ступени возмужания. М., 1984. С. 36–37.

⁴ См.: Сборник руководящих документов и материалов о деятельности студенческих отрядов. М., 1973. С. 15–20.

⁵ Устав Всесоюзного студенческого строительного отряда // Сборник руководящих документов и материалов о деятельности студенческих отрядов. М., 1973. С. 10–11.

Президиум ВЦСПС в сентябре 1967 г. впервые утвердил «Типовой договор на работы, выполняемые студенческими строительными отрядами», который регламентировал производственные отношения и взаимные обязательства строительной организации и студенческого строительного отряда¹.

Затем, в ноябре 1969 г., ЦК ВЛКСМ утвердил «Положение о студенческих строительных отрядах» и «Положение об областных, краевых, республиканских штабах».

В апреле 1977 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР и ЦК ВЛКСМ по согласованию с ВЦСПС, Государственным комитетом по труду СССР, Министерством финансов СССР, Министерством юстиции СССР и Министерством здравоохранения СССР утвердили новое «Положение о студенческом отряде». В нем записано, что отряды ведут активную массовую политико-воспитательную, культурную и спортивную работу. Было определено, что участник студенческих отрядов имеет форменную одежду, знак различия, нарукавную эмблему. У каждого отряда имелся флаг установленного образца, а также наименование, присваиваемое решением комитета комсомола.

В январе 1967 г. постановлением ЦК ВЛКСМ создается Центральный штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ. По этому поводу имеется упоминание и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1967 г. «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов»: «1. ...Принять к сведению решение ЦК ВЛКСМ о создании органа по руководству деятельностью студенческих отрядов»². Вскоре такие штабы были созданы при ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомах и обкомах комсомола.

Функции и название Центрального штаба претерпевали изменения в соответствии с этапом развития патриотического движения. Так, 3 июля 1973 г. ЦК ВЛКСМ принял решение «О штабах студенческих строительных отрядов», в соответствии с которым Центральный, республиканские, краевые и областные штабы начали функционировать на правах отделов соответствующих комитетов комсомола.

Спустя десять лет, 2 апреля 1984 г., ЦК ВЛКСМ вновь принял решение об изменении названия штабов отрядов. Они стали называться штабами студенческих отрядов, то есть из названия штабов исчезло слово «строительных». Это объяснялось тем, что в это время отряды активно направлялись в нестроительные сферы народного хозяйства страны. К 1984 г. численность

¹ Там же. С. 43.

² См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов», 26 мая 1967 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1967. № 13. С. 86.

строительных и нестроительных отрядов во Всесоюзном отряде практически сравнялась.

Организационная структура Всесоюзного студенческого отряда всегда в основном была стабильная и представляла собой следующее.

Первичной структурной единицей Всесоюзного студенческого отряда являлся линейный трудовой коллектив студентов. Отряды строительного и нестроительного профиля, местные и въездные, работавшие на территории одного или нескольких районов, области, края, республики образовывали районные или зональные, областные, краевые, республиканские студенческие отряды, руководство которыми осуществляли соответствующие штабы.

Республиканские студенческие отряды существовали во всех 14 союзных республиках (по примеру комсомольских органов в РСФСР не было студенческого отряда), в 6 краях, в 135–140 областях всего Союза ССР. Количество зональных штабов колебалось с 554 в 1971 г. до наибольшего — 1083 в 1977 г. В 1985 г. их осталось только 842. Количество линейных студенческих отрядов возросло с 9352 в 1971 г. до 21 487 в 1986 г. Максимальное количество линейных отрядов — 23 023 — было зафиксировано в 1982 г.¹

Движение студенческих отрядов нашло понимание и поддержку молодежи, и поэтому быстро развивалось. Уже к середине 1970-х гг. оно приобрело массовый характер. В 1959 г. — 339 человек, 1965 г. — 40 тыс., 1970 г. — 309 тыс., 1975 г. — 636 тыс., 1980 г. — 822 тыс., 1983 г. — 861 тыс. человек².

¹ Справка о работе Всесоюзного студенческого строительного отряда летом 1971 г. / Центральный штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ. М., 1971. С. 6; Справка о работе Всесоюзного студенческого строительного отряда имени 50-летия СССР. М., 1972. С. 4; Справка о работе Всесоюзного студенческого строительного отряда в 1973 году — решающем году девятой пятилетки. М., 1973. С. 6; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени XVII съезда ВЛКСМ в 1974 — определяющем году девятой пятилетки. М., 1974. С. 4; Справка Всесоюзного студенческого отряда имени 30-летия Победы в 1975 — завершающем году девятой пятилетки. М., 1975. С. 10; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени XXV съезда КПСС в 1976 — первом году десятой пятилетки. М., 1976. С. 4; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени 60-летия Великого Октября в 1977 году. М., 1977. С. 5; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени 60-летия ВЛКСМ в 1978 году. М., 1978. С. 6; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1978–1981 годах. М., 1981. С. 5; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1979–1982 годах. М., 1982. С. 6; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1982–1986 годах. Центральный штаб студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ. М., 1986. С. 5; РГАСПИ. Ф.17-м. Оп. 1. Д. 307. Л. 28, 31; Д. 405, Л. 12.

² Центральный штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ: Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда летом 1971 года. М., 1971. С. 11; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени 30-летия Победы в 1975 — завершающем году девятой пятилетки. М., 1975. С. 19; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени XXV съезда КПСС в 1976 году — первом году десятой пятилетки. М., 1976. С. 11; Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени 60-летия ВЛКСМ в

А всего за всю историю патриотического движения (1959–1989 гг.) школу отрядов прошли более 14 537 395 юношей и девушек¹.

На протяжении всего периода существования движения студенческих отрядов в нем были заинтересованы практически все государственные структуры. Студенческие отряды направлялись на объекты более 50 министерств и ведомств СССР и РСФСР. Их потребности в дополнительной рабочей силе в форме студенческих отрядов значительно превышали существовавшие возможности. Ежегодные заявки на студенческие отряды были в пределах 1,5 млн, а реально представлялось возможным направить не более 800–850 тыс. студентов и учащихся².

Объемы выполненных работ студентами ежегодно росли с 1959 г. по 1982 г., затем произошло их снижение. Всего за 1959–1989 гг. объем строительных работ составил 20 862,35 млн рублей, стоимость произведенной продукции в нестроительной сфере за 1971–1989 гг. составила 5633,3 млн рублей. За 30 лет с участием студенческих отрядов построено 332 230 объектов³.

За 1979–1983 гг., только за одну пятилетку, студенческие строительные отряды выполнили работы, равные годовой программе Министерства строительства СССР. Таким образом, студенческие отряды реализовывали ежегодно одну пятую производственной программы крупного союзного министерства⁴.

1978 году. М., 1978. С. 12; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1978–1981 годах. М., 1981. С. 16; Материалы по итогам Всесоюзного отряда в 1979 году. М., 1979. С. 13; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1979–1982 годах. М., 1982. С. 18; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1981–1984 годах. Центральный штаб студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ. М., 1984. С. 14; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1981–1983 годах. М., 1983. С. 13; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1982–1986 годах. М., 1986. С. 12; РГАСПИ. Ф. 17-м. Оп. 1. Д. 307. Л. 28, 31; Д. 405. Л. 12. (Подсчитано автором. — В. П.).

¹ См.: Приложение к настоящей монографии «Студенческие отряды в цифрах».

² Известия. 1985. 18 января.

³ Справка о работе Всесоюзного студенческого отряда имени 30-летия Победы в 1975 — завершающем году девятой пятилетки / Центральный штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ. М., 1975. С. 19; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1979 году. М., 1979. С. 13; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1979–1982 годах / Центральный штаб студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ. М., 1982. С. 18; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1981–1985 годах. М., 1985. С. 14; Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1982–1986 годах. М., 1986. С. 12; РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 1. Д. 307. Л. 28, 31; Д. 405. Л. 12.

⁴ Студенческий меридиан. Приложение к газете «Московский комсомолец». 1984. 18 июня.

Интересны и такие подсчеты: на сумму средств, освоенную участниками Всесоюзного студенческого отряда в строительной сфере в 1974 г., можно было построить современный город с населением в 250 тыс. жителей¹.

В Молдавии, Ставропольском и Краснодарском краях, Волгоградской и Астраханской областях в середине 1980-х гг. каждая вторая тонна овощей убиралась с полей студентами и учащимися.

Свыше 40 тыс. посланцев вузов и техникумов работали в 1983–1984 гг. в составе студенческого агроконвейера «поле — перерабатывающее предприятие — магазин».

Ростовские студенты за сезон намолачивали по 10–12 тыс. центнеров зерна, в сжатые сроки проводили жатву у себя, а потом со своей техникой успевали еще и в Казахстан на уборку целинного урожая².

В 1977 г. Центральный штаб студенческих строительных отрядов принял положение о «Студенческом знаке качества», который присваивался объектам, сданным студенческими строительными отрядами в эксплуатацию с оценкой «отлично». Только в 1978 г. Студенческий знак качества был присвоен 1333 объектам³. За 1981–1985 гг. знак качества был присвоен 13 тыс. объектов производственного, жилищного и культурно-бытового назначения, т.е. каждому 6-му сданному студентами в эксплуатацию и под монтаж оборудования объекту⁴.

Успех деятельности студенческих отрядов во многом зависел от компетентности руководящего состава — командиров, комиссаров, мастеров и врачей отрядов. Одна из главных их задач — из отдельных личностей сementировать дружный, сплоченный коллектив, сформировать в нем нравственную атмосферу, стремление к трудовым свершениям.

Чем привлекали к себе молодежь студенческие отряды? Прежде всего идеей самоуправления. Командир — студент, мастер — студент, бригадир — студент, врач — студент. На все руководящие и ответственные должности подбирались, избирались, назначались те, кто имел опыт производственной и общественной работы, обладал хорошими организаторскими способностями⁵.

Корпус руководящего состава студенческих отрядов был весьма значительным. Во Всесоюзном студенческом отряде в середине 1980-х гг. было

¹ См.: Третий семестр. Организатору ССО. М. : Молодая гвардия, 1975. С. 9.

² Третий семестр. Организатору ССО. М. : Молодая гвардия, 1975.

³ Указ. по: Хозяйство и право. 1979. № 5. С. 27.

⁴ Комсомол на ударных стройках. М., 1987. С. 15.

⁵ См.: Студенческая целина в общественном и личном измерении (К 45-летию студенческих отрядов в СССР — России). Москва — Барнаул. 2-е изд. 2004. Статья В. П. Лияскина. С. 11.

70 тыс. руководителей разного уровня¹. С учетом ежегодного обновления кадров их подбор и выдвижение превратились в известную проблему для комитетов комсомола и ректоратов вузов.

В период подготовки к летним работам, трудового семестра во Всесоюзном студенческом строительном отряде каждый пятый студент, учащийся становился командиром, комиссаром, мастером, т. е. руководителем и организатором самостоятельного коллектива. Только за 1976–1980 гг. в районных (зональных) штабах, в линейных студенческих отрядах школу управления коллективом прошли около 270 тыс. юношей и девушек. И этот опыт, полученный в отрядах, помогал молодым специалистам в будущем быстрее вписаться в трудовой коллектив, завоевать в нем признание и авторитет.

Важнейшая роль студенческих отрядов — воспитательная.

Особое их значение было в том, что воспитательные функции они реализовывали в процессе жизнедеятельности студентов, и самое главное — силами самих студентов, студенческих коллективов. Воспитание в отрядах было менее формальным и более реальным, осязаемым участниками движения, общественными организациями.

Третий трудовой семестр является единственной сферой деятельности студенчества, где трудовая активность проявляется в своем «классическом» виде².

Многочисленные факты, социологические исследования ученых свидетельствуют о том, что у студентов, прошедших трудовую школу, повышалась успеваемость, росла общественная активность. Так, после первого трудового лета она повышалась на 4,5 %, после двух сезонов и более — на 15 %. Характерно, что участники студенческих строительных отрядов чаще избирались вожаками партийных и комсомольских организаций. Здесь сказывались их авторитет среди товарищей по учебе, умение повести за собой коллектив, быть примером в учебе и общественной работе³.

Социологические исследования, проведенные среди студентов вузов Алтайского края в 1979 г., показали, что 92,3 % опрошенных бойцов были удовлетворены работой в отрядах. В то же время 14,7 % указали на частые факты недобросовестного отношения к труду, 54,7 % — на наличие таких фактов, хотя, по их мнению, они проявлялись редко⁴.

¹ Известия. 1985. 18 января.

² См.: Шендрик А. И. Социальная активность советской студенческой молодежи. М., 1981. С. 59.

³ См.: Студенческие строительные отряды. Опыт, проблемы, перспективы. Алма-Ата, 1971. С. 161.

⁴ См.: Жихарева Л. С. К вопросу о формировании ориентаций личности будущего специалиста // Вопросы повышения эффективности воспитательной работы в вузах Алтайского края. Барнаул, 1983. С. 46–47.

Во второй половине 1970–1980-е гг. в течение каждого лета участники Всесоюзного студенческого отряда проводили три дня ударного безвозмездного труда, каждый из которых посвящался важнейшим событиям в жизни страны, народа и молодежи. Трехдневный заработок направлялся на различные общественно полезные цели. В 1984 г. среди них были фонды: помощи союзам молодежи развивающихся стран, строительства объектов и благоустройства города Гагарина¹.

Большое воспитательное значение имели Всесоюзные слеты. Всего за всю историю студенческих отрядов до 1990 г. их состоялось три. Первый проходил в 1966 г. в Кремлевском Дворце съездов. Два других были организованы в столице Казахстана — Алма-Ате. Второй состоялся в 1979 г., когда студенческим отрядам исполнилось 20 лет. В этом же году в стране широко отмечалось 25-летие начала освоения целины.

Последний, третий Всесоюзный слет участников студенческих отрядов прошел 26–27 мая 1984 г. и был посвящен 25-летию патриотического движения и 30-летию освоения целинных земель. По итогам были изданы Рекомендации секций Всесоюзного слета участников студенческих отрядов².

Достаточно широкое распространение получил безвозмездный труд участников студенческих отрядов. Он стал одной из ярких страниц истории патриотического трудового движения студентов. Эта черта движения проявилась уже сразу в первых студенческих отрядах.

Считается, что первым объектом, построенным за счет безвозмездного труда — за счет средств Всесоюзного студенческого строительного отряда, была школа на 320 мест в совхозе «Октябрь» Целиноградской области Казахстана осенью 1965 г.

Значительное развитие получило движение отрядов безвозмездного труда, участники которых весь свой заработок добровольно перечисляли на развитие детских дошкольных учреждений, а также в различные общественные фонды. В 1983 г. в таких отрядах трудилось около 10 тыс. человек³. А всего в том году было 328 отрядов безвозмездного труда⁴.

В 1985 г. более 500 таких коллективов передали все заработанные средства — около двух миллионов рублей — на общественно полезные цели, в отрядах насчитывалось 10 тыс. студентов. В 1986 г. около 14,5 тыс. студентов из 515 отрядов безвозмездного труда заработали и перечислили более

¹ Техника — молодежи. 1984. № 6. С. 5.

² См.: Рекомендации секций Всесоюзного слета участников студенческих отрядов. Алма-Ата, 1979.

³ См.: Техника — молодежи. 1984. № 6. С. 5.

⁴ См.: Студенческий меридиан. Приложение к газете «Московский комсомолец». 1984. 18 июня.

2 млн рублей на укрепление материальной базы детских домов и в Советский фонд мира¹. В 1987–1988 гг. участники студенческих отрядов безвозмездного труда приобрели за счет своего заработка и передали детским домам и школам-интернатам для детей-сирот 20 единиц автотранспорта².

В годы перестройки общественно-политической системы число участников безвозмездного труда в студенческих отрядах сокращалось и сошло, практически, на нет.

В Союзе ССР в 1986 г. было 515 отрядов безвозмездного труда, в 1987 г. — 442, а в 1988 г. они были сформированы лишь в отдельных территориях³.

Сразу после зарождения патриотического движения студенческих отрядов по вопросам его организации и развития принимали решения партийные и советские органы Союза ССР, союзных и автономных республик, краев и областей.

Важнейшее и решающее значение для становления и дальнейшего развития студенческого движения во всесоюзном масштабе имело первое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов» от 26 мая 1967 г. Постановлением был решен ряд принципиальных вопросов, которые предопределили быстрое развертывание движения. Важность постановления и в том, что это был документ высшего органа партии и правительства Союза ССР. Следовательно, это был «сигнал» для принятия подобных решений в республиках, краях и областях, городах и районах.

В 1976 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли второе «студотрядовское» постановление «О мерах по дальнейшему улучшению организации летних работ студенческих отрядов».

Существовало устойчивое мнение, что важным фактором, способствующим успеху студенческого строительного движения, является постоянное партийное руководство, что результаты, которых добиваются эти отряды, есть прямое следствие постоянной заботы и контроля со стороны партии, что партийные организации поддерживали энтузиазм и творчество молодых строителей⁴.

¹ См.: Литературная газета. 1986. 14 мая.

² См.: Документы ЦК ВЛКСМ. 1988. М., 1989. С. 228–229.

³ Материалы по итогам работы Всесоюзного студенческого отряда в 1986–1987 годах. М., 1988. С. 8.

⁴ См.: Гуркин А. Б. Студенческий строительный отряд как форма коммунистического воспитания студентов (к историографии вопроса) // Вестник Ленинградского университета. Серия VI. Вып. 1. № 6. С. 95.

Ректор Московского гуманитарного университета профессор И. М. Ильинский так определяет тип отношений к молодому поколению в советское время: «Это был и пока в основном остается патерналистский тип отношений, суть которого заключается в том, что “старшее общество”, “отцы” даруют “молодому обществу”, “детям” свое “отеческое” внимание, свою “отеческую” заботу в тех объемах и в том виде, в которых считает нужным. При этом “дети” должны в ответ лишь покорно благодарить дарующую партию и дарующее государство за их внимание и заботу, не помышляя о праве быть в чем-то с ними несогласными, чем-то недовольными...»¹

Партийное руководство нередко противоречило самой сути, смыслу добровольного волеизъявления студентов. Партийные организации в силу своего конституционно закрепленного руководящего положения практически узурпировали власть в решении всех вопросов студенческих отрядов.

Партийные органы, по существу, вмешивались в организацию самодеятельного студенческого движения, партруководство носило форму «отеческой» опеки, назидания, командования. Можно сказать и о том, что указания парткомов нередко шли еще и вразрез с решениями и указаниями ЦК КПСС, в которых почти всегда декларировалась демократичность движения, неоднократно и справедливо говорилось о недопустимости излишней опеки молодежных организаций.

Партийные, советские и хозяйственные органы всегда высоко ценили и хорошо отзывались о работе отрядов, о трудовых свершениях студенческой молодежи. За большой вклад в народнохозяйственное строительство многие студенты удостоивались орденов и медалей Советского Союза, правительственных грамот, благодарностей партийных комитетов. За 25 лет движения студенческих отрядов с 1959 по 1979 г. 6 тыс. участников и организаторов патриотического движения были удостоены орденов и медалей СССР².

В 1979 г. учрежден знак ЦК ВЛКСМ «За активную работу в студенческих отрядах»³, который стал уважаемым и популярным среди бойцов и руководителей отрядов. Первое вручение знака состоялось в этом же году на Всесоюзном слете участников студенческих отрядов в Алма-Ате. В январе 1991 г. постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ со знака «За активную работу в студенческих отрядах» был снят статус награды ЦК ВЛКСМ⁴.

¹ Ильинский И. М. За гуманное и справедливое общество, за демократический социализм. М., 1990. С. 44.

² См.: Документы и материалы Всесоюзного слета участников студенческих отрядов. 25–26 августа 1979 г., Алма-Ата. М., 1979. С. 13.

³ См.: Материалы Всесоюзного совещания руководителей отрядов безвозмездного труда. М., 1980. С. 3.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 135. Д. 363. Л. 19–22.

Организатором, наставником и руководителем студенческих отрядов с момента их возникновения всегда был и оставался комсомол. Историю патриотического движения студенческих отрядов под руководством комсомола, исключая современный этап развития, условно разделим на три периода.

Первый можно назвать романтическим — это 1959–1969 гг. В те времена в студенческие строительные отряды ехали по придуманным самими студентами «правилам игры», присутствовали добровольность, самостоятельность, конкурсы при зачислении в отряды, энтузиазм.

Второй период — годы усиления регламентации и централизации патриотического движения, период «закручивания гаек». Это 1969–1979 гг. Стало понятно, что студенческие строительные отряды — большая сила. Министерства и ведомства всеми правдами и неправдами, испытывая острейший дефицит в трудовых ресурсах, пытались заполучить как можно больше отрядов, зачастую не имея никаких реальных возможностей создания студентам необходимых условий для работы, быта и отдыха. Заявки хозяйственников не удовлетворялись даже наполовину. За отряды начинается настоящая «драка». Комсомол все больше студенческие отряды и их штабы подбирают под себя, так как они сильно добавляют авторитета комсомолу. Романтика и добровольность начинают постепенно уходить из движения. В эти годы рожден призыв: «Каждый студент за время обучения должен пройти школу студенческих отрядов». Он был включен в текст приветствия Л. И. Брежнева участникам Всесоюзного слета студенческих отрядов, и призыв стал законом: «Партия сказала: «Надо!», комсомол ответил: «Есть!» Вполне понятно, что началось.

И в последний, третий период — 1979–1989 гг. в патриотическом движении существовали жесточайшая централизация и регламентация. Все запланировано и утверждено на годы вперед. Студенческие отряды стали использоваться для затыкания дыр. Именно тогда махровым цветом расцвело местничество в целом ряде областей и республик — местные партийные органы не выпускали отряды за пределы своих территорий, под любым предлогом оставляя студентов для работы у себя дома. Распределение студенческих отрядов, правда, согласовывалось уже в Госплане СССР, который также терзался дефицитом трудовых резервов.

Именно в эти годы прекрасные стройотрядовские принципы: романтика, добровольность, патриотизм и мощное давление на студенческие отряды со всех сторон вошли в неразрешимое противоречие. Болезнь в студенческих отрядах прогрессировала. К этому времени штабы студенческих отрядов, включая Центральный штаб студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ, уже не могли

работать самостоятельно, многое было неразрешимо без комитетов комсомола.

Начиная с 1987 г. всего за три года численность Всесоюзного студенческого отряда сократилась более чем на треть — на 300 тыс. человек¹.

Бюро ЦК ВЛКСМ в 1989 г. принимает решение «О реорганизации штабов студенческих отрядов»², утверждает Примерное положение о штабе студенческих отрядов и упраздняет Положение об областных, краевых и республиканских штабах 1969 г. По предложению руководства Центрального штаба студенческих отрядов предпринимается последняя попытка дать местным штабам больше свободы и самостоятельности. Но, увы, это было слишком запоздалое решение.

В декабре того же 1989 г. постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ без всяких достаточных аргументов и оснований был практически ликвидирован Центральный штаб студенческих отрядов — преобразован в Штаб студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ³. Возглавлял его уже не Командир Всесоюзного студенческого отряда, а руководитель Штаба студенческих отрядов — заведующий отделом ЦК ВЛКСМ. Ближе к комсомолу быть просто не может.

Автор статьи так описывал этот период умирания студенческих отрядов: «Все деньги (на счету Центрального штаба — 21 миллион рублей) в течение 2–3 лет разбазарены — были просто розданы территориальным штабам. Никаких усилий по реформированию движения, сохранению и использованию заработанных студентами в течение почти 30 лет средств не было предпринято. К сожалению, наступили «горбачевские» времена, когда новые кадры в комсомоле и Центральном штабе плыли по течению и абсолютно все «забалтывали». Не стало денег — не стало и движения»⁴.

Последние конвульсивные попытки спасти патриотическое движение были предприняты в 1991 г. незадолго до распада комсомола. Решением ЦК ВЛКСМ была образована Всесоюзная служба добровольного труда молодежи⁵. Но это уже ничего не могло решить. Поэтому, можно с полным основанием считать, что с самороспуском ВЛКСМ патриотическое движение студенческих отрядов окончательно рухнуло.

Что же было потеряно с распадом патриотического движения отрядов? Что же оно представляло собой в 1980-х гг.?

¹ РГАСПИ. Ф. 17-м. Оп. 8. Д. 660. Л. 32.

² РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 135. Д. 276. Л. 8–9.

³ РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 135. Д. 290. Л. 7–8.

⁴ Преодоление: судьбоносные пятидесятые. Норильский комсомольский десант 1956 года. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2006.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 135. Д. 392. Л. 8–9.

Это постоянно действующий Центральный штаб, 140 областных, 14 республиканских и 6 краевых штабов студенческих отрядов. В них работали свыше 1000 опытных профессионалов — организаторов движения. На местах дислокаций работу студентов организовывали и контролировали 1000 зональных и районных штабов, в которых работали около 5 тысяч опытных стройотрядовцев. Каждый штаб имел помещение, финансовые средства, связь, транспорт, наработанные контакты с подразделениями министерств и ведомств, местными партийными и советскими органами. Более 20 миллионов рублей находилось на счету Центрального штаба студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ в банке. Эта, по нынешним меркам фантастическая структура, «покрывала» весь Советский Союз¹.

Широко известный в нашей стране и за рубежом исследователь молодежного движения и проблем молодежи ректор Московского гуманитарного университета, профессор И. М. Ильинский, говоря о необходимости эффективной молодежной политики, считает, что: «Необходима не только множественность молодежных организаций, объединений, движений, способных отстаивать интересы юношей и девушек на местном, республиканском и региональном уровне, но и структуры всесоюзного масштаба, имеющие иерархию своих органов снизу доверху, с центральными органами управления»².

Таким образом, в руках комсомола была готовая и проверенная временем и конкретными делами структура, всесоюзная общественная организация, но из-за недалёковидной позиции руководителей Центрального штаба студотрядов и комсомола такой мощной и жизнеспособной структуре была уготована печальная судьба.

Подводя итоги, можно сказать, что патриотическое движение студенческих строительных отрядов возникло не случайно, не вдруг, не на пустом месте, оно впитало в себя разнообразные формы конкретного участия молодежи в строительстве нового общества, в восстановлении народного хозяйства и социальной сферы после Гражданской и Отечественной войн, в уборке урожая и в строительстве на местах и на целинных землях и многое другое.

В конце 1950-х гг. существовавшие различные формы студенческих трудовых объединений слились в единое движение студенческих строительных отрядов. Оно становилось качественно новой и эффективной формой трудового воспитания студенчества.

Студенческие отряды формировались на добровольных началах, их деятельностью руководили специальные штабы, создаваемые комитетами

¹ Вечерний клуб. Еженедельная газета московской интеллигенции. 1999. 20–26 марта. № 11 (1334).

² Ильинский И. М. За гуманное и справедливое общество, за демократический социализм. М., 1990. С. 54–55.

комсомола по согласованию с администрацией вузов при направляющем внимании партийных комитетов. В основе жизнедеятельности студотрядов лежала организационная и производственная самостоятельность: студенческое самоуправление, заключение хозяйственных договоров между принимающими организациями и студенческими отрядами. Кроме производственной деятельности студенческие отряды имели планы и активно вели идейно-воспитательную и общественно-политическую работу.

Цели и задачи студенческого движения объективно отражали и органично сочетали, с одной стороны, огромное желание студенчества участвовать в период учебы в решении конкретных народнохозяйственных задач, углублять практические знания по получаемой профессии, проверить себя в реальных условиях производства, иметь собственный дополнительный заработок; с другой — удовлетворение потребности в обеспечении многих отраслей народного хозяйства дополнительными трудовыми ресурсами.

В студенческих отрядах реализовывался принцип конкретности трудовых дел каждого коллектива, который выражался в производственной деятельности на самостоятельном объекте. Это позволяло каждому отдельному бойцу увидеть результаты своего труда, осознавать его значимость для народного хозяйства.

Студенческие отряды проявляли себя настоящей школой жизни, хозяйствования и трудовой закалки, дружбы и товарищества, в них происходило гражданское становление личности молодого человека, будущего специалиста-организатора и руководителя трудового коллектива.

Воздействие трудового семестра на его участников было тем выше, чем он больше был приближен к профилю подготовки в вузе, к избранной специальности студентов. Динамика развития движения студенческих отрядов шла по линии расширения точек приложения их сил, профиля отрядов, их специализации.

В студенческих коллективах появлялись настоящие организаторы, люди с трезвым умом и практической сметкой, умеющие работать с людьми. Из молодых специалистов, приобретших опыт работы в студенческих отрядах, сравнительно быстро вырастали хорошие руководители трудовых коллективов, организаторы производства. Участники и организаторы студенческих отрядов становились проверенным кадровым резервом, из которого администрация и общественные организации высшей школы, а затем народное хозяйство черпали хороших, добротных организаторов.

30-летняя история патриотического движения своим долголетием и всенародным признанием доказала, что студенческие отряды являлись неотъемлемой составной частью учебно-воспитательного процесса в высших и

средних профессиональных учебных заведениях, одним из существенных факторов формирования и подготовки молодых специалистов.

Третий трудовой семестр, являясь частью трудового воспитания, не был изолирован от всей системы воспитательных факторов, а, наоборот, являлся ее эффективным звеном. По мере развития движения студенческих отрядов оформлялась и организационная структура самих отрядов, и органы управления их жизнедеятельностью.

С начала зарождения студенческих отрядов организация производственного процесса в них была подчинена основной цели — воспитанию молодого человека. Производительный труд активно влиял на становление личности, развитие способностей и моральных качеств. Эта особенность патриотического движения ярко отражена в лозунге студентов-первоцелинников Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: «Мы строим целину — целина строит нас!»

В студенческих отрядах молодые люди воспитывались как активные строители нового общества с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения. Воспитательное значение третьего трудового семестра выходило далеко за рамки социального становления студента.

Студенческие отряды явились эффективной формой идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи. Трудовые семестры прочно вошли и закрепились в воспитательном процессе высшей школы, стали незаменимой частью подготовки будущих специалистов, их гражданского и профессионального становления.

Партийные органы и организации активно поддерживали движение студенческих отрядов. В существовавшей общественно-политической системе это имело решающее значение, предопределяло успех деятельности студенческих отрядов. КПСС являлась правящей, руководящей силой общества, всех его политических институтов. Следовательно, все эти институты воспринимали поддержку партией студенческих отрядов как конкретное указание, руководство к действию. Вместе с тем партийное руководство постепенно становилось в определенной степени тормозом в развитии инициативности, проявлении самодеятельности, самостоятельности студенческих отрядов.

Развитие студенческого трудового движения тормозилось еще и тем, что со временем принцип добровольности при комплектовании отрядов почти был предан забвению, и это явилось одной из причин начала кризиса стройотрядовского движения.

И все же самостоятельность студенческих отрядов, их расположенность к самоуправлению, а значит, и к ответственности, которую они несли за порученное дело, помогали ребятам и девочкам быстро взрослеть, лучше разбираться как в производственных, так и в житейских проблемах, без скидки оценивать себя — на что способен и делать, пока не поздно, для себя необходимую корректировку перед вступлением в большую жизнь.

Работа в студенческих отрядах в значительной степени способствовала раннему гражданскому и профессиональному становлению молодого человека, поскольку он с юных лет вращался в круговерти тех проблем, которые постоянно возникали и будут возникать в жизни.

Главные принципы патриотического движения студенческих отрядов — самостоятельность, использование принципов коллективного труда, где каждый отвечает за отряд, а отряд — за каждого, с активной идейно-воспитательной и общественно-политической работой — отвечали, как показал опыт, запросам молодежи того времени, духу инициативности и подвижничества.

Взгляд спустя полвека с начала патриотического движения позволяет твердо заявить, что все 30 лет своего существования студенческие отряды являлись мощным общественным молодежным движением, настоящей жизненной школой формирования гражданской зрелости будущих специалистов, развития у них трудовой и общественно-политической активности, навыков организаторской и воспитательной работы.

Б. А. Ручкин,

доктор исторических наук, профессор,

директор Центра исторических исследований

Института фундаментальных и прикладных исследований

Московского гуманитарного университета

Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения

90 лет назад, 29 октября 1918 г., в Москве открылся I съезд рабочей и крестьянской молодежи, провозгласивший создание Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ).

Спустя 73 года, точнее — 28 сентября 1991 г., в Москве завершил свою работу XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ. Руководители и актив комсомола

признали, что в условиях демократизации советского общества, роста национального самосознания в союзных республиках, стремления к суверенизации субъектов комсомола единая всесоюзная молодежная организация существовать не может. Съезд постановил «считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи».

Два этих съезда комсомола отражали умонастроения разных поколений молодежи, живших в принципиально отличающихся социально-политических условиях. Между ними лежит целая эпоха, насыщенная грандиозными для судеб страны и мира событиями. Комсомол, как помощник КПСС, был активным созидателем социалистического общества, организатором и воспитателем советской молодежи. Об этом свидетельствуют высокие государственные награды, полученные ВЛКСМ:

1928 год — в ознаменование боевых заслуг, за беспримерный героизм в годы гражданской войны и иностранной интервенции — орден Красного Знамени;

1931 год — за инициативу, проявленную в деле ударничества и социалистического соревнования в годы первой пятилетки, — орден Трудового Красного Знамени;

1945 год — за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности отечеству — орден Ленина;

1948 год — за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодежи и активное участие в социалистическом строительстве и в связи с 30-летием со дня основания ВЛКСМ — орден Ленина;

1956 год — за большие заслуги комсомольцев и советской молодежи в социалистическом строительстве, особо отмечая самоотверженный и плодотворный труд в успешном освоении целинных и залежных земель, — орден Ленина;

1968 год — за выдающиеся заслуги и большой вклад в становление и укрепление советской власти, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами Родины, активное участие в социалистическом строительстве, за плодотворную работу по воспитанию подрастающих поколений и в связи с 50-летием ВЛКСМ — орден Октябрьской Революции.

Никакая другая общественно-политическая организация не удостоивалась столь высокого признания своих заслуг.

Материально-технические и культурные ценности, созданные непосильным трудом предшествующих поколений, служат современному обще-

ству, хотя ушли в небытие миллионы безымянных тружеников, прежняя общественно-политическая система и ее структуры, включая комсомол. Казалось бы, полученное наследство должно вызывать чувство благодарности. Однако отношение к социалистическому прошлому, атрибутам власти и общественным организациям у наших современников неоднозначное.

Негативная струя в освещении истории не утихает до сих пор. Фальсификации подвергаются история советской страны, ее руководители, политическая система, этапные события¹.

Нельзя не отметить и тот факт, что все страны СНГ издали свои национальные истории. И там в своих трудах определенный круг историков показывают Россию «как внешнего противника, иногда даже как внешнего врага, которому приписывают негативное влияние на ход исторического развития в этих новых суверенных государствах»².

В целом в настоящее время, как и в 90-е гг., легко прослеживается устойчивость так называемого черно-белого видения всего социального, политического и нравственного опыта советского прошлого. Комсомол здесь не исключение.

Забвение положительного исторического опыта создает почву для отчуждения молодого человека от прошлого своей страны, восприятия истории советского периода, в том числе и истории комсомола, как череды трагедий, и не более.

В этой связи позволим две цитаты из вступительного слова редактора-составителя сборника «Молодежное движение России в документах (1905–1938 гг.) П. Деркаченко: «Вдохновителем и одним из главных организаторов такой организации (РКСМ) прислужников партии был Лазарь Щацкин. Помимо него в руководство входили фамилии, которые говорят сами за себя: Цейтлин, Рывкин, Герр... Не было в руководстве РКСМ молодых учителей, врачей, инженеров, офицеров... Были бывшие уголовники, эмигранты, дезертиры и прочие»³. Далее дается оценка комсомола в целом: «По смыслу своего учреждения, методам работы в целом кровавой деятельности комсомол был и остается механизмом подавления и уничтожения российской молодежи»⁴.

В этой оценке сквозят или полное невежество, или неукротимая злоба. В ней нет и тени научного анализа.

Возникает естественный вопрос: пригоден ли опыт комсомола действующим ныне молодежным организациям? Вопрос вовсе не праздный, если

¹ Комсомольская правда. 2008. 1 июля.

² См.: Как нам собрать свою историю // Российская газета. 2008. 18 июля.

³ Молодежное движение России в документах (1905–1938 гг.). М., 2000. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 17.

иметь в виду, что ВЛКСМ оказался нежизнеспособным в условиях перехода к новым общественным отношениям. Ответ может быть только однозначным: да, опыт полезен и может быть использован.

Понятие «исторический опыт», на наш взгляд, имеет два основных слоя и воспринимается, во-первых, как реальный процесс (то, что было в действительности) и, во-вторых, как научное отражение данного процесса (продукт мыслительной деятельности по поводу социальной практики). Именно знание социальной практики комсомола может выступать в качестве важного компонента созидательной деятельности молодежных организаций на современном этапе. Непознанный исторический опыт — это «вещь в себе», постоянно девальвирующаяся ценность, и новые наследные его обладатели, не зная истинной цены, обращаются с ним небрежно. В немалой степени это относится к опыту ВЛКСМ.

За время своего существования комсомол, как и вся советская страна, прошел ряд этапов, существенно отличавшихся по первоочередным задачам. Это Гражданская война, период новой экономической политики, социалистической реконструкции народного хозяйства и колхозного строительства, Великая Отечественная война, время оттепели, относительной стабильности, начало кризисных явлений в обществе и реформы периода перестройки. При неизменности идеологии в деятельности комсомола на каждом этапе были свои специфические черты. Опыт работы с молодежью видоизменялся и обогащался.

Раскрытие исторического опыта ВЛКСМ предполагает объективные оценки как опыта в целом, так и отдельных периодов его накопления. Речь идет об изучении опыта не только положительного, но и негативного, ибо само осознание ошибочности тех или иных действий имеет позитивное значение для извлечения уроков из истории.

Как же в целом можно определить этот опыт — положительный или отрицательный? Если за основу оценки положительного опыта взять практику, которая содействует прогрессивному развитию общества, то его следует признать положительным. При всех издержках социальная практика комсомола была направлена на созидание.

Сейчас, когда в стране миллионы бездомных, выброшенных на обочину жизни подростков, представляет практический интерес опыт участия комсомола в ликвидации детской беспризорности в годы Гражданской войны. В короткий срок Советскому правительству удалось решить эту трудную проблему. Создание в 1922 г. пионерской организации, работавшей под руководством комсомола, имело огромное значение в деле социализации детей, их политического, физического и нравственного воспитания. Кстати, при об-

разовании пионерской организации использовался отечественный и зарубежный опыт скаутского движения по формам и методам работы с детьми, но их воспитанию придавалось классовое содержание.

В нынешних условиях стоило бы обратить внимание на социальную практику комсомола в период новой экономической политики, когда возникли частные предприятия и кооперативы. Защита экономических интересов рабочей и трудящейся молодежи тогда выдвинулась на первый план. ЦК комсомола вносил в Совет народных комиссаров предложения, проекты постановлений, направленные на улучшение материальных условий работающей молодежи. Вместе с профсоюзами комсомольские организации заботились о соблюдении прав молодежи на производстве.

В современной демократической России, как и в дореволюционное время, появились дети школьного возраста, не умеющие читать и писать. Советская власть при активном участии комсомола смогла ликвидировать безграмотность подрастающего поколения. Одновременно шло обучение грамоте взрослого населения, прежде всего в деревнях и селах. Комсомол взял на себя функции педагога. Обучение проводилось не только в школах, но и в кружках, на предприятиях, в сельских клубах, избах-читальнях.

Кто сейчас будет заниматься собиранием, организацией обучения и воспитания маргинальной части нашего общества, условия жизни которой толкают подростков к бродяжничеству и правонарушениям?

Традиции привлечения молодежи в решение народнохозяйственных задач, зародившиеся в годы первых пятилеток, в новых формах проявились при восстановлении народного хозяйства после Отечественной войны, в освоении целины, тюменских просторов, строительстве Братской ГЭС, БАМа.

Отсюда опыт создания комсомольско-молодежных коллективов (от бригад до трестов), студенческих строительных отрядов, организация общественных призывов на ударные объекты. Вот несколько цифр. В 1974–1978 гг. комсомол шефствовал над 245 всесоюзными ударными стройками, в 1980-х гг. — над 135. В целом по стране на новостройки по общественному призыву прибыло за 1966–1970 гг. 350 тыс., 1970–1975 гг. — 500 тыс., 1976–1980 гг. — свыше 500 тыс. молодых людей¹.

Место комсомола в решении кадровых проблем ударныхстроек определялось не только количественными показателями, но и качественным составом молодых добровольцев. Шел отбор юношей и девушек с учетом их специальности и профессиональных навыков, общеобразовательной подготовки, физических возможностей. Свидетельством их политической зрелости

¹ ВЛКСМ от съезда к съезду: XVI: 26–30 мая 1970, XVII: 23–27 апреля 1974. М., 1974; ВЛКСМ: 1974–1978. Информационные материалы. М.: Молодая гвардия, 1978.

являются мотивы приезда посланцев ВЛКСМ. К примеру, наши исследования на БАМе показывали, что 89 % бойцов ударных отрядов имени XVII съезда ВЛКСМ, XXVI съезда КПСС прибыли туда, понимая важность этих объектов для страны, с целью проверить себя в трудных условиях. Идеино-патриотические мотивы являлись преобладающими среди других мотивов приезда добровольцев на БАМ.

В современных условиях актуальность приобретают опыт комсомола по созданию целой системы поиска и развития молодых талантов, формы работы, дававшие старт молодым в науку, искусство, спорт. Одним из элементов этой системы были награды Ленинского комсомола для различных категорий молодежи за ударный, творческий труд, за достижения в учебе, науке, воинской службе («Трудовая доблесть», «Молодой гвардеец пятилетки», «Мастер — золотые руки», «Лучшему учителю-комсомольцу», «Спортивная доблесть», «Воинская доблесть» и др.). Награды эти были формой морально-поощрения и высоко ценились молодыми людьми¹.

Высшей наградой, имевшей в обществе престиж, была премия Ленинского комсомола. Ее получали единицы — «звезды первой величины». За 25 лет (с 1966 по 1991 г.) лауреатами стали 5527 человек².

Особого внимания заслуживает работа комсомола в строительстве и укреплении Красной армии и Военно-морского флота. Комсомольские организации городов устанавливали шефство над воинскими частями. С 1922 г. РКСМ являлся шефом ВМФ. В 1931 г. IX съезд ВЛКСМ принял шефство над Военно-воздушным флотом. «Комсомол — на самолет!» — таков был призыв съезда. Для руководства подготовкой летного состава был сформирован Центральный штаб при ЦК комсомола. На местах при комсомольских комитетах были созданы аналогичные штабы. Кадры пилотов готовились в авиашколах и авиаклубах при Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). В 1940 г. авиаклубы и авиашколы подготовили около 10 тыс. различных специалистов³. Комсомол явился также инициатором парашютного спорта в СССР. Без этой подготовки молодежи к войне победа далась бы еще с большими потерями в начальный период Великой Отечественной войны.

¹ Так, в период 1974–1976 гг. наград ЦК ВЛКСМ удостоены 17 тыс. рабочих промышленности, строительства, транспорта; 8 тыс. инженерно-технических, научных работников; 11 тыс. колхозников, рабочих совхозов; 5600 работников просвещения; 3000 работников культуры, печати, радио, телевидения, 1286 спортсменов, более 23 тысяч военнослужащих // ВЛКСМ. 1974–1978. Информационные материалы. М., 1978. С. 86–87.

² См.: Звезды первой величины. Москвичи — лауреаты премии Ленинского комсомола : биограф. спр. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003. С. 4.

³ См.: Советские Военно-Воздушные Силы в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 15.

СССР строил социализм в окружении капиталистических стран. Мир был зыбким, опасность войны, особенно после прихода фашистов к власти в Германии, возросла. Надо было готовиться к отражению вражеской агрессии, укреплять патриотические чувства граждан, прежде всего молодежи. Для советской молодежи служба в армии считалась не только долгом, но и честью. Воспитание юношей и девушек в духе патриотизма проходит сквозной линией во все периоды деятельности. Опыт работы комсомола в этом деле является ценным его наследием.

Понятно, что положительный опыт в чистом виде, т. е. не содержащий ошибок, вообще едва ли возможен. Отдельные аспекты деятельности комсомола не могут вызвать позитивной оценки. Прежде всего речь идет о политике коммунистической партии, направленной против крестьянства, мелкой городской буржуазии, Православной церкви и священнослужителей, партийных оппозиционеров, о чудовищных по размаху массовых репрессиях 30-х гг. ВЛКСМ не был допущен к разработке партийного курса, но как верный помощник партии со свойственной молодежи энергией участвовал в реализации этой жестокой антигуманной политики.

Недоброжелательно относящиеся к комсомолу исследователи неизменно подчеркивают его ответственность за поддержку политики террора в 1936–1938 гг.

Многომиллионный размах чистки был бы невозможен, не подключись в помощь карательным органам целая армия помощников. Выступая 20 ноября 1937 г. на собрании актива Москвы по поводу 20-летия ВЧК-ОГПУ-НКВД, А. И. Микоян заявил: «У нас каждый трудящийся — наркомвнуделец»¹. Комсомольцы — не исключение. Сотрудничество с властями в подавлении «врагов народа» преподносилось как действие патриотическое и однозначно благородное.

Не в порядке оправдания скажем, что комсомол был одновременно порождением советской системы, ее активным творцом и ее жертвой. Многие из руководящих комсомольских работников (в том числе и генеральный секретарь А. Косарев) стали жертвами государственного террора. Но заметим также, что коренные ломки социального строя с неизбежностью сопровождаются ломкой людских судеб и не обходятся без трагедий. Это историческая закономерность. На наш взгляд, не стоит делать кумиров из участников Гражданской войны из лагеря красных и белых. Война была трагедией народа и страны. Не вдаваясь в подробности, напомним о жертвах в гражданской войне Севера с Югом в США, о сожженных на кострах инквизиции, о тридцати-

¹ См.: Политическая история. Россия — СССР — Российская Федерация. М., 1996. Т. 2. С. 376.

летней войне в Германии, которая стоила не менее половины населения. По подсчетам историков, советская коллективизация сравнима с огораживанием, массовыми захватами общинных крестьянских земель в Англии.

Если наша история была ничуть не более кровавой, чем история многих стран и народов, почему именно история России в западных изданиях предстает чередой кровавых преступлений? «Отличие от Европы состоит в следующем, — пишет В. Д. Соловей, — там «хвост рубили по частям»: процесс модернизации, включая раскрестьянивание, занял десятилетия и даже столетия, а в России его отрубили сразу. Наши основные потери от и вследствие модернизации сконцентрировались по времени, уложились в какие-то 30–40 лет XX в.».

Форсированный характер модернизации оплачен высокой ценой, но это надо рассматривать в контексте времени, сложности задач и агрессивной внешней обстановки.

Исследование трагических моментов в борьбе за утверждение новых общественных отношений необходимо для извлечения уроков из истории, но извлечение уроков из трагических страниц без изучения позитивных свершений в ходе строительства не дает исторической правды.

Возвращаясь к вопросу об общей оценке исторического опыта ВЛКСМ, повторимся: имеющиеся негативные моменты в его деятельности не изменяют сущности положительного опыта.

«...Научная оценка эпохи должна производиться не по совершенным в ней преступлениям, — говорил выдающийся мыслитель А. А. Зиновьев, — а по тому вкладу, который она внесла в социальный прогресс человечества. Вклад советской эпохи с этой точки зрения грандиозен. Он остался непонятым и объективно не оцененным на научном уровне до сих пор»¹.

В деятельности комсомола можно выявить еще немало практического опыта, возможного для использования в нынешнее время, так же как и поучительных уроков.

Исторический опыт отличается от истории тем, что изучается не вся история, а только те ее стороны, которые приобретают особую актуальность. Среди них — система работы с кадрами и активом комсомола.

Комсомол по определению считался и фактически являлся резервом правящей коммунистической партии. Но не только. На самом деле его политические функции простирались гораздо шире: циркуляция элиты в советском обществе, как общее правило, начинала свой разбег именно в комсомоле. Комсомольские работники выросли из многомиллионной армии комсомольского актива. Только выборный актив ВЛКСМ насчитывал в 80-е гг.

¹ См.: Русский интеллектуальный клуб. Книга пятая. М., 2007. С. 9.

свыше 9 млн человек. Кадровая политика в ВЛКСМ слагалась из многих элементов, но важнейшую роль в воспитании кадров и актива играли их обучение, сложившаяся система повышения идейно-теоретического уровня и деловой квалификации. Эта система включала в себя: для самого массового звена, школы комсомольского актива при комитетах ВЛКСМ, райкомах и горкомах комсомола (к середине 80-х гг. их насчитывалось 39 тыс. и в течение года в них повышали квалификацию более 5 млн человек); для освобожденных секретарей первичных организаций, работников райкомов, горкомов комсомола — зональные, республиканские и областные школы — их формирование началось в 1968 г. и к 1983 г. насчитывалось более 40 с общим количеством мест — 3345. Другими словами, это позволило обучать ежегодно более 26 тыс. комсомольских работников¹.

Центральным звеном системы являлась Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, созданная в 1969 г. За годы существования ВКШ в ней получили высшее и второе высшее образование свыше 20 тыс. человек плюс почти 10 тыс. иностранцев из 110 стран мира. Более 1000 человек закончили аспирантуру, защитили кандидатские диссертации².

Заботу о подготовке молодых специалистов, управленцев, чиновников все предметнее проявляет сегодня и власть. Об этом свидетельствует состоявшийся Всероссийский информационно-образовательный форум «Селигер-2008». В нем приняло участие более 5000 активистов движения «Наши» из 50 регионов страны. «Селигер-2008» назван образовательным, его главная задача вполне в духе нынешнего времени — создание кадрового резерва для инновационной экономики России.

За время работы форума на нем побывало много высокопоставленных гостей: депутаты, губернаторы, мэры областных центров. Вице-спикер Госдумы Вячеслав Володин пообещал сформировать из активистов «Наших» «открытую базу данных, чтобы предприятия и органы управления могли ее использовать». Пятьдесят участников форума получили предложения от Министерства промышленности и торговли, а 20 были приглашены на обучение в Центр стратегического анализа Счетной палаты³.

Прошедшие годы показали, что медленно, но верно молодые лидеры занимали разновеликие карьерные посты. Три их представителя есть в Госдуме, в ряде региональных парламентов представлены активисты движения, несколько человек проходили стажировку в «Газпроме», бывших структурах РАО «ЕЭС России». В принципе — как в комсомоле. Масштабы только не-

¹ См.: Комсомольское строительство. М. : Молодая гвардия, 1984. С. 238–239.

² 30 лет ВКШ — Институту молодежи. Материалы Торжественного собрания 2 ноября 1999 г. М., 2000. С. 44.

³ См.: Российская газета. 2008. 25 июля.

сравнимы. Эти десятки примеров — на 100 тыс. сторонников движения или на 10 тыс. его активистов¹. И здесь не просматривается «кадровой революции» и никакой другой, если учесть, что знают о деятельности и делах движения «Наши» около 13 % опрошенных молодых людей².

Впечатляет анализ жизненного пути комсомольских работников в последующем на производстве, в науке, системе партийного и государственного управления, что подтверждало общеизвестный факт — комсомол был кузницей кадров для всей системы советского общества и государства.

ВЛКСМ помог тысячам комсомольских работников устоять и не потеряться в новых российских условиях. Об этом свидетельствует, в частности, социологический опрос среди бывших руководителей различных по уровню структур ВЛКСМ, проведенный в сентябре 1998 г. НИЦ Института молодежи³.

Вот ответы на вопрос нашего исследования:

Таблица 1

**«Помогает ли опыт комсомольской работы
в новых российских условиях?» (%)**

Ответ	Годы работы в комсомоле			
	1980–1991	1970–1979	1960–1969	1930–1959
Да, помогает	91	83	74	82
Нет, не помогает	—	1	6	12
Не могу утвердительно ответить	9	16	20	6

Само государство было заинтересовано в каждом активном комсомольце, потому что эти активисты были готовыми управленцами. Кстати, воспитанницей комсомола (естественно, гэдээровского) является и канцлер ФРГ Ангела Меркель, которая была секретарем институтского комитета по идеологии. Это первая в Германии женщина-политик, достигшая столь высокого положения⁴.

Заметим также, что комсомол стал отправной точкой в карьере (со знаком «плюс» или «минус») для большинства представителей нынешней элиты

¹ См.: Известия. 2008. 7 июля. С. 2.

² См.: Результаты исследования «Молодежь в политике», проведенного Фондом «Общественное мнение» // Комсомольская правда. 2008. 27 мая. С. 4.

³ См.: Алексеев А. А. Жизненные траектории комсомольских работников 1970–1980-х годов в условиях смены политической системы России : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁴ См.: Млечин Л. 15 женщин Леонида Млечина. М., 2007. С. 304.

России. Доля активистов ВЛКСМ среди россиян разного общественного статуса составляет: среди крупных бизнесменов и топ-менеджеров — 33 %; специалистов — 24 %; служащих и рабочих — 16 %¹. Почему так происходит? Что же комсомольцы смогли вынести полезного для капиталистических реалий из коммунистических организаций?

Они получили в комсомоле школу организации дела, навыки лидерства, возможность обзавестись связями по всей стране, развить ораторские способности и умение убеждать. Бизнесмен из Волгограда А. Петренко в анкете написал: «Мне комсомол дал нужные связи, знание высших слоев общества в городе. Такому в институте не научат. И вообще для меня комсомол — это советский Кембридж»².

Отсутствие в настоящее время аналогичного института раннего приобщения молодых людей к общественно-управленческой деятельности не может не сказаться на качестве состава руководителей. Сегодня такой школы управления, такой системы подготовки кадрового резерва в России просто нет. Кстати, согласно данному исследованию профсоюзы оказались практически бесполезными для нынешней жизни.

Главной целью комсомола было воспитание молодежи. На вопрос «Что из опыта ВЛКСМ можно использовать в современной жизни?» абсолютное большинство (66 %) из числа опрошенных комсомольских работников (более 400) ответили: воспитание молодежи в духе преданности Родине. Беря на себя роль воспитателя молодежи, комсомол помогал партии в решении общегражданских задач. В процессе труда, учебы, творческой деятельности происходило нравственное воспитание молодежи. Коммунистическая нравственность была классовая, так же как и буржуазная мораль. В соответствии с заветом В. И. Ленина нравственным считался такой образ действий, который способствовал утверждению коммунизма. Будучи противоположной буржуазной морали, коммунистическая нравственность содержала некоторые общечеловеческие ценности. К ним следует отнести труд на благо общества, социальную справедливость, взаимопомощь, стремление к духовному росту, освоение культурного наследия человечества, любовь к своей стране, уважение к другим народам, чувство долга. Не воспитай комсомол этих качеств (а его школу прошли двести миллионов человек), не было бы тех побед в хозяйственном строительстве и победы в самой жестокой войне — войне с фашизмом.

¹ Данные компании «Дымшиц и партнеры» // Комсомольская правда. 2007. 21 декабря. Среди самых богатых людей России выходцы из комсомола: Вагит Алекперов, Михаил Фридман, Михаил Прохоров, Олег Дерипаско.

² Комсомольская правда. 2007. 21 декабря. С. 10.

В системе обучения и воспитания молодежи комсомолом накоплен значительный опыт, есть немало ценных находок, которые носят универсальный и потому вневременной характер.

Подчеркнем: во всякий исторический период, в любом государстве возникает проблема воспитания молодежи. С формированием «рыночного» слоя общества формируется и соответствующий тип личности. Его специфические черты — готовность к риску, иметь потребности в жизненных достижениях и успехе, способности к самостоятельному принятию решений, постоянному саморазвитию своего интеллекта и профессиональных качеств; иметь в разумной мере индивидуалистические установки, ориентацию на себя, свои интересы и потребности, обладать прагматическим отношением к жизни, умение приспосабливаться к экономической конъюнктуре, сохраняя свою мировоззренческую позицию, гуманистические идеалы и ценности¹, видимо, и есть те ориентиры, которые необходимы для формирования жизнеспособного поколения в переходный период. Но это не снимает проблемы воспитания гражданина, патриота.

Касаясь вопроса патриотизма, заметим: после отрезвления от «дикой» демократии в обществе наблюдается стремление к возрождению патриотизма на качественно новой основе. Затрагивая вопрос воспитания, В. В. Путин отметил, что в Российской империи важна была принадлежность человека к православной вере, во времена СССР — наличие партбилета, в современной же России роль универсального принципа может играть патриотизм — «в хорошем смысле слова». Люди раньше недооценивали его, не понимали, что он сам по себе деидеологизирован и имеет определенную ценность. Надо его талантливо и грамотно внедрять в сознание общества².

Однако это стремление еще не обрело четкие, понятные большинству людей рамки. Ныне депутаты Госдумы предлагают принять закон о патриотическом воспитании молодежи. По их мнению, он поможет создать систему государственных мер, необходимых для воспитания в юношах и девушках чувства любви к Родине.

Комитет Госдумы по обороне выступил с инициативой по возрождению в школах курса начальной военной подготовки, возрождению того, что существовало раньше, — военно-технической пропаганды, деятельности РОСТО — ДОСААФ.

Но можно ли законом воспитать любовь к Отечеству? Вопрос из разряда риторических. Исторический опыт свидетельствует, что патриотизм вы-

¹ См: Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений (проф. И. М. Ильинский, доц. П. И. Бабочкин) // Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. Доклад Комитета РФ по делам молодежи. М., 1995. С. 177–188.

² См.: Независимая газета. 2008. 8 октября. С. 4.

растает на почве великих достижений, понятных и привлекательных социальных ориентиров и целей, высоких идей, веры в социальную справедливость — того, чего у нас сегодня просто нет.

Анализ истории и деятельности комсомола на протяжении всех десятилетий подтверждает вывод: любой политический строй крепок поддержкой юношества, и наоборот, режим, отвернувшийся от молодого поколения, не имеет исторических перспектив.

Комсомол показал себя эффективным орудием разрушения старого порядка и защиты нового строя, занял видное место на «трудовом фронте социализма». Эта способность к адаптации в самых различных сферах жизнедеятельности советского общества проявилась и в новых условиях на рубеже 1980–90-х гг.

Именно комсомол оказался наиболее восприимчивым к идее коренного реформирования советского общества, адаптации его к новым общественно-политическим условиям.

XX–XXI съезды комсомола выработали генеральную линию перестройки своей деятельности, суть которой заключалась в том, чтобы перестройка в комсомоле осуществлялась в процессе участия его в реформации всего общества. И одновременно ставилась задача найти прямые пути соединения комсомольской работы с реальными проблемами, которые волнуют, беспокоят молодежь. Одним из главных направлений эволюции союза в 1985–1991 гг. стала разработка и внедрение комсомолом основных принципов и инструментов государственной молодежной политики. Именно борьба комсомола за принятие закона «О молодежи и государственной молодежной политике в СССР» должна была, по мысли ЦК ВЛКСМ, создать правовую основу для новой системы работы с юношеством и стать важным условием для реформирования самого союза.

Разработка государственной молодежной политики и создание правовых и организационных ее основ, осуществленная по инициативе комсомола и в основном его силами, была одним из центральных направлений деятельности ЦК ВЛКСМ и комитета комсомола, создавшей, в свою очередь, условия для реформирования самого союза.

Прошло несколько лет упорной борьбы, прежде чем 10 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР после доклада первого секретаря ЦК ВЛКСМ, сделанного по поручению группы народных депутатов от ВЛКСМ, ЦК ВЛКСМ и Временного творческого коллектива по созданию Закона о молодежи, принял в первом чтении этот главный законопроект, формирующий принципиально новую молодежную политику и инструмент ее осуществления.

Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятый в 1991 г., утратил свою силу сразу же после того, как произошел развал СССР (1991 г.). Этот закон, передовой для своего времени по идеям правового регулирования в социальной сфере, не вошел в правовую систему России, но дал импульс для разработки и принятия соответствующих законов в ряде республик.

Замысел преобразований в комсомоле и их план уточнялись и улучшались на протяжении 1986–1990 гг. Реформы касались изменений в Уставе ВЛКСМ, перестройки всех нормативных документов, регулирующих внутрисоюзную жизнь, программу деятельности, сориентированной на интересы и потребности общества и молодежи¹.

В процессе реформирования комсомола обогатились формы его участия в решении ряда острых социальных проблем. Этому способствовало принятие по инициативе ЦК ВЛКСМ государственных решений, связанных с экономической деятельностью комсомола.

К 1990 г. в комсомоле насчитывалось более 4 тыс. «хозяйственных формирований» с общим объемом производства продукции и услуг свыше двух миллиардов рублей. В них было занято более 200 тыс. человек. В непосредственном подчинении ЦК ВЛКСМ находились десятки предприятий, организаций, учреждений с оборотом в сотни миллионов рублей финансовых и материальных средств. Предприятия комсомола за время после XX съезда ВЛКСМ направили более 50 млн рублей на социальные программы для молодежи².

Хозяйственные инициативы комсомола в этот период демонстрировали, что экономика страны может развиваться быстрее, опираясь на высокий уровень образования и профессионализма молодежи.

ЦК ВЛКСМ, депутаты, избранные от ВЛКСМ, активно выступали против стремления национальных групп партийно-государственной номенклатуры выйти из-под контроля центра и обрести всю полноту государственной власти даже ценой разрушения экономики, сложившихся за десятилетия и века культурно-исторических связей, выступали за сохранение Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик³.

¹ См.: Документы и материалы XX съезда ВЛКСМ. 15–18 апреля 1987 г. М., 1987; Документы, принятые на XXI съезде ВЛКСМ. М., 1990.

² См.: Мироненко В. И. XXI съезд ВЛКСМ. Попытка ретроспективного анализа молодежного движения в годы перестройки // Комсомолу — 80. Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 40.

³ Бюллетень № 2 Комиссии ЦК ВЛКСМ по взаимодействию с государственными органами и общественными организациями и группы народных депутатов СССР от ВЛКСМ. М., 1991. С. 5, 8.

Оценивая политическую позицию комсомола в годы перестройки, можно сказать, что комсомол в меру своих возможностей оказывал сопротивление страшным событиям, начавшимся с 1985 г., еще раз пытался продемонстрировать свою способность в перестройке своей деятельности.

Тем не менее 28 сентября 1991 г. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ постановил считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи. Это произошло в ближайшее по времени историческое прошлое комсомола, и уроки имеют самое непосредственное отношение к происходящему сегодня. Тема волнующая и требует специального рассмотрения. Ограничимся несколькими замечаниями.

Да, ранее функциональная эластичность комсомола позволяла ему находить свое применение в самых различных сферах жизнедеятельности советского общества и делала его незаменимым помощником партии во всех делах. Но ситуация резко изменилась. По словам А. А. Зиновьева, во второй половине 80-х гг. в России начался самый трудный в ее истории период: «Этот период является гораздо более трудным, чем все предшествовавшие трудные периоды, которыми так богата российская история»¹. В эти годы в результате сложного комплекса факторов как внешнего, так и внутреннего, как объективного, так и субъективного характера произошли распад советского блока, Советского Союза и разгром коммунистического социального строя.

При таком повороте событий основной причиной самороспуска комсомола являлась не исчерпанность возможностей комсомола, а, согласимся с выводом В. И. Мироненко, неостребованность такой организации молодежи в разрушающемся под грузом неразрешимых проблем государстве. Распад общественной модели увлек за собой и комсомол. Это отнесем к объективным обстоятельствам.

Согласно нашему исследованию основная причина в массовом сознании комсомольских кадров и актива видится в действии последнего ЦК ВЛКСМ. Сквозная мысль в ответах: последний состав ЦК ВЛКСМ легко «сдал» комсомол «демократии»².

Здесь есть своя правда. Но следует сказать другое: эволюционные процессы в комсомоле протекали без должной политической воли в деле их реализации, не находили должного отклика и поддержки со стороны членов ВЛКСМ. Приведем только одну цифру из наших многочисленных исследований, проведенных накануне XXI съезда ВЛКСМ: 78 % молодых людей не

¹ См.: Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 52.

² См.: Ответы на вопросы о комсомоле секретарей ЦК ВЛКСМ: В. Е. Семичастного, Л. К. Балесной, Ю. В. Торсуева, В. М. Мишина, В. И. Мироненко (Комсомолу — 80, С. 140–158), Б. Н. Пастухова (Российская газета. 2008. 10 октября).

интересовало положение дел в Союзе. Вот ответы комсомольских работников этого периода на вопрос о причинах «краха» ВЛКСМ: формализм (64 %), слабость воздействия комсомола на решение молодежных проблем (21 %), чрезмерная централизация руководства (19 %).

При анализе причин распада комсомола нельзя не обратить внимания на происходившие социальные процессы в молодежной среде и (главное) на степень понимания этих процессов партией и государством.

Словом, все оказалось тесно переплетенным: и объективные, и субъективные причины. Комсомол как часть системы (политической и социальной) не мог выжить в одиночку. В руководстве ЦК последних лет не нашлось лидеров, отвечающих по своему таланту вызову времени.

Наша задача, непосредственных свидетелей, а затем исследователей ушедшей теперь в историю жизни и судьбы ВЛКСМ, состоит в том, чтобы как можно полнее и объективнее отразить весь реальный процесс его возникновения, развития и разрушения.

В. К. Криворученко,

доктор исторических наук, профессор,

главный редактор «Научных трудов

Московского гуманитарного университета»,

Почетный работник сферы молодежной политики

Комсомолу 90. Каким и зачем он был: уроки из его истории¹

Российскому Коммунистическому Союзу Молодежи (как он именовался при создании, а затем Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи) исполняется девяносто. Из них действовал 73 года, с октября 1918-го по сентябрь 1991-го. Видимо, следует назвать еще одну цифру — уже минуло 17 лет после его самоликвидации, срок немалый. Сегодня, если быть откровенным, вспоминают о нем редко, и в основном те, кто профессионально работал в его структурах, да острые на язык журналисты, но есть голоса за воссоздание организации по «типу», но на новой основе.

Вот эти семьдесят три года были наполнены и славным, хорошим, и тем, что такими эпитетами не назовешь. Несколько непонятно то, что никто

¹ См. также: Криворученко В. К. Молодежь и юношеское движение в 1917–1941 годы: исторические уроки // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 31–40.

не взялся создать научное издание истории комсомола тогда, когда его жизнедеятельность ушла в прошлое, превратилась в историю. Как иногда говорят, историю можно писать после определенного этапа, а тем более все явление ушло в историю. Но справедливая история комсомола еще не написана. Все варианты научной и очерковой комсомольской истории были сочинены при его существовании, и только одну книжку в двух частях нам, троим профессорам, удалось издать в Саратовском государственном социально-экономическом институте (теперь — университет) — «Очерки истории ВЛКСМ: В поисках истины». «Молодая гвардия» и Научный совет при Центральном архиве ВЛКСМ рукопись тогда не приняли из-за предпринятого авторами вполне объективного «поиска истины». Теперь уже никто не возьмется написать подобную книгу, а тем более ее издать.

В предлагаемой статье предпринимается нелегкая попытка выйти на объективность — для самого себя и читателей понять через призму истории, что это была за организация, почему сегодня одни говорят, что нужно ее возродить, а другие предают анафеме.

Обратимся к началу — в какой обстановке, зачем, кем был создан Российский комсомол. В мировом масштабе это была первая организация, открыто назвавшая себя коммунистической, ставшая предтечей международного молодежного коммунистического движения, представлявшего солидную часть организованного юношества в различных частях планеты.

Летом 1918 г. по инициативе ЦК РКП (б) было создано организационное бюро по созыву I Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. Оргбюро обратилось с воззванием к союзам молодежи, в котором заявило о решимости бороться за великие цели пролетариата и заявило, что Всероссийский съезд должен положить начало организованной работе во всероссийском масштабе. Всероссийскому съезду предшествовали губернские и областные конференции союзов молодежи, на которых были избраны делегаты на Всероссийский съезд. I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи открылся 29 октября 1918 г. в Москве, этот день считается днем основания комсомола. 176 делегатов представляли 22 100 членов союзов молодежи. В числе делегатов 88 коммунистов, 88 — сочувствующих коммунистам, 45 — беспартийные, 3 — социал-демократ-интернационалиста, 1 — представитель партии левых эсеров, 1 — анархист-индивидуалист. Название созданной организации «Российский Коммунистический Союз Молодежи» принято при 6 против и 17 воздержавшихся. Съезд принял основные тезисы Программы РКСМ:

«1. Союз молодежи выражает свою полную солидарность с Российской Коммунистической партией (большевиков). Союз ставит себе целью распро-

странение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России.

2. Союз является независимой организацией.

3 Союз принимает название — Российский Коммунистический Союз Молодежи».

В Программе и Уставе РКСМ были определены цели Союза: широкая пропаганда идей коммунизма среди рабочей и крестьянской молодежи, активное участие молодежи в революционном строительстве Советской России и творчестве новых форм жизни; распространение среди молодежи пролетарского миропонимания и культуры и создание из нее стойких, сознательных борцов за идеалы пролетариата; защита правовых и экономических интересов молодежи; пропаганда среди трудящейся молодежи всех стран идей диктатуры пролетариата и создание Коммунистического интернационала молодежи.

Членом РКСМ считался всякий в возрасте от 14 до 23 лет (впоследствии до 28 лет включительно), признающий Программу и Устав союза, входящий в одну из его организаций, подчиняющийся всем его постановлениям и платящий членские взносы.

Высшим органом РКСМ являлся Всероссийский съезд, который избирал ЦК. Организации РКСМ создавались повсеместно от республик, краев, областей до первичных коллективов.

На первом съезде был избран Центральный Комитет, председателем президиума ЦК РКСМ стал О. Рывкин.

Основополагающие характеристики организации сохранялись на всем протяжении ее существования.

В России насчитывалось более трех десятков молодежных объединений, существовавших в судьбоносном 17-м, многие из них перешагнули октябрьский рубеж, дошли до начала 20-х, имели широкое влияние в юношеской среде. Назовем хотя бы меньшевистские организации. В этой обстановке вполне логично сформировалась идея создания коммунистического союза, тем паче что немало было союзов пролетарской молодежи — идейной и людской основы для такой ветви революционного юношества. Я бы померил тех, кто стоял на позициях инициативы союзов пролетарской молодежи, и тех, кто инициатором создания комсомола считал большевиков. Было одно и другое, что вполне логично, оправданно, демократично. Многие молодые люди, даже до конца не понимая коммунизм, рвались в первые ряды его строителей. И стар и млад приходили к осознанию, что прежний режим нужно действительно разрушить и построить самое совершенное никому не ведомое общество, а то и свершить мировую революцию. Это самосознание, но и

большевики, так же как и меньшевики, эсеры, кадеты, были заинтересованы в наличии братской по идее юношеской организации, усматривая в ней своего помощника и резерв.

Таким образом, не вдаваясь в академизм, перечисление точек зрения, установление «за» и «против», признаем, что создание РКСМ было объективным процессом.

Комсомол объявил себя независимой, самостоятельной организацией, ставящей своей целью участие в строительстве коммунизма. С одной стороны, организационная самостоятельность, а с другой — приверженность коммунистической идее предопределили принципы и нормы взаимоотношения компартии, ставшей правящей, и комсомола. Были и демократия, и централизм. Оставаясь организационно самостоятельным, по сути, союз был подсобной компартии организацией. Задним числом хотелось бы откорректировать эти отношения, выстроить по нашему наитию. Но надо исходить из исторической конкретики, из того положения, которое было установлено ситуацией в стране, решаемыми проблемами, стоящими задачами. Комсомол не противился установившемуся в стране положению, более того, легко доказать, что оно было вполне в интересах организации, а следовательно, объединенной в ней молодежи, о чем не раз скажем ниже. Конечно, были комсомольские активисты, которые не приветствовали определенные проявления партийного руководства, но основная масса входившей в его состав молодежи одобрительно или, по крайней мере, благосклонно относилась к установившемуся статусу своей организации.

Таким образом, комсомол — общественно-политическая, организационно-самостоятельная, самодеятельная организация, главной целью которой являлось коммунистическое воспитание молодежи, выполнявшая роль помощника и резерва Коммунистической партии.

Основной негативного характера вывод из исторической практики я бы отнес к тому, что с политической и даже общественной арены сходили иные молодежные союзы, в большинстве случаев вместе со своими партиями и далеко не по своей воле. Этот процесс имел объективные и субъективные характеристики. И все же позволю риторический вопрос: можно ли было строить новое по смыслу социалистическое общество при многоликой партийной системе? Мне кажется, нет. Политические силы, стоящие на иных позициях, помимо рекламно альтернативной, оппозиционной политики, совершенно естественно, ставили бы дубины в колеса. Поэтому логично говорить о правомерности существования в стране однопартийной системы и ее отражении в юношеском движении, хотя, повторяю, насильственные действия к существовавшим партиям и союзам молодежи не подлежат оправданию.

В чем был положительный эффект существования комсомола как фактически единственной общественно-политической организации? Это позволило ему быть широкомассовой организацией с ячейками по всей стране, во всех трудовых и учебных коллективах. Следовательно, во-первых, в нее мог вступить каждый желающий; во-вторых, он занимал высокое положение в обществе. Его представителей избирали в руководящие органы всех организаций политической системы — компартии, профессиональных и творческих союзов, разного рода общественных формирований, декларативно вводили в состав коллегий министерств и ведомств, избирали в Советы депутатов всех уровней — органы Советской власти. По любому вопросу он мог обратиться вплоть до ЦК компартии и Правительства, критиковать любой орган власти и их руководителей. В местных Советах депутатов до трети, а в Верховном Совете до пятой части делегатов составляли молодые люди, и это было реальное право голоса при обсуждении государственных вопросов и принятии важнейших для страны решений.

Столь же важно было непосредственное участие комсомола как организации и широкой массы молодежи в решении экономических и социальных вопросов. Затрону одну сферу — строительство.

Всенародно было признано понятие «ударная комсомольская стройка». Это стройки, над которыми шефствовал комсомол, направлял по общественному призыву молодых людей, вместе с хозяйственными руководителями организовывал труд и быт строителей, содействовал своевременной поставке оборудования и материалов. Всесоюзными ударными комсомольскими стройками объявлялись важнейшие народнохозяйственные объекты, их перечень определялся и утверждался по согласованию с Госпланом СССР и высшим органом профсоюзов — ВЦСПС на основе предложений партийных, профсоюзных и комсомольских органов, министерств и ведомств. Главной задачей комитетов комсомола строек являлась мобилизация юношей и девушек на успешное выполнение государственных планов строительства, своевременный и досрочный ввод в действие производственных мощностей и объектов. Комитеты комсомола ударной стройки совместно с профсоюзными и хозяйственными органами участвовали в решении вопросов, связанных с приемом на работу и увольнением молодежи, премированием молодых рабочих и специалистов, охраной труда подростков, распределением жилья, мест в общежитиях, использованием средств, предназначенных на развитие культурно-массовой и спортивной работы, широко привлекали молодежь к участию в выработке и заключении коллективных договоров и проверке их выполнения. На решающих участках создавались комсомольско-молодежные коллективы (бригады, смены, участки, управления), которые укреплялись

опытными, квалифицированными рабочими и инженерно-техническими работниками.

Первой стройкой, названной ударной, было строительство Волховской ГЭС. Начинали ее летом 1919 г. отряд добровольцев — посланцев партийных и комсомольских ячеек Петрограда и Новгорода и крестьяне окружающих деревень. По мобилизации ЦК ВЛКСМ только в 1930–1933 гг. на строительство Урало-Кузнецкого комбината прибыло более 66 тыс. юношей и девушек, около 60 % многотысячной армии строителей на комбинате составляли молодые рабочие. 70 % строителей Днепрогэса были комсомольцы и молодежь. Молодежь активно трудилась на строительстве автомобильного гиганта в Нижнем Новгороде. Шефство комсомола распространялось и на строительство Московского метрополитена. И не случайно за инициативу, проявленную в развертывании социалистического соревнования, и трудовую доблесть комсомол был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а комсомольские организации Днепростроя, Донбасса, Метростроя награждены орденами Ленина.

Ударные комсомольские стройки стали для молодежи страны делом первостепенной важности, своеобразными лабораториями передового опыта. Комсомол был шефом крупных строек, целых отраслей промышленности и экономических районов; сооружаемые молодежью объекты по своей мощности нередко не имели равных в мировой практике. Большинство строек было расположено в труднодоступных и малообжитых районах страны, преобразование которых во многом зависело от самоотверженности подрастающей смены. На ударных стройках получали широкое развитие самостоятельные формы. Общественный призыв молодежи на новостройки полностью себя оправдал. Он помог создать постоянные кадры на важнейших стройках, в короткие сроки и качественно комплектовать строительные организации за счет квалифицированных, сознательных, энергичных молодых людей. Общественный призыв имел и огромное социально-политическое значение, поскольку вовлекал в сферу активной преобразующей деятельности широкие массы юношей и девушек.

Можно сказать и так: ударные стройки явились синтезом сочетания и слияния интересов государства и молодежи. Государство получало промышленные объекты, а молодежь приобретала возможность приложить свои силы и знания, внести свой вклад в общенародное дело, приобретать и повышать квалификацию, оттачивать нравственность.

Важно подчеркнуть, что общественные призывы молодежи на стройки, как и на другие участки народного хозяйства, имели подлинно добровольческое начало. Недоброжелатели социализма немало излили желчи, пытаются

убедить в запрограммированности, принудительности направления молодежи на стройки. Нет, никто никого не принуждал, это было поистине патриотическое движение самореализации молодежи. О лжи этих недоброжелателей говорит уже то, что в их сочинительстве не названо ни одно имя, не приведен ни один конкретный факт в пользу их версии. Можно согласиться лишь с тем, что не везде имелись достойные бытовые условия, были нерадивые хозяйственники. Но это не отпугивало молодых людей, а, наоборот, придавало энтузиазм в преодолении невзгод. Миллионы людей благодарны жизненной школе ударных строек.

Профессор И. М. Ильинский на основе теории и личной практической деятельности выделял такие функции комсомола: социально-политическая, воспитательная, социально-экономическая, внутрисоюзная¹. Эти функции определяли всю деятельность Союза, и все они имели позитивное значение для молодежи. Причем речь идет не только о той части молодежи, которая состояла в его рядах, а обо всем молодом поколении, так как комсомол распространял свое влияние на юношество в целом, естественно, позитивное влияние, добровольно им воспринимаемое.

Что было сильной стороной комсомола — организация, коллективизм, ответственность, истый патриотизм².

Можно говорить, что те же комсомольские собрания не всегда учитывали индивидуальные интересы, но сами по себе они воспитывали молодых людей, формировали человека, вырабатывали в нем качества, которые помогали в жизни. Далекое не случайно большинство государственных и общественных деятелей нашей страны получили закалку, приобрели навыки организаторов в комсомоле.

Подойдем к этой оценке с другой стороны — с первого дня существования ряды комсомола достаточно бурно развивались, за исключением нескольких лет, они росли из года в год и достигли исключительно высокого уровня — более шестидесяти процентов молодых людей состояли в его рядах. Это могло быть только при высоком авторитете организации, ее полезности и нужности для молодежи.

В ВЛКСМ действовали внутрисоюзная демократия и комсомольская дисциплина. Свободное и деловое обсуждение всех вопросов работы своей организации или комсомола в целом являлось неотъемлемым правом каждого члена ВЛКСМ. Строжайшее соблюдение комсомольской дисциплины яв-

¹ Ильинский И. М. Роль ВЛКСМ в политической системе советского общества (социально-политический аспект) : Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Специальность 09.00.02 — теория научного коммунизма. М., 1983. С. 38.

² См.: Криворученко В. К. Патриотизм / Энциклопедия гуманитарных наук // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 49–51.

лялось первейшей обязанностью всех членов комсомола и всех комсомольских организаций. Каждая комсомольская организация, каждый комсомолец, тем более активный работник Союза, должны были точно, быстро и безупречно выполнять решения партийных и комсомольских органов. Комсомольцы обязывались образцово выполнять постановления Советского правительства и указания всех его органов.

Основой комсомола являлись первичные комсомольские организации, которые создавались на фабриках, заводах, в МТС, совхозах и прочих хозяйственных предприятиях, в колхозах, селах, учреждениях, вузах, школах, красноармейских частях и т. п. при наличии не менее 3 членов комсомола. Для связи с местными профсоюзными и другими общественными организациями первичная комсомольская организация выделяла своих представителей.

Схема организации комсомола была следующая: территория СССР — Всесоюзный съезд — ЦК ВЛКСМ; области, края и республики — областные, краевые конференции, съезды комсомола республик — обкомы, крайкомы, ЦК комсомола республик; города, районы — городские, районные конференции — городские, районные комитеты; предприятия, селения, колхозы, МТС, красноармейские части, учреждения, школы — общие собрания — комсомольские комитеты (комитет комсомола завода, комитет комсомола фабрики, комитет комсомола вуза и т. д.).

Комсомол строился на основах демократического централизма по территориально-производственному признаку: комитет (территориальной организации) являлся высшим органом для всех организаций (территориальных), входящих в этот район; организации, обслуживающие целую отрасль производства или управления (транспорт, гражданская авиация и пр.), считались высшими по отношению ко всем организациям комсомола данной отрасли.

При оценке комсомола надо исходить из того, что он был частью общественно-политической системы советского общества, основанного на идеях социализма. Этим определялась и регламентировалась его деятельность.

В деятельности комсомола большое внимание уделялось воспитанию молодежи, формированию ее мировоззрения на основе марксизма-ленинизма и теории научного коммунизма. Можно сказать, что здесь проявлялась излишняя требовательность к молодежи, действовала система комсомольского политического просвещения, устраивались проверки и зачеты по знанию революционной теории. Апофеозом этой практики стал провозглашенный в 1968 г. Всесоюзный Ленинский зачет — своеобразная проверка политических знаний молодежи. Но опять же это было производным политической системы.

Комсомолу партия предоставила право быть ее резервом и установила, что вступающие в ее ряды до 23 лет должны были состоять в КСМ. В 1966 г. среди принятых в партию комсомольцы составляли 40,1 %, 1970 г. — 53,8 %, 1973 г. — 66,2 %, 1978 г. — 73,4 %, 1981 г. — 73,1 %. В своем большинстве они являлись комсомольскими активистами, составляли партийное ядро в КСМ. В 1966 г. в КСМ было 268 240 членов и кандидатов в члены КПСС, в 1974 г. — 790 768, 1987 г. — 1 400 075, 1988 г. — 1 179 181.

Десятки тысяч комсомольских вожаков избирались в руководящие органы партии от бюро цеховых организаций до ЦК КПСС. Это имело определяющее значение для авторитета, возможностей комсомола решать жизненно важные для молодежи вопросы.

Представители комсомола избирались во все представительные органы власти. На завершающем этапе СССР в составе Верховного Совета была фракция КСМ — 75 депутатов, представленная ЦК ВЛКСМ, и кроме того, комсомольцы были и в составе депутатов, избранных по избирательным округам. В Верховном Совете СССР X созыва в 1984 г. было 331 человек до 30 лет — это 22,0 % всех депутатов, 225 комсомольцев — 15,0 %. В 1985 г. в местных Советах депутаты до 30 лет составляли 34,3 %, комсомольцы — 22,4 %.

КСМ участвовал в работе органов государственного управления, его представители входили в состав президиума ВЦСПС, коллегий министерств высшего и среднего специального образования, просвещения, культуры, Комитета народного контроля СССР, Комитета по физической культуре и спорту, президиума ЦК ДОСААФ и др. По инициативе КСМ и при его участии действовали молодежные комиссии во многих министерствах и ведомствах СССР и республик. Комитеты КСМ участвовали в работе постоянно действовавших производственных совещаний, в составе комиссии фабрично-заводских местных советов по работе среди молодежи, в осуществлении контроля за соблюдением администрацией законодательства об охране труда молодежи. КСМ представлял интересы молодежи во всех органах государственного, хозяйственного и общественного управления, отстаивал ее права.

В истории комсомола есть и начатые в конце 20-х гг. чистки (по существу, политические) рядов комсомола, а затем репрессии периода культа личности. Нет и не может быть им оправдания. Конечно, все это происходило в общих рамках сталинских репрессий, и вина полностью на руководителях компартии и государства. Но надо признать, что и комсомол преуспевал, стремился идти в авангарде несправедливых, необоснованных нападков не только на честных людей, но и до мозга кости преданных «делу коммунизма». Из 93 членов Центрального Комитета ВЛКСМ, избранного X съездом,

исключался из его состава 81 человек, или 86,9 %; из 34 кандидатов в члены ЦК — 29 человек, или 85,3 %. А всего из состава Центрального Комитета исключалось 86,6 % его состава. Из 17 членов Центральной Ревизионной Комиссии исключалось 15 человек, или 88,2 %. Обращает на себя внимание, что из состава ЦК ВЛКСМ было больше выведено, чем из состава ЦК ВКП (б). В 1937–1938 гг. из 71 члена ЦК ВКП (б) было выведено 47, или 66,2 %, из 68 кандидатов в члены ЦК — 53, или 80,8 %. Исключали из членов центральных органов комсомола на бюро и в отдельных случаях даже на заседаниях секретариата ЦК ВЛКСМ, затем проводили опросное голосование членами Центрального Комитета и списками утверждали эти решения на пленумах. На V пленуме ЦК ВЛКСМ в феврале 1938 г. только по одному члену ЦК велось обсуждение непосредственно на этом заседании, а судьба 37 человек решалась списочным голосованием.

В жизни комсомола были не только «красные» времена, периодически возникали кризисные явления. И все же поступательное движение не прерывалось. Здесь лучше всего скажут о комсомоле статистика и факты.

Состав ВЛКСМ: 1918 г. — 22 100, 1928 г. — 2 042 210, 1938 г. — 4 856 654, 1948 г. — 8 212 064, 1958 г. — 17 711 767, 1968 г. — 22 856 486, 1974 г. — 32 744 407, 1982 г. — 41 360 798, 1984 г. — 42 010 065, 1986 г. — 41 944 490, 1987 г. — 40 856 636, 1988 г. — 38 316 086... (здесь и далее все данные на 1 января).

Последовательно увеличивался прием в КСМ: 1926 г. — 564 292, 1937 г. — 1 056 244, 1943 г. — 3 320 304, 1951 г. — 3 659 033, 1961 г. — 2 818 926, 1972 г. — 4 498 488, 1980 г. — 4 940 551, затем спад — в 1987 г. 2 284 105.

В составе КСМ были представители всех категорий молодежи. В 1974 г. 43,8 % учащиеся, 33,3 % — рабочие, 6,6 % — колхозники, 16,3 % — служащие и остальные. В составе КСМ в 1949 г. было 417 304 студента, 1974 г. — 2 327 327.

По образованию в 1974 г. состав КСМ представлял: 45,9 % со средним, 35,2 % с незаконченным средним, 8,6 % с начальным, 5,6 % с незаконченным высшим, 4,7 % с высшим.

В 1974 г. в составе ВЛКСМ были по возрасту: 40,9 % — 18–22 лет, 28,4 % — 15–17 лет, 17,7 % — 23–25 лет, 8,0 % — 26–28 лет, 4,5 % — 14 лет, 0,5 % — старше 28 лет. В 1987 г. — 14 лет 3,3 %, 15–17 лет — 22,6 %, 18–25 лет — 59,5 %, 26–28 лет — 13,8 %, старше 28 лет — 0,8 %.

В составе КСМ постоянно увеличивалось число представителей женской молодежи — 1922 г. — 18,3 %, 1936 г. — 30,4 %, 1958 г. — 44,7 %, 1966 г. — 48,7 %, 1974 г. — 52,4 %, 1982 г. — 43,6 %.

КСМ объединял в своих рядах представителей более 100 национальностей и народностей.

На начало 1987 г. в КСМ насчитывалось 1 566 142 человека, выбывших без снятия с учета, что составляло 3,8 % численности КСМ.

Количество первичных организаций: 1920 г. — 8645, 1930 г. — 76 110, 1940 г. — 328 351, 1960 г. — 333 514, 1970 г. — 391 386, 1987 г. — 474 376.

КСМ располагал большой сетью учебных заведений. С 1944 г. действовала Центральная комсомольская школа, с 1969 г. — Высшая комсомольская школа как высшее учебное заведение первой категории с большим научно-исследовательским центром. ВКШ являлась базой науки о молодежи. В 1987 г. в КСМ было 48 республиканских и зональных комсомольских школ, 30 молодежных лагерей и центров, 7 агитпоездов, 2 агитсудна.

Финансы КСМ складывались из взносов комсомольцев, доходов от деятельности комсомольских издательств и прочих доходов.

ЦК комсомола присуждал премии Ленинского комсомола за достижения в труде и творчестве. Только в 1982–1986 гг. премии удостоены 101 творческий работник, 41 художественный коллектив. Премии учреждали и областные, краевые, республиканские комсомольские организации.

КСМ имел свою печать. В 1987 г. было 3 издательства, 230 периодических издания, в том числе 2 центральные газеты «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», 23 центральных журнала, 153 местных газеты и 52 местных журнала. Разовый тираж составлял 82 млн экз., тираж «Комсомолки» составлял 17 млн. КСМ активно участвовал в работе радиостанции «Юность», были созданы молодежные секции ТАСС и АПН.

КСМ удостоен 6 орденов СССР. 1928 г. — орден Красного Знамени — «символ мировой социалистической революции», в ознаменование боевых заслуг на фронтах Гражданской войны, направления в ряды Красной армии десятков тысяч молодых людей, доказавших преданность делу пролетариата героическими подвигами и отдавших свою жизнь за победу социализма. 1931 г. — орден Трудового Красного Знамени «за проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивающих успешное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства страны». 1945 г. — орден Ленина за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству». 1948 г. — орден Ленина «за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания молодежи и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием со дня основания ВЛКСМ». 1956 г. — орден Ленина «за

большие заслуги комсомольцев и советской молодежи в социалистическом строительстве, всегда горячо откликающихся на призывы Коммунистической партии и Советского правительства, и особо отмечая самоотверженный труд комсомольцев, советских юношей и девушек в успешном освоении целинных и залежных земель». 1968 г. — Орден Октябрьской Революции «за выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев, советской молодежи в становление и укрепление Советской власти, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами нашей Родины, активное участие в социалистическом и коммунистическом строительстве, за плодотворную работу по воспитанию подрастающих поколений в духе преданности заветам В. И. Ленина и в связи с 50-летием ВЛКСМ».

Все это было.

Было и последнее слово.

27 сентября 1991 г. в Москве в гостинице «Орленок» начал свою работу XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ. В его работе участвовали 552 делегата от 17 субъектов Федерации и 9 организаций, напрямую входящих в ВЛКСМ. В докладе «О судьбе комсомола» первый секретарь ЦК В. М. Зюкин сказал: «Старая система разрушена, и вместе с ней из политического бытия должна уйти и организация, которая была элементом системы. Существование комсомола даже в новых одеждах объективно невозможно». По мнению докладчика, следующие причины делали невозможным дальнейшее существование ВЛКСМ. Первая — в стране сложились новые реалии: радикально изменились принципы национально-государственного устройства. Следовательно, нужно принципиально изменить все общественно-политические институты. Никакие эволюционные преобразования комсомола не могут соответствовать новым условиям. Вторая — в соответствии с законом Российской Федерации прекращена деятельность комсомольских организаций в Вооруженных силах, пограничных и внутренних войсках. Третья — численность ВЛКСМ резко упала, в нем много «мертвых душ». Четвертая — в регионах и республиках идет глубинный процесс реформирования. Отсюда следовал вывод: считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи.

Но катастрофического положения в организационном составе комсомола не было. Об этом говорится в работах профессора М. М. Мухамеджанова и бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко.

На 1 июля 1991 г. в рядах ВЛКСМ значилось 21 265 312 человек. За полгода из Союза вышли 2 385 198 членов. Положение в комсомоле было неблагоприятное, но численность Союза никогда не являлась причиной его

создания или роспуска. Вывод о том, что комсомол исчерпал свою политическую роль, трудно объяснить, так как кроме политических функций у КСМ были общественные, социальные функции. Суть реформ как раз и состояла в том, чтобы усилить социальную область деятельности. Снижение политической роли комсомола и возрастание социального содержания деятельности ВЛКСМ оценивались активом Союза как верный путь выхода из кризиса. Субъекты ВЛКСМ, заявившие о своей самостоятельности, не отказались от участия в политической жизни.

КСМ был распущен прежде всего потому, что считался коммунистической организацией. Впоследствии были попытки воссоздания коммунистического союза, был образован и новый ВЛКСМ. Но они не увенчались успехом: не удалось найти удобоваримого сочетания коммунистичности с общечеловеческими ценностями, вписать современное сознание, интересы молодежи в рамки коммунистической по целям и задачам организации.

Взгляд на всю историю РКСМ — ВЛКСМ позволяет сделать вывод, что создание Российского Коммунистического Союза Молодежи и вся последующая его деятельность были обусловлены задачами строительства нового общества, именовавшегося социализмом.

Коммунистическая организация нужна была молодежи для сплочения, объединения в строительстве социализма, который она воспринимала как свою цель, перспективу, светлое будущее. И со стороны партии, государства, и со стороны «передовой молодежи» комсомол представлялся как организация, которая удесятеряет силы в социалистическом строительстве. В этом мы усматриваем целесообразность существования коммунистического союза в принципе и во многом находим оправдание методологии союза, его организационного строения и положения в политической системе.

Безоговорочно преданный делу коммунизма юношеский союз нужен был коммунистической партии, возглавившей строительство социализма и провозгласившей единоличное право на толкование марксизма и его развитие, нужен был в качестве боевого помощника, проводника партийной политики в массах молодежи. В таком юношеском объединении было заинтересовано общество, так как своими целями и задачами комсомол соответствовал его социалистической ориентации. В построении в стране социализма «в основном» был непосредственный вклад комсомола и молодежи.

Если исходить из стратегической оценки, исторический опыт ВЛКСМ в целом может быть оценен как положительный, так как его деятельность способствовала формированию поколений советского народа и в целом прогрессивному развитию советского общества. Но поло-

жизненный опыт в чистом виде не существует, каждое явление объективно содержит в себе и негативный опыт. В деятельности комсомола было немало того, что не может вызвать только положительные оценки.

Также вряд ли научно соизмерять положительный и негативный опыт на каких-то весах. Исторический опыт оценивается конечными результатами. Если с таких позиций подходить к историческому пути комсомола, то в целом он был положительным, его весомые результаты налицо. Но в жизнедеятельности комсомола было немало собственного негативного опыта и привнесенного в него извне — обществом, государством, правящей партией и пр. Пожалуй, правильную формулу предложил профессор Б. А. Ручкин: «комсомол, включенный в советскую систему, верой и правдой обслуживал ее интересы, был одновременно дитя этой системы, ее активным творцом и ее жертвой».

Однако, думается, неправилен вывод из общей оценки исторического опыта ВЛКСМ о том, что «имевшиеся негативные моменты в его деятельности не изменяют сущности положительного опыта, они носят по отношению к нему частный характер». «Негативные моменты» должны оцениваться в той мере и степени, в какой они были в действительности.

Что касается конкретно комсомола, то «негативные моменты» были существенны, они не перечеркивают позитивного опыта, но и не настолько незначительны, чтобы относиться к ним как к частностям. Ошибки, просчеты комсомола (неважно, рождены они самим Союзом или привнесены в него) были значительны, это не частности, а существенная часть исторического опыта, тем более что здесь имели место и такие ошибки, которые простить, приуменьшить научно и исторически было бы неправильно. В частности, это связано с имевшими место массовыми репрессиями.

Подведу итог сказанному словами профессора И. М. Ильинского: «Что же касается роли, которую играл в жизни советского общества комсомол, могучая, уникальная по своим масштабам и мобилизационным возможностям организация... Комсомол был таким, каким был, и в этом своем не вполне совершенном виде и качестве — как “помощник и резерв партии”, как созидательная сила — участвовал во всех общестроительных, позитивного характера делах, которые во всем мире в еще недавние годы называли “советским чудом”»¹.

¹ Ильинский И. М. Это было не зря // Литературная газета. 2008. 29 октября — 5 ноября. № 44 (6196).

Ныне, в условиях кардинальной перестройки общественной жизни, ломки стереотипов и догм, приходит осознание того, что советское общество могло развиваться активно и энергично, если бы не на словах, а на деле больше опиралось на молодежь, доверяло ей, обеспечивало жизнедеятельное единство и преемственность поколений.

Современная доктрина развития России должна содержать ясную, четко сформулированную идею развития, стратегию и тактику, связанную с формированием и активизацией человеческого потенциала как фактора, условия и средства, обеспечивающего достижение задач реформирования страны. Отсюда стратегия развития российского общества в XXI веке в значительной степени зависит от «молодежного фактора».

М. М. Мухамеджанов,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории
Московского гуманитарного университета

Объективные и субъективные факторы самороспуска ВЛКСМ

29 октября 2008 г. исполнилось 90 лет со дня образования ВЛКСМ. Юбилейная веха дает повод для того, чтобы спустя 17 лет после самороспуска комсомола вновь обратиться к его истории, вспомнить о его заслугах, осмыслить критические этапы и разобраться в причинах самоликвидации. Современные исследователи не жалуют вниманием историю этой организации. Труды советского периода устарели, новые фундаментальные работы, свободные от конъюнктурных схем, пока не появились. Многие страницы истории ВЛКСМ остаются не заполненными. В частности, нуждается в научном анализе деятельность комсомола в годы перестройки, когда перестал существовать Советский Союз, распались его политические и общественные институты.

Вторая половина 80-х гг. трудна для исследования вследствие того, что события этого периода оцениваются в нашем обществе с разных позиций. Парадокс в том, что реформы, рассчитанные на ускорение социально-экономического развития страны, укрепление социалистического строя, обновление духовной жизни общества, привели к противоположным результатам. То же самое происходило в комсомоле.

Изучение кризиса и самороспуска ВЛКСМ, кроме общих вопросов социально-экономического, идейно-политического состояния советского общества, требует дополнительно рассмотрения социального самочувствия и психологии молодого поколения. Кроме того, необходимо учитывать субъективный фактор, а именно уровень компетентности и ответственности тогдашнего руководства ВЛКСМ.

В пределах статьи трудно осветить весь комплекс причин, включая и международную обстановку, приведших к ликвидации комсомола. Ограничимся рассмотрением ряда объективных причин внутривполитического характера и субъективного фактора.

К проведению в стране реформ толкали прежде всего кризисная ситуация в экономике, ухудшение социального положения населения. М. С. Горбачев апеллировал непосредственно к коммунистам, народу, особую ставку делал на молодое поколение, которое легче воспринимает новое. На начальном этапе перестройки партия не смогла предложить комсомолу концепцию развития. Об этом свидетельствует работа XXVII съезда КПСС (февраль 1986 г.), провозгласившего курс на ускорение социально-экономического развития. Говорилось о необходимости усиления доверия к молодежи, выдвижении достойных молодых людей на руководящую работу и пр. Безусловно, это было важно для того, чтобы направить силы молодежи и комсомола на выполнение планов партии по ускорению социально-экономического развития страны. Но в партийных установках не было идеи преобразования союза молодежи, бытовало сложившееся представление о комсомоле как о помощнике в осуществлении экономических планов.

Изменившаяся обстановка в обществе помогала во всей полноте выявить изъяны системы, критика стала основным орудием борьбы за совершенствование социализма.

В комсомоле процесс переосмысления проходил наиболее интенсивно. Дискуссии выявили остроту противоречий и глубину кризиса организации. В центре были вопросы, относящиеся к сущности союза молодежи, его предназначению, основной задаче, организационному строению, формам управления и т. д. Осознание этих явлений было стимулом к реформированию комсомола, но будущая модель организации была туманной, конечная цель — неясной.

Более года понадобилась ЦК ВЛКСМ, чтобы перестроечным призывам придать какие-то практические формы. Началом реформирования комсомола можно считать XIII пленум ЦК ВЛКСМ в июле 1986 г. Пленум понимал задачу перестройки узко, считая, что надо поднять эффективность системы внутрисоюзного управления.

В апреле 1987 г. в докладе ЦК ВЛКСМ XX съезду признавалось, что еще рано говорить о положительных результатах борьбы с бюрократизмом и формализмом, комитеты комсомола перегружены поручениями и просьбами вышестоящих органов. Обкомы получали ежегодно от 500 до 700 документов из ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ. ЦК комсомола пытался устранить последствия, а не причины ненормального явления, тормозящего живую работу.

Инициатором перестройки выступал Центральный Комитет ВЛКСМ. В местных комсомольских организациях все еще сказывалась сила инерции, комитеты по привычке ожидали указаний сверху. Важное значение в деле реформирования приобрела теория. Требовался концептуальный подход к определению роли и места союза молодежи в условиях демократизации общества. ЦК ВЛКСМ имел тесные связи с научными институтами АН СССР. В Научно-исследовательском центре Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ изучались проблемы молодежи и вопросы комсомольского строительства, опыт деятельности зарубежных молодежных союзов. В 1986 г. были сформулированы предложения по разработке комплексной целевой программы перестройки в комсомоле. В этом обширном по объему материале содержались предложения, касающиеся причин, целей, условий, принципов, основных направлений перестройки, критериев оценки деятельности комсомольских организаций. ЦК ВЛКСМ внимательно относился к рекомендациям ученых. Но в целом процесс перестройки шел медленно. Поиски оптимальных проектов не приносили успеха, но идея перестройки все отчетливее проникала в сознание рядовых комсомольцев.

Работа XX съезда ВЛКСМ (15–18 апреля 1987 г.) проходила под знаком гласности и критики. Накопившиеся проблемы выплеснулись широким потоком, развернулась острая дискуссия о роли и месте комсомола в новых условиях развития страны. Кроме вопросов, связанных со стилем работы комсомола (бюрократизм, бумажная круговерть, показушные малоэффективные мероприятия, победные рапорты и пр.), обсуждались проблемы молодежи в целом. Речь шла о потребительском отношении к молодежи со стороны министерств и ведомств. Указывалось, что не найден оптимальный механизм реализации потенциала молодежи на ударных комсомольских стройках. Острый характер носила критика социальной политики. Съезд выявил целый клубок противоречий, имевших объективный характер и свидетельствовавших о выраженном конфликте между государственными органами и подрастающей сменой, и сделал вывод, что происходившие изменения в комсомоле еще не соответствовали требованиям времени. «Продолжают оставаться острыми, — говорится в резолюции по Отчетному

докладу ЦК ВЛКСМ, — противоречия между демократическим характером организации и бюрократическими методами руководства, стремлением молодежи к новому и застывшими формами работы»¹.

На съезде выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, заявивший делегатам, что для «партии ваша позиция имеет огромное политическое значение»². Новым в партийной установке был призыв к молодежи не брать все на веру, самостоятельно осмысливать и активно действовать на основе собственного понимания происходящего. Но при этом сохранялся принцип партийного руководства комсомолом.

На XX съезде царил дух перемен, был и дух наивного романтизма, вызванного торжеством свободы и демократии. Но, по сути, в решениях съезда не было принципиального поворота к новому, они были направлены на исправление наиболее вопиющих недостатков, относящихся к системе управления, формам и методам деятельности. Не была найдена модель молодежной организации, соответствующая новым демократическим принципам.

Острой проблемой являлось ухудшающееся социальное положение молодежи. Экономические реформы явно запаздывали, уровень производства снижался, нарастал дефицит продовольствия и товаров первой необходимости. С целью защиты многообразных интересов молодого поколения необходимо было разработать целостную государственную молодежную политику. В силу исторически сложившихся обстоятельств комсомол невольно превратился в своеобразное ведомство по делам молодежи. Ситуацию можно было изменить принятием закона о молодежи, гарантирующего определенные права молодому поколению в его социализации.

Идея разработки такого законодательного акта родилась в Научно-исследовательском центре ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Директор НИЦ профессор И. М. Ильинский выступил с докладом «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества», в котором обоснована идея выработки целостной государственной молодежной политики в СССР³. ЦК ВЛКСМ поддержал это предложение, был создан временный творческий молодежный коллектив по подготовке законопроекта о молодежи. Работа проводилась в обстановке определенного скептицизма со стороны ряда ведомств и правоведов, отрицавших необходимость принятия такого акта. Несмотря на

¹ Документы и материалы XX съезда ВЛКСМ. М., 1987. С. 129.

² Горбачев М. С. Молодежь творческая сила революционного обновления : Выступление на XX съезде ВЛКСМ 16 апреля 1987 года. М., 1987. С. 4

³ Ильинский И. М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 199. С. 74.

трудности, работа над законопроектом была успешно завершена и одобрена VII пленумом ЦК ВЛКСМ. Обсуждение законопроекта в государственных, партийных и комсомольских органах в определенной мере усилило внимание общества к проблемам молодежи. Однако понадобилось еще два года, чтобы Верховный Совет СССР принял постановление о введении в действие с 1 июля 1991 г. Закона «Об общих началах государственной молодежной политики СССР». Закон остался в числе важной части интеллектуального наследия ВЛКСМ.

В то же время активно развивавшиеся в обществе политические процессы вызвали необходимость радикальных перемен в комсомоле. VII пленуме ЦК ВЛКСМ в мае 1989 г. принял решение об изменениях в Уставе и разработке Программы комсомола. Предполагалось перенести центр тяжести в работе на низовые уровни, главным образом в первичные организации — необходимость перестройки должна осознаваться и осуществляться рядовыми комсомольцами. К тому же либерализация духовной жизни общества стимулировала создание юношеских союзов, реальными субъектами молодежной субкультуры стали неформальные объединения по интересам, набирал силу сепаратизм. Уже было недостаточно менять формы, методы, стиль работы, требовалось изменение сути и содержания жизнедеятельности комсомола.

В стране обострилась борьба нового со старым, сопровождающаяся вспышками насилия, национальными распрями, социальной напряженностью, забастовками. Одновременно зарождались реальный парламентаризм, многопартийность, децентрализованная многоукладная экономика. Эти процессы не могли не затронуть проблемы молодого поколения и комсомола. Несмотря на то что ВЛКСМ вел целенаправленную перестройку в интересах молодежи, его влияние продолжало падать, снижалась численность Союза.

11–18 апреля 1990 г. состоялся XXI съезд ВЛКСМ. Он был созван для решения неотложных задач, вызванных текущим моментом, характеризовавшимся развалом прежней системы. В стране обострилась борьба нового со старым, сопровождающаяся вспышками насилия, национальными распрями, социальной напряженностью, забастовками. Одновременно зарождались реальный парламентаризм, многопартийность, децентрализованная многоукладная экономика. Эти процессы не могли не затронуть проблемы молодого поколения и комсомола. Несмотря на то что ВЛКСМ вел целенаправленную перестройку в интересах молодежи, его влияние продолжало падать. Это связано со снижением уровня жизни и активной пропагандой антисоциалистических сил. За период между двумя съездами численность

комсомольских рядов уменьшилась на пять миллионов человек. Комсомол стоял перед выбором. Имелись два пути дальнейшего существования союза молодежи. Первый — продолжать эволюцию под давлением меняющихся обстоятельств, оставаясь под крылом партии и в отрыве от масс молодежи. Второй — сделать радикальный поворот к молодому человеку, изменить строение комсомола на принципах демократии, повернуться лицом к молодежи, содействовать ее самоутверждению в жизни. Съезд выбрал путь радикальных преобразований.

Обществу нужна была сильная молодежная организация, выступающая за социальную справедливость; организация, которая должна взять на себя значительную, а может быть, и большую часть заботы о будущем молодежи и страны. Стержневой идеей новой концепции союза молодежи была провозглашена забота о молодом человеке, его всестороннем развитии.

Смена модели молодежной организации была провозглашена в Декларации XXI съезда ВЛКСМ. В ней говорилось: «Комсомол в его нынешнем виде реализовать эти цели не может. Поэтому, провозглашая себя сегодня организацией социалистического выбора, равноправной частью широкого демократического движения, ВЛКСМ вступает в полосу коренных преобразований... Основывая свою деятельность на понимании коммунистических идеалов как гуманистических, общечеловеческих ценностей, стремясь к демократической модели, отстаивая свою целостность, ВЛКСМ развивается в направлении федерации самостоятельных, разнообразных по формам объединения и деятельности организаций, в центре которых его права и интересы. Считаю необходимым определить нашу организацию как Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи — Федерацию за демократический социализм»¹.

Новая модель комсомола требовала изменения прежних взаимоотношений с партией. Признавая КПСС как политическую силу общества, ВЛКСМ заявил о своей полной самостоятельности. Отныне отменялся принцип партийного руководства комсомолом, что означало необязательность решений партии для союза молодежи, выработку им собственной позиции по всем проблемам, в том числе политическим. Принятие этого беспрецедентного решения объяснялось не только расширением демократических прав комсомола, но и отказом поддерживать консервативные, антиперестроечные силы.

Впервые на комсомольском съезде обсуждался вопрос о хозяйственной деятельности ВЛКСМ. Комсомол был в числе первых организаций и хозяйственных субъектов, перешедших на принципы полного хозяйственного

¹ Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. М., 1990. С. 72.

расчета и самофинансирования. Можно сказать, что комсомол стал полем обкатки рыночного механизма в стране.

Съезд закрепил итоги дискуссии принятием основных документов: Декларации, Устава и Программных целей ВЛКСМ. Содержание программных задач составляли три идеи: «Участие», «Развитие» и «Мир». Участие — сфера деятельности всех членов союза в органах народовластия: от совета трудового коллектива до Съезда народных депутатов. Развитие — осуществление государственной молодежной политики на общесоюзном и региональном уровнях, создание органов государственной власти и управления, занятых проблемами молодежи; общественный контроль за проведением молодежной политики. Мир — включал задачи формирования у молодежи всех наций и народностей страны высокой культуры межнациональных отношений; цивилизованное взаимодействие всех политических сил, обеспечивающее мирный переход к новому состоянию общества; открытость страны внешнему миру, свободный обмен идеями и информацией и пр.

В Уставе съезд закрепил федеративный принцип построения ВЛКСМ. Субъектами федерации являлись коммунистические союзы молодежи союзных республик, Вооруженных сил СССР, Пограничных войск КГБ СССР, Внутренних войск МВД СССР. Субъекты федерации действовали на основе единства, организационной самостоятельности, добровольности и равноправия. Впервые в истории ВЛКСМ Устав допускал образование в составе комсомола всесоюзных юношеских объединений и ассоциаций. Устав давал широкие полномочия первичной организации, которые отныне имели право самостоятельно решать все вопросы своей деятельности, в том числе распоряжаться финансовыми средствами. Они получили право объединять на основе общности интересов любые молодежные структуры.

Таким образом, XXI съезд ВЛКСМ в основном завершил демонтаж прежней модели комсомола, создал новый тип организации, отвечающей демократическим нормам общества. По сути дела, это был не обновленный комсомол, а совершенно другой союз молодежи, отличающийся принципами построения, структурой, задачами, методами функционирования и управления. Но он сохранил свое прежнее название и приверженность идеям социализма.

Комсомол значительно опередил компартию и многие общественные организации в демократизации своей работы. Это был пик его развития. Но многое зависело от субъективного фактора, от стремления и умения ЦК ВЛКСМ воплотить в жизнь решения XXI съезда. Формально признавая решения съезда, новое руководство комсомола больше не возвращалось к

формуле коренного поворота организации к нуждам молодежи. Нельзя сказать, что ЦК бездействовал. Была проведена структурная реформа центрального аппарата, сокращены штаты. Комсомол стал соучредителем Всесоюзной службы добровольного труда молодежи. Он оказывал содействие в становлении государственной и общественной социальной службы в ряде городов и районов страны. ЦК оказывал финансовую помощь некоторым местным организациям. Но больше всего он занимался экономической деятельностью, создавая коммерческие банки и преобразуя предприятия и хозяйственные объекты в акционерные общества. Это было очень важно для укрепления финансовой базы комсомола.

Однако Центральный Комитет на деле не предпринял никаких существенных перемен, которые сделали бы комсомол жизнеспособным в НО-ВЫХ социально-политических условиях. Ему не удалось остановить отток членов из союза. Но и на начало 1991 г. в комсомоле состояло 23 651 510 юношей и девушек, что составляло 39,5 % молодежи комсомольского возраста¹. По существу, он проигнорировал решения XXI съезда ВЛКСМ и начал исподволь, а затем и открыто готовить роспуск всесоюзной организации. Политические, социальные, воспитательные функции были утрачены. Кризис комсомола нарастал, доверие к нему продолжало падать. В апреле — июне 1991 г. было проведено 24 семинара-совещания секретарей комитетов комсомола, на которых участвовало 4500 активистов. Во время работы этих семинаров проводилось социологическое исследование об оценке текущего момента, деятельности ЦК и будущей модели союза. Было проведено анкетирование 1600 человек — от работника райкома до секретаря республиканской организации ВЛКСМ. Показательны результаты опроса: 76 % выразили недовольство деятельностью ЦК ВЛКСМ; 67 % высказались за гуманитарную модель организации; 7 % — за социалистическую ориентацию с переходом к коммунизму и только 4 % — за коммунистическую идеологию. Приоритетным направлением союза была признана социальная защита молодежи — 80 % опрошенных респондентов².

Не было легкого, безболезненного выхода из кризисной ситуации. Всякий вариант решения проблемы имел свои негативные последствия. ЦК выбрал самый простой способ решения сложной проблемы — упразднить комсомол и тем самым снять головную боль. Вопрос об альтернативных вариантах судьбы комсомола в ЦК не рассматривался. Все его устремления были направлены на то, чтобы «цивилизованно» ликвидировать всесоюзную молодежную организацию и осуществить раздел ее собственности между

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 135. Д. 416. Л. 17.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 135. Д. 394. Л. 120–132.

субъектами федерации. Предложение повременить с роспуском комсомола считалось ошибочным, чреватым для молодежного движения непредсказуемыми последствиями.

Осмысливая прошлое с позиции современности, бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко писал: «Новый ЦК ВЛКСМ оказался совершенно не способным осуществить заложенные в «Декларации» идеи и использовать имеющиеся возможности. Частично под влиянием объективных обстоятельств, частично из-за субъективного недопонимания возможностей, заложенных в новую модель организации и молодежного движения вообще, он пошел по пути самоликвидации союза»¹.

27 сентября 1991 г. в Москве в гостинице «Орленок» начал свою работу XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ. В его работе участвовали 552 делегата от 17 субъектов федерации и 9 организаций, напрямую входящих в комсомол. В докладе «О судьбе комсомола» первый секретарь ЦК В. М. Зюкин сказал: «Старая система разрушена и вместе с ней из политического бытия должна уйти и организация, которая была элементом системы. Существование комсомола даже в новых одеждах объективно невозможно»². Не только по идеологии, но и по регламенту съезд отказался от традиционного сценария проведения высших комсомольских форумов: делегаты не возложили цветы к мавзолею Ленина, не исполнили гимн Советского Союза, на сцене не было бюста Ленина. Всем этим ЦК ВЛКСМ пытался продемонстрировать, что он отмежевался от существующей системы, комсомольских традиций и своей организации.

По мнению докладчика, следующие причины делали невозможным дальнейшее существование ВЛКСМ. *Первая* — в стране сложились новые реалии, радикально изменились принципы национально-государственного устройства. Следовательно, нужно принципиально изменить все общественно-политические институты. Никакие эволюционные преобразования комсомола не могут соответствовать новым условиям. *Вторая* — в соответствии с законом Российской Федерации прекращена деятельность комсомольских организаций в Вооруженных силах, пограничных и внутренних войсках. *Третья* — численность ВЛКСМ резко упала, в нем «много мертвых душ». *Четвертая* — в регионах и республиках идет глубинный процесс реформирования. Отсюда следовал вывод: считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи. Докладчик призвал делегатов выразить «политическую волю съезда к окончательной смерти унитарной модели союза».

¹ Комсомолу — 80. М., 1999. С. 44.

² РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 22. Д. 1. Л. 12.

Дискуссия по докладу «О судьбе комсомола» задумывалась как непродолжительная и единодушная поддержка заготовленных проектов решений, которые были согласованы со всеми делегациями и получили одобрение. Выступившие по этому вопросу делегаты добавили лишь эмоциональные высказывания. Так, главный редактор «Комсомольской правды» В. Фронин сказал, что комсомол уже давно не существует. Под его крышей, используя его законодательные и организационные возможности, приютились новые молодежные объединения, благотворительные фонды, акционерные общества. Представитель Туркменистана Н. Аланазаров предложил в тот же день закончить работу съезда, поскольку дискутировать не о чем. Первый секретарь ЦК Союза молодежи Азербайджана С. Алекперов заявил, что комсомол, как единого монолитного общественно-политического союза молодежи, никогда не существовало. Стало быть, и ликвидировать нечего.

Но суть проблемы, по убеждению делегатов-ликвидаторов, состояла не в роспуске комсомола, а в разделе его собственности. Поэтому вопрос о судьбе собственности ВЛКСМ отодвинул на задний план все другие проблемы. Роспуск комсомола являлся необходимым условием для приобретения субъектами всесоюзной организации своей доли материальных ценностей. Выдвижение альтернативного решения судьбы комсомола делало призрачным раздел его имущества.

Таким образом, уже начало работы XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ и особенно дальнейший ход его работы, когда началась отчаянная борьба за финансовое и материальное наследство, вскрыли со всей очевидностью позицию абсолютного большинства делегатов: надо немедленно принять решение о самороспуске. Политическая подоплека этого решения их совершенно не интересовала. Они были обеспокоены тем, чтобы не просчитаться при разделе собственности, чтобы другим не досталось больше, чем положено. Упомянутый выше делегат С. Алекперов сказал: «...Стоит ли нам уподобиться голодным наследникам умирающего богатого дядюшки, алчно ждущих своей доли наследства?»¹. Такова была позиция не только делегатов бывших союзных республик, но и представителей России, поскольку доля ЛКСМ РСФСР в общем «комсомольском котле» была наибольшей.

Вернемся к аргументам съезда о необходимости самоликвидации ВЛКСМ. Действительно, в этот период комсомол находился в состоянии политического кризиса, как, впрочем, все структуры советского общества. Волна антикоммунизма росла, охватывая новые слои населения, находящегося в тисках экономического кризиса, инфляции и всеобщего дефици-

¹ РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 22. Д. 1. Л. 31.

та. Особенно отзывчивой к лозунгам демократов, обещавших через рыночную экономику и свободные цены быстро решить острые социальные проблемы, была молодежь. После августовских событий 1991 г. престиж КПСС резко снизился, доверие к комсомолу также упало. Запрет КПСС, ликвидация ее аппарата, учреждений, лишение ее имущества не вызвали в народных массах движения протеста. Обострение национальных отношений в союзных республиках, рост идеологии национализма и сепаратизма положили начало развалу Советского Союза. ЦК ВЛКСМ, выступая за демократические преобразования в советском обществе, не поддерживал сепаратизм национальных движений в союзных республиках. Об этом свидетельствует заявление в поддержку проекта нового Союзного договора, за сохранение единого СССР при радикальном его преобразовании (декабрь 1990 г.)¹.

После выхода из СССР Латвии, Литвы и Эстонии коммунистические союзы молодежи этих республик заявили о своей самостоятельности. ЦК ВЛКСМ пытался противодействовать процессу суверенизации республиканских молодежных союзов. Но этот процесс остановить уже было невозможно. Переломным моментом в судьбе СССР стало провозглашение 12 июня 1990 г. государственного суверенитета России. Образование самостоятельного Ленинского коммунистического союза молодежи РСФСР (февраль 1990 г.) нанесло сильный удар по всесоюзной организации. Найти выход из этого тяжелого кризиса руководство комсомола оказалось не в состоянии.

Возьмем следующий аргумент — запрет создавать комитеты комсомола в рядах Вооруженных сил. Это международная практика: армия должна быть свободна от влияния любых политических сил. Почему союзы молодежи не могут существовать, если не имеет свои комитеты в воинских подразделениях? Могут и существуют в зарубежных странах.

Вовсе непонятна приведенная в докладе «О судьбе комсомола» причина роспуска, состоящая в том, что в регионах и республиках идет коренная реорганизация Союза молодежи. Это как раз положительный момент. Беда ЦК ВЛКСМ состояла в том, что он не мог идти в ногу со временем. Громоздкий, малоповоротливый, бюрократизированный центральный аппарат не успевал реагировать на развитие политической ситуации в стране и в молодежной среде. В местных организациях высказывалось немало критических замечаний в адрес руководства союза. Прежде всего за то, что ЦК ВЛКСМ не выдвинул конструктивных идей, не разработал стратегической линии, недостаточно пропагандировал опыт реформирования деятельности комсомольских организаций.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 135. Д. 358. Л. 134–135.

На мой взгляд, совсем абсурдно звучит основной вывод докладчика: считать исчерпанной политическую роль комсомола. Но ведь комсомол даже в условиях всеобщей политизации советского общества имел широкие социальные функции, которые в условиях перестройки выдвинулись на первый план. Уменьшение политической роли комсомола и возрастание социального содержания деятельности ВЛКСМ оценивались активом союза как верный путь выхода из кризиса. Кроме того, разве политическая роль союза молодежи, как и другой организации, мешает его существованию? Ведь субъекты ВЛКСМ, заявившие о своей самостоятельности, не отказались от участия в политической жизни. ЛКСМ России, не изменивший даже своего коммунистического названия в отличие от других субъектов, активно занимался политической деятельностью.

Таким образом, аргументация для роспуска комсомола была неубедительной. Собственно говоря, она не нужна была вовсе. Делегаты собрались на съезд для того, чтобы распустить союз молодежи. Руководители ВЛКСМ, лидеры союзных молодежных организаций были обеспокоены своей судьбой. Предвидя развал союзного государства, ответственные работники субъектов ВЛКСМ спешили покинуть свои посты и войти в новую номенклатуру суверенных государств с имиджем либерала-демократа, защитника национальных интересов, что в тех условиях было равнозначно антикоммунисту. Ликвидация ВЛКСМ рассматривалась ими как своего рода раскаяние за прежние «коммунистические грехи». Об этом можно судить по тем хлестким характеристикам советской государственной системы, которые позволяли себе лидеры коммунистических организаций («тоталитарная», «бюрократическая», «имперская», «абсурдная»). Вместе с тем ликвидаторам комсомола не хватало мужества открыто и честно сказать, что они распускают союз молодежи потому, что эта организация коммунистическая. Между тем никакой критики в адрес комсомола, никакого анализа ошибок и недочетов в работе центрального аппарата и местных комитетов в докладе и прениях не было.

На съезде выявилось незначительное меньшинство, которое стояло за сохранение или преобразование ВЛКСМ. И. Маляров, секретарь Московского комитета движения молодежи «Коммунистическая инициатива», сказал, что нет никаких предпосылок для разрушения ВЛКСМ. Резко критиковал организаторов съезда секретарь Зеленоградского горкома ВЛКСМ Езерский, который заявил: «С февраля этого года я был свидетелем поэтапного предательства сидящих в этом зале членов ЦК, а теперь делегатов съезда... Вы кричали «Да здравствует комсомол!», вы были секретарями райкомов, сегодня вы, руководящее ядро, кричите «Истребить, ликвидировать как

класс»... 90 процентов из вас бывшие коммунисты. Это не демократия, а плутократия!»¹. Ветеран комсомола А. А. Волчков предложил преобразовать комсомол в социально-политическую организацию молодежи и принять меры для сохранения комсомольских музеев и Центрального архива ВЛКСМ. Эти заявления съездом не рассматривались.

Дальнейший ход работы съезда можно назвать трагикомедией. Ход дискуссии принял совершенно другой характер. Дело в том, что одновременно с работой комсомольского съезда заседал Верховный Совет РСФСР, который обсуждал проект постановления «О собственности общесоюзных и межреспубликанских организаций, находящихся на территории РСФСР». В этом документе был пункт, в соответствии с которым при ликвидации этих организаций их собственность переходила под юрисдикцию России. Когда на комсомольском съезде сообщили, что проект постановления принят Верховным Советом, делегаты, ранее требовавшие немедленно проголосовать за роспуск союза молодежи, теперь уже так же энергично выступили за сохранение ВЛКСМ. Вдруг появились различные альтернативы в судьбе комсомола: переименовать в Федерацию молодежных организаций СССР; прежде чем распускать комсомол, следует провести съезды ЛКСМ союзных республик; надо прекратить работу съезда, а полномочия делегатов сохранить; вопрос о судьбе комсомола нельзя решать второпях, надо без спешки реорганизоваться. Об этом заявили представители Белоруссии, Украины, Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана. Дело здесь не в том, что они вдруг осознали свою ответственность за судьбу ВЛКСМ, а в реальной угрозе не получить своей доли комсомольского наследства.

На съезде создалась абсурдная ситуация: начали с похорон комсомола, а он, оказывается, еще живой. Разговоры о смерти комсомола оказались сильно преувеличенными. Российские делегаты бросились на помощь растерявшемуся президиуму. Делегат из Сургута А. В. Байков сказал: «Комсомол не смог нормально, по-человечески, умереть потому, что те деньги, которые остались неразделенными стали выше тех моральных принципов, которые овладели делегатами»². Председатель президиума съезда В. М. Зюкин метко охарактеризовал беспринципность делегатов, представлявших союзные республики. «Если бы Верховный Совет РСФСР принял решение, — сказал он, — что собственностью владеют только коммунистические союзы молодежи, мы бы заявили, что все мы — коммунистиче-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 22. Д. 1. Л. 143.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 22. Д. 1. Л. 260.

ские, и пошли бы дальше»¹. Это замечание интересно тем, что первое лицо в комсомоле не считало комсомольский съезд коммунистическим. Странно прозвучала в его устах реплика: сохранение организации — это ее гибель. По этой логике получалось, что роспуск комсомола — это его спасение от смерти. Стоит отметить, что делегаты, говоря о судьбе комсомола, часто пользовались терминологией приемного покоя больницы: он еще жив, его ждет гибель, он уже мертв.

Выход из тупиковой ситуации был все же найден. По предварительной договоренности с Председателем ВС РСФСР Р. И. Хасбулатовым съезд направил в Президиум Верховного Совета письмо с просьбой установить, что Постановление «О собственности общесоюзных и республиканских общественных организаций» не относится к случаям выделения из ВЛКСМ самостоятельных молодежных общественных организаций; принять во внимание, что республиканские структуры общесоюзной организации не являются самостоятельными республиканскими молодежными организациями. Верховный Совет подсказал и формулу раздела собственности комсомола: ликвидация путем реорганизации через разделение.

Теперь уже не было никаких препятствий, чтобы осуществить задуманный план роспуска комсомола. Представители союзных республик сняли свои альтернативные предложения. Однако раздел собственности комсомола оказался непростым делом. Часть делегатов усомнилась в правильности предъявленных объемов собственности для раздела. Понятие «собственность комсомола» включала в себя бюджетные средства на счетах ЦК, а также промышленные, строительные, транспортные, снабженческо-сбытовые предприятия, учреждения здравоохранения, культуры, коммунального хозяйства, спортивные, международные туристические организации, учебные заведения и пр.

Собственность ВЛКСМ состояла из материального имущества общей стоимостью 559 млн руб., страхового запаса — 390 млн руб., счетов ЦК в сумме 42 млн руб., ожидаемого дохода в III квартале 1991 г. — 18 млн руб., Внешэкономбанка — 19 млн руб. Эти средства подлежали разделу между 23 юридическими лицами — правопреемниками ВЛКСМ. К правопреемникам относились субъекты федерации ВЛКСМ в 14 союзных республиках (Азербайджан, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, РСФСР, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Эстония); союзы молодежи, непосредственно входящие в ВЛКСМ (Абхазия, Башкирия,

¹ Там же. Л. 49.

Дагестан, Кабардино-Балкария, Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Чечено-Ингушская автономная республика, Южная Осетия).

Делегатам съезда предлагались следующий порядок распределения средств: 270 млн руб. — правопреемникам комсомола, 103 млн руб. — предприятиям с участием ЦК ВЛКСМ, 17 млн руб. — Временному координационному совету, который должен был в течение 10 месяцев заниматься организационно-финансовыми вопросами после роспуска комсомола.

Недвижимая собственность передавалась на баланс предприятия «Содружество» для совместного долевого владения и использования трудовыми коллективам предприятий, редакций, организаций. Денежные средства распределялись между правопреемниками, исходя из количества членов союза молодежи. Свою долю средств получили предприятия и организации с участием ЦК ВЛКСМ. Предусматривались платежи по обязательствам ЦК, которые передавались Рабочей группе, избранной съездом.

Аппарат ЦК ВЛКСМ упраздняялся, кроме Управления делами, который должен был сотрудничать с Рабочей группой в течение 10 месяцев. Съезд принял Соглашение о создании Координационного совета, в который вошли представителей бывших субъектов ВЛКСМ. Ему поручалось в течение 10 месяцев вести переговорный процесс, осуществлять о сотрудничестве между молодежными организациями независимых стран и государств с целью возможного создания межреспубликанской молодежной структуры.

Идея межреспубликанского объединения молодежи использовалась на съезде ликвидаторами комсомола как демагогический прием, чтобы иллюзией возрождения новой дееспособной организации успешно провести операцию самороспуска комсомола. Съезд закончил свою работу исполнением песни, в которой говорится: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым». Да, это был театр абсурда.

Конечно, не это событие и не эти люди определяют лицо комсомола. Это было собрание лицемеров, которые под видом коммунистов выполнили антикоммунистическую акцию. Для них личные, корыстные интересы были выше всяких принципов. Ликвидируя комсомол, никто из этих людей ничего не сказал о его выдающихся заслугах. По обычаю на похоронах говорят добрые слова о покойнике. В данном случае получается, что это была не смерть, а убийство противника.

Время неумолимо отсчитывает годы. Все меньше остается людей, юность и молодость которых прошла в рядах ВЛКСМ. Но пока они живы, в их сознании останется благодарная память о союзе единомышленников,

которая помогала им учиться, осваивать профессии, трудиться во благо Родины, поднимать культурный уровень, организовывать досуг, заниматься спортом. В комсомольских организациях завязывались дружеские отношения, которые нередко сохранялись до конца жизни. ВЛКСМ воспитывал своих членов в духе патриотизма. Служба в Вооруженных силах считалась для комсомольцев честью. В комсомоле не было дискриминации ни по половому, ни по национальному, ни по расовому признакам. ВЛКСМ был организатором интернациональных связей и тесного сотрудничества комсомольских организаций союзных республик СССР.

Наряду с воспитательной работой комитеты ВЛКСМ выполняли социальную функцию. На промышленных предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, учебных заведениях и прочих ведомствах комсомольские организации защищали материальные и духовные интересы молодежи, содействовали ее профессиональному и интеллектуальному росту.

Конечно, и в воспитательной, и в социальной работе комсомола были недоработки и упущения. Не всегда удавалось в полной мере достичь поставленных целей. Многие зависело от экономического состояния страны и духовного климата общества. В годы подъема производства и стабильного развития страны проблемы решались относительно успешно. В период стагнации и кризиса, утраты веры в будущее эффективность работы комсомола заметно снижалась. Методы и стиль работы комсомольских организаций совершенствовались крайне медленно. Критика деятельности ЦК ВЛКСМ снизу практически отсутствовала. В условиях гласности и плюрализма суждений комсомол оказался под мощным напором обоснованной и частью неоправданной критике.

Громадная заслуга ВЛКСМ перед страной состоит в том, что он был частью производительных сил Советского государства. Не было такой сферы производства, в которой комсомол не принимал активного участия. Труд молодых сливался с созидательной работой народа по строительству заводов, фабрик, электростанций, возведению городов, прокладыванию железных дорог, нефте- и газопроводов, укреплению военно-промышленного потенциала страны. В значительной степени наши современники пользуются материально-техническим наследием, полученным от предшествующих поколений.

С огромным чувством гордости мы ежегодно отмечаем День Победы, выражаем благодарность ветеранам Великой Отечественной войны, которые отстаивали независимость нашей Родины и повергли врага. Это в основном комсомольцы последних лет войны. Сотни тысяч членов ВЛКСМ не до-

ждались радостного победного салюта. Они отдали свои жизни за свободу и независимость Отечества.

Советское правительство высоко оценило мобилизационную и военно-патриотическую воспитательную работу ВЛКСМ и героический подвиг комсомольцев на фронтах войны, наградило ВЛКСМ орденом Ленина. Комсомол — единственная общественная организация, удостоенная этой высокой государственной награды. Заслуги ВЛКСМ в другие периоды истории отмечены еще пятью государственными наградами.

Таким образом, роспуск комсомола вовсе не означает предание забвению этой организации, как это пытались сделать его ликвидаторы.

Ю. А. Зубок,

*доктор социологических наук,
Институт социологии РАН*

В. И. Чупров,

*доктор социологических наук,
Институт социологии РАН*

Современные молодежные движения: идейные мотивы сторонников и участников

Сегодня в России действуют сотни молодежных движений различной направленности. Они развиваются, с одной стороны, как часть общественных объединений, партий, организаций, а с другой — как форма самоорганизации различных групп молодежи, направленная на реализацию ее специфических социальных интересов. В той и другой форме характер участия молодежи в них определяется идеологической направленностью движений.

С некоторой степенью условности можно выделить следующие идеологические направления в молодежном движении современной России: левые молодежные организации, экологические молодежные организации, радикальные экологи, провластные, демократические, националистические, антифашистские, фанатские и др.

Одни более заметны, другие — менее. Причем между численностью и экспрессивностью не всегда устанавливается прямая связь. Мотивы участия в деятельности движений или даже мотивы поддержки их идей со стороны широких слоев молодежи представляются мало исследованными.

В социологии мотив отражает рациональную причину, выдвигаемую индивидами для интерпретации своего побуждения к деятельности¹. Как форма самоорганизации молодежи, направленная на реализацию тех или иных жизненных целей, молодежные движения выстраивают свою деятельность на различных идейных основаниях. Их сторонники нередко имеют собственные, отличительные мотивы, но связывают их реализацию с деятельностью именно этих движений.

Зададимся вопросом: что же является главным побудителем деятельности современных молодежных движений и каковы мотивы их социальной базы, насколько тесно связаны они с крайними формами отстаивания своих убеждений?

Для анализа мотивов² поддержки молодежью тех или иных движений в данном исследовании использовался средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале. Его абсолютное и относительное значение позволяет судить о направленности сознания молодежи и степени потенциальной готовности к отстаиванию своих взглядов, убеждений, защите чувств в рамках рассматриваемых движений. Респондентам было предложено оценить по семибалльной шкале, в какой степени они готовы к отстаиванию политических взглядов, религиозных убеждений, патриотических чувств, а также чувства справедливости и национального достоинства. Такой метод позволил ранжировать мотивацию молодежи, выделить наиболее значимую.

В то же время для выявления численного состава подгрупп — носителей тех или иных мотивов в каждом движении были суммированы ответы респондентов, отметивших на семибалльной шкале позиции 5, 6 и 7. Выбор этих позиций соответствует высокой степени проявления мотивации в данной подгруппе.

Как свидетельствуют данные, ведущим мотивом среди молодежи в целом, значительно опережающим все остальные мотивы, является *чувство социальной справедливости*. Влияние этого мотива высоко как в абсолютном, так и в относительном выражении. Как видно, сознание современного поколения молодых россиян продолжает воспроизводить принципы, отражающие традиционный характер ценностных ориентаций. Такое распределение обусловлено особенностями российской ментальности, в содержании которой стремление к со-

¹ Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М. : Астрель ; АСТ ; Транзиткнига, 2004. С. 227.

² Исследование характера молодежных движений, их социального состава, направленности и идейной мотивации проводилось в рамках проекта «Молодежь России: чем живет, к чему стремится?», осуществленного Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН совместно с Институтом социологии РАН в 2006–2007 гг. в 12 регионах РФ. №=2000 чел. в возрасте 14–29 лет. Рук.: член-корр. РАН М. К. Горшков и докт. соц. наук Ю. А. Зубок.

циальной справедливости является одним из базовых. В условиях высокой социальной дифференциации, отторжения многих социальных групп от средств жизнеобеспечения, ресурсов развития, социальных и культурных благ данный мотив актуализируется объективно.

Другие мотивы имеют значение ниже среднего и распределились в порядке убывания следующим образом: национальные; патриотические; религиозные; политические.

Факт смещения политических мотивов на последнее место свидетельствует о слабой выраженности политических интересов молодежи в целом и о том, что взаимные интересы, столь важные в общении молодых людей, как правило, не имеют политического содержания. Более того, даже ярко выраженное чувство социальной справедливости не принимает в сознании молодежи форму политического интереса, о чем свидетельствует явный разрыв в их значимости: средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале, отражающий значимость социальной справедливости, равен 5,7, в то время как политических убеждений — 3,1. О слабой выраженности политических интересов молодежи говорит и анализ мотивационной структуры общения, в которой единство политических воззрений замыкает список мотивов. Наибольшая степень значимости (выше среднего значения) наблюдается в отношении таких мотивов как взаимные интересы, увлечения; желание поделиться, посоветоваться; взаимопомощь, чувство команды; совместное времяпрепровождение; защита друг друга и своих прав; личная привязанность.

Как видно, структура мотивов общения у молодежи наполняется преимущественно эмоционально-экспрессивным содержанием, потребностью в духовной, эмоциональной близости. Единство политических взглядов, как мотив общения, выходит за пределы этой структуры, занимая последнее место. Однако каждый пятый молодой человек признался в важности для него политического единства, что свидетельствует о наличии потенциала политической консолидации, реализация которого лишь вопрос времени и организаторской воли.

Анализ мотивов деятельности не будет полным без исследования ее возможных форм. Существует численно представительная группа — 28,1 %, готовая открыто протестовать в случае ухудшения социально-экономической ситуации и 33,5 % — потенциальная группа протеста, на сегодняшний день еще окончательно не определившаяся в своих намерениях. Возникает вопрос о том, в каких формах готовы сторонники различных движений отстаивать свои интересы. Анализ этих форм позволяет выделить крайние установки, лежащие в основе собственно экстремистской деятельности.

Для оценки уровня экстремизма молодежи в целом и в каждом движении было проанализировано распределение ответов на вопрос анкеты: «В каких акци-

ях протеста Вы могли бы принять участие для защиты своих интересов?» Индикаторами служила готовность участвовать в разрешенных властями митингах, пикетах и демонстрациях; мирных, но не разрешенных властями митингах и демонстрациях; в захвате зданий, перекрытии транспортных путей; готовности взяться за оружие, если мирные способы борьбы не дадут результатов; и наоборот — отказ от участия в акциях протеста, а также затруднение с ответом. Каждый последующий индикатор выявляет нарастание экстремизма, наибольшая степень которого соответствует индикаторам «участие в захватах зданий, перекрытии транспортных путей», «если мирные способы борьбы не дадут результатов, готовы взяться за оружие». Индикатор «затруднение с ответом» отражает неопределенную, неустойчивую позицию, игнорирование которой при анализе было бы необоснованным.

Как следует из результатов анализа данных, полученных по молодежи в целом, равное число — 33,6 % либо вообще не примут участия ни в каких акциях, либо выберут для себя мирные легальные митинги, пикеты, демонстрации. Для второй группы нахождение в правовом поле является приоритетным. Между тем 12,4 % не исключают для себя возможность участия в подобных мирных акциях, невзирая при этом на их нелегальный характер, если потребует ситуация. Особо пристального внимания требует группа молодежи (8,7 %), имеющая установку на экстремистские формы протеста. Из них 3,6 % одобряют такие меры, как захват зданий, перекрытие транспортных путей, и 5,1 % выражают готовность взяться за оружие, если мирные способы борьбы не дадут результатов. Численность данной группы представляется высокой, особенно с учетом неопределившегося резерва, равного 25,7 %, затруднившихся ответить.

Рассмотрим структуру мотивов и характер социальных установок сторонников каждого направления движений. С этой целью все существующие молодежные движения были сгруппированы следующим образом: экологические, национально-патриотические, националистические, социалистические, проправительственные, протестные, правозащитные.

Для выявления группы экстремизма в ее обобщенном виде ответы, содержащие альтернативы «участие в захватах зданий, перекрытии транспортных путей» и «если мирные способы борьбы не дадут результатов, готовы взяться за оружие», суммировались.

Экологические движения. Мотивы общения сторонников экологических движений связаны прежде всего с общими интересами, что не мыслится без взаимной помощи в единой команде. Такое единение дает возможность поделиться своими проблемами, получить совет. Совместное времяпрепровождение вовсе не связано с выпивкой и застольями, а обусловлено взаимной привязанностью мо-

лодых людей. Ощущение помощи и поддержки выражается в защите себя и своих прав на основе общих убеждений, но при этом не наполняется политическими смыслами.

Мотивируя свою ориентацию на данное движение чувством справедливости и национальными чувствами, его сторонники в большей степени настроены на мирные разрешенные акции или вообще на неучастие в них. Ими продемонстрирован самый высокий уровень отрицания любых акций протеста и большее законопослушание: менее одной пятой готовы нарушать закон и выходить на несанкционированные митинги. Также выявлена и группа жестких форм экстремизма, составившая 8 %.

Национально-патриотические, оппозиционные движения. Определяющими здесь являются не столько общие интересы и увлечения, сколько взаимопомощь и чувство команды. В этих движениях молодые люди ищут возможность получить совет и сочувствие, что располагает к совместному проведению времени, где определенную долю имеет защита своих прав и формирование общих убеждений. Чувство справедливости, национальные и патриотические чувства и желание поучаствовать в конкретных делах в этом движении заметно сильны. В настроениях сторонников этих движений доля поддержки мирных акций остается на том же уровне, что и среди экологических, но другие показатели выше. Каждый пятый не исключает участие в нелегальных мероприятиях, и столько же не определились вовсе. Данная категория молодежи отличается сравнительно высокими экстремистскими установками, достигающими 19,3 %.

Националистические движения. Взаимопомощь и чувство команды в них базируются на общих убеждениях, на основе которых формируются взаимные интересы и увлечения, в том числе и связанные с потребностью в самозащите. Выявленные мотивы отражают стремление к совместному проведению свободного времени сторонниками этих движений. Чувство справедливости, национальные и патриотические чувства среди них проявляются еще сильнее, чем во всех других движениях. Однако на первое место здесь выходит желание «потусоваться», т. е. времяпрепровождение, а утверждение справедливости может рассматриваться как борьба со всеми, кто мешает нормально жить или имеет другие взгляды, национальность. По уровню мирных настроений националисты даже опережают сторонников экологических движений и национал-патриотов. Однако среди них существенно выше потенциал экстремизма, т. е. готовность к неразрешенным уличным манифестациям (31 %) и жестким экстремистским акциям (36,2 %). Резервом этих групп выступает высокая доля неопределившихся.

Социалистические движения. Так же как в националистических, национально-патриотических и протестных, чувство единой команды доминирует в мотивах общения сторонников этих движений. Подобное единство детерминировано в большей мере общими интересами и увлечениями социалистов, которые кристаллизуются в ходе совместного времяпрепровождения, защиты своих прав и общих убеждений. Слабая выраженность общих идейных убеждений отличает их от приверженцев националистических и протестных объединений и движений. По степени проявления чувства справедливости и национальных чувств сторонники этих движений схожи с националистами, но слабее выражают их. Хотя и среди этой категории молодежи тусовочный мотив превалирует, борьба за убеждения приобретает ореол романтики. Сторонники социалистических движений настроены наиболее мирно в сравнении со всеми своими сверстниками. Вместе с тем группа неопределившихся составляет одну пятую. Такая же по численности группа не намерена участвовать ни в каких протестных действиях. Одновременно среди этой категории молодежи высок процент готовых к игнорированию соблюдения законности в своих действиях, не выходя при этом за рамки мирных форм. Группа экстремистски ориентированной молодежи в социальной базе этого движения высока и составляет 17,4 %.

Проправительственные движения. Мотивы объединения молодежи в проправительственных движениях, как и в экологических, обусловлены взаимными интересами и увлечениями. Однако для сторонников этих движений наиболее значимой оказывается эмоциональная составляющая — желание поделиться, посоветоваться, что рождает чувство команды и стимулирует к совместному проведению времени. Защита своих прав и общие убеждения являются, безусловно, значимыми мотивами, но проявляющимися в меньшей степени.

Социальная справедливость, национальные чувства и патриотизм являются движущими мотивами их голосов в поддержку проправительственных движений. Одновременно конкурируют между собой такие мотивы, как все та же «тусовка» и желание принять участие в конкретных делах, свидетельствующие о высокой активности этой категории молодежи. Социальная база проправительственных движений демонстрирует достаточно высокую готовность к незаконным и экстремистским действиям (13,8 %), но меньшую, чем национально-патриотические, националистические и социалистические движения. Вместе с тем среди них и ниже готовность к активным действиям вообще. Процент пассивности и неопределенности в этой группе выше, чем в других.

Протестные движения. Мотивы общения молодежи в рамках протестных движений выглядят более инструментально в сравнении с другими. Налицо очевидная доминанта команды, целью которой является прежде всего

деятельность по защите себя и своих прав, что осуществляется в свободное время на основе общих убеждений, интересов, увлечений, поисков ответа на жизненно важные вопросы и вследствие эмоциональной привязанности. Высокие по степени значимости мотивы справедливости и национального достоинства предполагается отстаивать всеми возможными способами, среди которых мирные пути менее предпочтительны. Сторонники протестных движений демонстрируют наибольший удельный вес бессмысленных — «тусовочных» — мотивов, доминирующий над таким социально-значимым мотивом, как участие в конкретных делах. Протестные движения отличаются повышенным уровнем экстремизма по таким индикаторам, как нелегальные митинги (каждый третий), захваты зданий, перекрытие магистралей и разные формы вооруженной, — 31 %.

Правозащитные движения. Молодежь, высказавшаяся в поддержку правозащитных движений, имеет структуру мотивов, аналогичную сторонникам экологических движений. Первостепенное значение для этой категории молодежи имеют взаимные интересы и увлечения, взаимопомощь и чувство команды, желание поделиться, посоветоваться. В отличие от других и отражая сущность данного движения, его сторонники на более высокую позицию ставят мотив защиты прав и общих убеждений, хотя разделяют мотивы сверстников в отношении справедливости и национального достоинства. Сторонники правозащитных движений схожи с представителями социальной базы национально-патриотических движений в своей конструктивной социально-значимой ориентации на участие в конкретных делах. Существенно меньше остальных, но больше, чем сторонники протестных движений, они ориентированы на мирные акции. Среди них сравнительно большая доля как игнорирующих любые действия, так и готовых нарушить запрет на выступления и одновременно самая незначительная доля экстремистки настроенных молодых людей (5 %). Между тем позиция правозащитников, среди которых самый высокий процент затруднившихся ответить, выглядит наиболее размытой.

Таким образом, как показывает анализ мотивации сторонников современных молодежных движений, все рассматриваемые объединения привлекают прежде всего приверженцев идеи социальной справедливости. Именно мотив борьбы за социальную справедливость и улучшение жизни людей выходит на первое место и в структуре мотивов непосредственных участников молодежных движений. Обращает на себя внимание устойчивая тенденция в сознании молодежи, связанная с ее неудовлетворенностью социальными условиями. Между тем понимание самой сущности справедливости молодыми людьми может быть весьма противоречиво, поверхностно, или вовсе проявляется не столько на сознательном, сколько на подсознательном уровне, существует в

форме стереотипа. Значимость справедливости оценивается как высокая в группе сторонников экологических и правозащитных движений и очень высокая среди молодежи, идентифицировавшейся с движениями националистического толка. Полученные данные свидетельствуют о социальной обусловленности внутренних побуждений сторонников молодежных движений.

Вторыми по значимости, имеющими степень выраженности выше среднего значения, выступают национальные мотивы. Они присутствуют в порядке убывания в следующих движениях: националистических, правозащитных, проправительственных и протестных; национально-патриотических, оппозиционных и социалистических; экологических. Достаточно универсальное свойство этих мотивов свидетельствует о степени важности национально-этнической составляющей в социальной активности молодежи.

Третье место занимают типичные для молодых людей мотивы, связанные с их времяпрепровождением, когда участие в движениях становится формой досуга и способом раскраски обыденности — «желание потусоваться», «романтика».

Самоактуализация как мотив занимает четвертое место и определяется рассмотрением участия в движении как приобщения к общественно-полезной деятельности, а также через призму инструментального подхода: личный рост, развитие, стремление получить навыки политической деятельности, сделать политическую карьеру.

Лишь пятое место занимают мотивы, отражающие национальную и социальную нетерпимость, такие как борьба против тех, кто мешает жить, имеет иные взгляды или другую национальность.

И последние три позиции заняли мотивы, связанные с потребностью в объединении и ощущении силы, возможности заработка в подобных объединениях и собственно идейная близость.

Ухудшение социально-политической ситуации в стране способно спровоцировать молодежь на акции прямого действия в форме протестных выступлений. Анализ данных указывает на высокий уровень готовности молодежи к подобным акциям. Это означает, что каждый третий молодой человек имеет установку на решение социальных проблем методами социального протеста. Потенциал ее роста — группа молодежи, затруднившаяся дать однозначный ответ о своем возможном участии в открытом протесте.

Среди сторонников движений выделенные группы распределились неоднозначно. Сторонники всех типов движений прежде всего нацелены на мирные, разрешенные властями митинги, пикеты и демонстрации. Большой уровень готовности к нарушению запрета демонстрируют националистические, социалистические и протестные движения.

Как видно, уровень экстремальности в названных молодежных движениях очень высок, что при определенных условиях — социально-экономических, социально-политических и т. д. является объективной предпосылкой перерастания экстремальности в экстремизм¹. Возникает вопрос: какова специфика мотивации экстремистских проявлений? Рассмотрим подробнее мотивы наиболее экстремистски ориентированной группы сторонников трех ранее выделенных радикальных движений: националистических, протестных и национально-патриотических. Для этого сравним мотивационные структуры сторонников выделенных молодежных движений (общее распределение) и экстремистски настроенной их части.

Данные исследования показывают, что в структуре мотивов сторонников националистических движений ведущее место занимает такой мотив, как желание «потусоваться», т. е. провести время. Этот показатель одинаково высок в сравниваемых группах — в общем распределении по молодежи и среди радикалов. Причем его значение заметно возрастает в группе молодежи с высоким уровнем экстремизма, особенно это касается сторонников национально-патриотических движений, среди которых этот мотив усиливается в три раза.

В структуре мотивов националистов с высоким уровнем экстремизма возрастают такие мотивы, как романтизация, желание участвовать в конкретных делах, заинтересованность в личностном росте и стремление к объединению. А в аналогичной группе сторонников протестных движений усиливаются собственно протестные мотивы, стремление к оппозиции, желание тем самым сообща проявить себя в конкретном деле. Наконец, среди наиболее экстремистски ориентированной группы сторонников национально-патриотических движений по сравнению с общим распределением на фоне ранее отмеченной инструментализации мотивов происходит еще большее усиление мотивов идейной близости, не отмеченное в других группах, и приобщение не просто к конкретным делам, а к общественно-полезной деятельности посредством своего объединения.

Итак, доминантные мотивы наиболее экстремистски ориентированных сторонников наиболее радикальных движений носят типично молодежный — субкультурный характер: общественное движение выполняет функцию тусовки, раскраски обыденности, восполнения дефицита других каналов выброса энергии. Это полностью соответствует социальному составу приверженцев крайних взглядов. Среди них, как было установлено и отмечено ранее преобладают подростки и младшая юношеская группа, отличающиеся по-

¹ По теории вопроса см.: Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // СОЦИС. 2008. № 6.

вышенным уровнем экстремальности во всех сферах жизнедеятельности. А тот факт, что львиную долю среди них составляют жители поселков, сел и деревень, живущие в местностях, лишенных всех возможных условий для учебы, заработка, проведения досуга, еще больше обостряет ситуацию. Не намного лучше возможности самореализации молодых людей и в крупных городах, где так и не возникла доступная для молодежи сеть развлечений. Поэтому подобные безыдейные «вылазки» становятся для них единственно доступной формой самореализации, самоутверждения, а то и просто проведения свободного времени в отсутствие других — социально значимых форм. Это подтверждается и тем фактом, что во всех трех движениях присутствует мотив участия в конкретных делах, указывающий на явный недостаток востребованности молодежи, ее социальной активности обществом. Развитие общественно направленных форм организации работы с молодежью могло бы сыграть заметную роль в переориентации наиболее активной ее части.

Кроме того, выделяется четыре вида движения, сторонники которых отличаются конструктивными мотивами, а именно желанием участия в конкретных делах: национально-патриотические, правозащитные, протестные и экологические. Особенно отличается национально-патриотическое крыло, в установках которого заметное место занимает общественно-значимая деятельность, а экстремизм является лишь формой отчаянного стремления к активности. Это и ряд других мотивов, связанных с повышенной их чувствительностью к национальным интересам, позволяют вывести его из разряда деструктивных. Чего нельзя сказать о протестном движении и его сторонниках, в сознании которых однозначно доминирует мотив бессмысленной тусовки. Наполнение его смыслом зависит от того, под влиянием каких политических сил и интересов попадает данная группа. Отсутствие собственных идей и масса свободного времени предопределяют их манипулятивную уязвимость.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы:

- мотивация реальных участников движений носит преимущественно инструментальный характер;
- налицо доминанта социальных, национальных и патриотических мотивов, опережающих религиозные и политические;
- главным мотивом потенциальной борьбы за свои взгляды и убеждения в среде российской молодежи является поправное чувство справедливости. Этот мотив выходит за рамки решения индивидуальных или узкогрупповых проблем молодежи, а связан с ее реакцией на фундаментальные изменения в российском обществе, суть которых явно противоречит представлениям молодых россиян о базовых принципах социальных отношений;

- политические мотивы вытесняются на периферию молодежного сознания, отражая процесс отчуждения молодежи от общественно-политического участия. Тот факт, что данная тенденция особенно характерна для ориентированных на проправительственные, провластные структуры, свидетельствует о внутренне противоречивом характере отношений власти и молодежи, даже в лице ее сторонников;

- периферийные мотивы, среди которых оказались религиозные и политические, способны привести к мерам прямого действия со стороны молодежи в случае их осмысления через призму социальной справедливости и неудовлетворенности социальной политикой государства.

СОДЕРЖАНИЕ

Певцова Е. А. Проблемы законодательного обеспечения прав молодежи	3
Гегель Л. А. Ценностные ориентации молодых россиян: новые тенденции	10
Кухтевич Т. Н., Туманян О. В. Экстремизм в молодежной среде (опыт социологического исследования)	20
Козлов А. А. Опыт исследования проблематики экстремизма в среде российской молодежи	30
Морозова Г. В. Образование как фактор социализации молодого поколения: оценка населением Республики Татарстан хода реализации национального проекта «Образование»	41
Онищенко Э. В. Формирование историко-педагогической культуры как средство социальной самоидентификации будущего специалиста	49
Лысова Н. А. Формирование физической культуры личности: инновационные подходы	57
Минзаринов Р. Г. Проблемы воспитательной работы с молодежью в современном российском обществе	67
Гневашева В. А. Образовательный потенциал учреждений высшего профессионального образования как ресурс построения инновационной экономики	72
Соколов В. И. Религиозные организации российской молодежи в первой четверти XX века	78
Приступко В. А. Патриотическое движение студенческих строительных отрядов 1959–1990 годов. Исторический взгляд спустя 50 лет	91
Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения	108
Криворученко В. К. Комсомолу 90. Каким и зачем он был: уроки из его истории	123
Мухамеджанов М. М. Объективные и субъективные факторы самороспуска ВЛКСМ	137
Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современные молодежные движения: идейные мотивы сторонников и участников	153

Научное издание

М75 Молодежь и инновационное развитие России : Сборник научных статей на основе материалов научных конференций. М. : Московский гуманитарный университет, 2011. — 165 с.

Составитель *Б. А. Ручкин*

Научное редактирование *В. К. Криворученко*

Компьютерная верстка
В. К. Криворученко и Б. Н. Гайдин

Электронное издание подписано в печать 29 июня 2011 г.

111395, Москва, ул. Юности 5/1, корп. 6
Тел.: +7 (499) 374-59-30, (499) 374-68-87
www.mosgu.ru; e-mail: vk@mosgu.ru